

Министерство национальной политики УР
Министерство культуры Республики Татарстан
Региональная национально-культурная автономия татар УР
Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН
Удмуртский государственный университет
Институт повышения квалификации
и переподготовки работников образования УР
Бюджетное учреждение Удмуртской Республики «Дом Дружбы народов»
Удмуртский республиканский социально-педагогический колледж

ВОПРОСЫ СОХРАНЕНИЯ НЕМАТЕРИАЛЬНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ТАТАР УДМУРТИИ

Материалы региональной научно-практической конференции
28 ноября 2014 года
Ижевск

Ижевск
2014

УДК 394
ББК 63.529 (2)
В74

Редакционная коллегия:

Габбасова Р.И., Касимов Р.Н., Хакимова В.Х.

Рекомендовано

кафедрой социально-гуманитарных дисциплин

АОУ ДПО «Институт повышения квалификации и переподготовки работников образования Удмуртской Республики»

В74   Вопросы сохранения нематериального культурного наследия татар Удмуртии: материалы региональной научно-практической конференции 28 ноября 2014 года, Ижевск. – Ижевск: Издательство «Монпоражён», 2014. - 148 с.
ISBN 978-5-906306-11-1

В сборнике обобщен опыт ученых, педагогической общественности и исследователей-краеведов по указанной теме. Рассмотрены вопросы сохранения нематериального культурного наследия татар в Удмуртской Республике.

Для работников культуры, историков, фольклористов, лингвистов, этнографов, культурологов и всех интересующихся традиционной и современной культурой.

УДК 394
ББК 63.529 (2)

ISBN 978-5-906306-11-1

© УИИЯЛ УрО РАН, 2014
© ИПК и ПРО УР, 2014
© РНКАТ УР, 2014
© Редколлегия, составление, 2014

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

«Без еш кына: «Милләтне милләт иткән нәрсә - туган тел», - дибез. Ә жырсыз-моңсыз милләт була микән соң? Юктыр. Әгәр төрле сәбәпләр аркасында туган телен оныткан милләттәшләребезнең күңел түрендә татар моңы, татар аһәңе сакланса, ул кеше әле безнең өчен бөтенләй югалмаган, аның татарлыгының терелүенә өмет бар, дигән сүз. Димәк милләтне тел һәм дин белән бергә, жыр-моң да яшәтә! Эмма жырның төрлесе бар бит...»- дип яза Разил Вәлиев «Чын безнеңчә матур, милли көй...» дигән мәкаләсендә. Әйе, сәхнәне зәвыксыз, заманча, дыңгыр-дыңгыр килүче такмаклар яулап алды. Алар жәүһәрләрән торган милли мирасыбызны – халык авыз ижаты жимешләрен әкрәнләп кысрыклап чыгаралар. Шуна күрә дә бүгенге көндә милли-мәдәни мирасыбызны саклау мәсьәләләре галимнәрнең, туган як тарихын өйрәнүчеләрнең, мәданият һәм мәгариф хезмәткәрләренең игътибар үзәгендә тора. Әлегә китапка тупланган конференция материалларында да авторлар Удмуртиядә яшәүче татарларның милли традицияләре, горейф-гадәтләре ничек сакланган, бүген бу эш белән кемнәр шөгыйльләнә, алга таба эшне нинди юнәлештә алып барырга кебек сорауларга җавап эзлиләр, тәҗрибә уртаклашалар.

Республиканың төрле шәһәр-район- авылларында ижат итүче ансамбльләр татар халкының мирасы булган милли моңнарыбызны, горейф-гадәтләренә, уен-йолаларны торгызып, янәдән халкыбызга, яшә буыңга тапшыру өстендә бәяләп бетерә алмаслык зур эш башкаралар. Китапның бер бүлегендә шундый ансамбльләрнең берничәсе белән танышырга мөмкин булачак. Икенче бүлегендә туган як тарихын өйрәнүчеләрнең, студентларның, ижтимагый хәрәкәт активистларының эшләре урын алса, өченче бүлектә галимнәрнең моңа кадәр бер жирдә дә яктыртылмаган, фәнни-эзләнүләргә таянып язылган, милләтебез өчен әһәмияткә ия булган тирән эчтәлекле эшләре яктыртыла.

Жыентык милли үзән, халык ижатына карата ихтирам һәм горурлык хисләре уятыр, Удмуртия татарларының тарихын төрле яклап күзалларга ярдәм итәр дип ышанасы килә.

*Удмуртия татарларының милли-мәдәни автономиясе рәисе,
«Яңарыш» газетасының баш мөхәррире Рәмзия Габбасова.*

ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ И СОХРАНЕНИЯ НЕМАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ ТАТАРСКОГО НАРОДА В УДМУРТИИ

Исторически Удмуртская Республика формировалась как контактная зона трех основных этнокультурных массивов – финно-угорского, славянского и тюркского, что в значительной степени обусловило специфику современных этнических процессов, значительную роль в которых играет татарский этнос. Традиционная культура татар в Удмуртии до наших дней сохранила свою самобытность. Сегодня она должна быть востребована новой генерацией пользователей и потому требует новых подходов к практике развития её вторичных форм (театрализованных, фестивальных, сувенирных), сохранению и возрождению лучших образцов как основы национальной идентичности и регионального сознания.

В связи с этим необходимо поднять значимость работы по «возвращению» нематериального историко-культурного наследия в современную жизнь. Грамотное выстраивание механизмов трансляции, производства и воспроизводства традиции – проблема номер один в деятельности учреждений, призванных направлять и координировать работу на местах в условиях тотальных угроз, приметами которых стали стандартизация и унификация. Важно сформировать адекватное времени представление о татарской народной культуре, о татарской мусульманской культуре, которая в массовом сознании часто воспринимается как сфера сугубо самодеятельного творчества активистов, как правило, преклонного возраста. Работа по сохранению наследия невозможна без создания базы для решения практических задач. Необходима систематическая и кропотливая деятельность по сбору и научной обработке фольклорно-этнографической и архивной информации. Самодеятельная работа по фиксации полевого материала людьми, не владеющими специальными навыками, не только не обеспечивает полноты описания локальных традиций, но и, порой, ведет к представлению их в неверном свете. Таким образом, мы вновь возвращаемся к подготовке кадров, способных профессионально заниматься изучением и сохранением культуры татарского этноса в Удмуртии.

*Открытие мечети Иман нуры.
Ижевск, июнь 2012 г.*

Кадры, как известно, решают многое, а правильно организованные кадры способны существенно продвинуть вперед выдвинутые идеи. Сохранение историко-культурного наследия татар неразрывно связано с функционированием и степенью взаимодействия государственных органов и общественных организаций, прежде всего, таких как Региональная национально-культурная автономия татар УР, Татарский общественный центр УР, в чьем ведении находятся вопросы учета, контроля и поддержания в достойном виде памятников истории и культуры на вверенной им территории. Безусловно, есть немало положительных примеров того, как поставлена работа в отдельных успешно работающих коллективах, синтезирующих народность, научность и практичность. Хорошим примером тому послужат мероприятия, проводимые РНК АТ УР совместно с Министерством национальной политики УР.

Много полезной работы в отмеченном направлении делается сотрудниками татарской газеты «Янарш», Центром по реставрации памятников истории и культуры; энтузиастами, Региональным отделением Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры, Российским обществом историков-архивистов. В последние годы это «бес-

покойное хозяйство» стало сферой внимания профильной комиссии Общественной палаты УР. Конечно, по большей части, мы придерживаемся «политики малых дел», но в условиях ограниченности ресурсов только так можно приближаться к намеченным целям глобального характера.

Свою роль в этом движении играет коллектив Удмуртского ИИЯЛ УрО РАН, на протяжении всей своей истории ищущий баланс между общественной инициативой, научным интересом и государственным подходом в деле сохранения нематериального культурного наследия. Постоянно ведущаяся популяризация научных знаний дала мощный импульс для творческого переосмысления их в современном искусстве и зарождения новых направлений в культурном процессе.

Приоритетное направление научных поисков Института в истекшие годы было связано с изучением исторического развития края. Весомым результатом стала трехтомная академическая «История Удмуртии», изданная по заказу Министерства образования и науки УР. Органичным продолжением «Истории» стала двухтомная «Хрестоматия истории Удмуртии», подготовленная сотрудниками Института совместно с коллегами из государственных архивов и Комитета по делам архивов при Правительстве УР. По заказу Министерства образования и науки УР подготовлены школьные учебники по истории Удмуртии, учебные пособия и методические разработки в сфере национально-региональной составляющей в образовании. В 2012 г. были изданы, поступившие в учебные заведения республики, коллективная монография «Удмуртская Республика: историко-этнографические очерки» и электронная база данных с интерактивной картой историко-культурного наследия края. В 2013 г. увидела свет монография Р.Н. Касимова «Очерки религиозно-мифологических представлений чепецких татар», весной 2014 г. – сборник материалов Межрегиональной научно-практической конференции «Татары Удмуртии: история, традиции и современность».

Много собирая для пополнения своего интеллектуального багажа, Институт много и отдает. Имеются в виду постоянно проводящиеся акции дарения книг и мультимедиа-продукции учреждениям культуры в надежде, что труд ученых дойдет до потребителей, коими являются все заинтересованные в сохранении и приумножении нашего наследия.

ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ ФОЛЬКЛОРНО-ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ АНСАМБЛЕЙ

*Гайнутдинова Лариса Алековна
г. Ижевск*

ФОЛЬКЛОРНЫЕ МАТЕРИАЛЫ ИЗ РЕПЕРТУАРА АНСАМБЛЯ ТАТАРСКОЙ МУЗЫКИ, ПЕСНИ И ТАНЦА «АСЫЛЬЯР»

Объединение «Асылъяр» работает с 2010 года, руководителем его является Гайнутдинова Лариса Алековна. Наш ансамбль занимается при Республиканском центре дополнительного образования детей Удмуртской Республики и БУ УР «Дом дружбы народов». Ансамбль работает в художественно – эстетическом направлении по образовательной программе, которая разграничена на 3 уровня:

*Ансамбль татарской музыки,
песни и танца «Асылъяр».*

1. Основы изучения татарского художественного творчества.
2. Ансамбль татарской музыки, песни и танца «Асылъяр».
3. Концертная студия ансамбля татарской музыки, песни и танца «Асылъяр».

С 2012 года коллектив стал относиться к республиканскому центру дополнительного образования детей Удмуртии, вследствие чего было выделено 3 ставки: хормейстер-руководитель, балетмейстер и педагог по народным инструментам.

Ансамбль «Асылъяр» ориентируется на сценическое воплощение народной песни, которое требует ее авторской обработки, придания яркой театрально-зрелищной формы. В программу ансамбля включены следующие дисциплины:

1. пение народных и авторских песен а' capella,
2. пение в сопровождении национальных инструментов,
3. изучение праздников народного календаря,
4. фольклорные постановки по мотивам народных праздников.

В программе работы ансамбля предусмотрено активное участие обучающихся в воспитательно-развивающих мероприятиях, через знакомство с традиционной культурой, обычаями и национальными праздниками татар, такими как: «Карга боткасы» (Грачиная каша), «Каз омэсе» (гусиные помочи), «Сабантуй» (свадьба плуга) и т.д.

Ансамбль участвует в фестивалях и конкурсах международного, Всероссийского, республиканского значения. Мы стали дипломантами международного телевизионного конкурса «Татар моны». Мы приняли активное участие в открытом межрегиональном конкурсе самодеятельных коллективов «Чулпан» в Йошкар-Оле (Гран-При - солистка и 3 место - ансамбль); в международном конкурсе татарского эстрадного пения «Урмай моны» в Чувашии (III место), в межрегиональном конкурсе в Перми (I место); в республиканском фестивале - конкурсе татарской культуры «Ижау моннары» (Гран-При); в межрегиональном конкурсе детского творчества «Жемчужины народа» в г. Казани (Гран-При); в региональном детском фестивале-конкурсе татарского художественного творчества «Йолдызлар янгыры» (I место); во Всероссийском фестивале татарского фольклора «Тугэрэк уен» (I место); во Всероссийском телевизионном конкурсе «Бэхетле балачак» (лауреаты).

Далее представлены сценарии наших постановок. Надеемся, они будут интересным материалом для наших коллег, краеведов, педагогов.

**Сценарий театрализованной постановки концерта «Асылъяр»
«Жырлап, биеп күңел ачийк, халык хэзинәсен барлыйк!»**

**«Жырлап, биеп күңел ачийк,
Халык хэзинәсен барлыйк!»**

1 картина. Колыбелья.

(На сцене – звучит курай. Свет приглушен. На экране-транслируется деревня, дом...)

Лариса старается усыпить двоих детей, которые балуются.

Звучит колыбельная «Бәлли-бәу»

Ралина - «Минем курчагым» (Баян)

(Дети засыпают... Наступает утро...Кричит петух...)

Иә,сандугач,күзең ач,

Тәрәзәдән,тургай, кач!(уяту)

Потешки, потягушки...

Казлар канат бирсен,

Торналар аяк бирсен,

Бүдәнеләр май бирсен,

Ябалаклар йон бирсен,

Балам зур үссен,

Үс-үс-с-с!

2 картина. Науруз.

Хозяйка готовит угощения: крашенные яйца и сладости.

Вдруг стук в дверь-шум...

В качестве реквизита используются татарские домотканые полотенца, деревянные или керамические тарелки, крашенные яйца, национальные сладости,

Выход участников постановки (детей и взрослых) с песней «Нәүрүз бәете». В руках у нескольких актёров тарелки на полотенцах для сбора подарков.

Нәүрүз бәете (под баян)

Нәүрүз мөбәрәкбад!

Шәһадбәд, шәһадбәд,

Нәүрүз мөбәрәкбад!

Шөкер кылдым Ходайга,

Салаватым аларга

Мохәммәд Иостафага,

Нәүрүз мөбәрәкбад!

Шәһадбәд, шәһадбәд,

Нәүрүз мөбәрәкбад!

Хужә, эшең уң булсын,

Теләгәнең юш булсын

Күңелләрең хуш булсын,

Нәүрүз мөбәрәкбад!
Шәһадбәд, шәһадбәд,
Нәүрүз мөбәрәкбад!
Ләйсинә: Ач ишеген керэбез,
Нәүрүз әйтә киләбез,
Аш сый көтеп торабыз!
Айгөл: Нәүрүз килә яшәреп,
Яшәреп тә төш ярып!
Ләйсән: Тамагыңны туйдырыр,
Күп балалар тудырыр
Иген-икмәк уңдырыр!
Артур: Нәүрүзгә табак кирәк,
Май, күкәй, калак кирәк!
Диләрә: Күмәчен дә кызганма,
Озак яшә, сызланма!
Бергә: Нәүрүз, Нәүрүз!
Слова детей:
Гүзәл: Чип-чип чибарук,
Йомыркасы югарук!
Марат: Ак тавык, күк тавык,
Ходай бирсен күп тавык!
Илдар: Кодый – кодый ак тавык
Мая сала карт тавык,
Альмира: Әби – бабай өйдәме?
Ләйсән: Бер йомырка бирәме?
Бергә: Бирә...
Нәүрүз бәете (продолжение)
Нәүрүз мөбәрәкбад!
Шәһадбәд, шәһадбәд,
Нәүрүз мөбәрәкбад!
Безнең сүзләр шул сезгә:
Ни булса да бир безгә,
Юкса үпкә зур сезгә,
Нәүрүз мөбәрәкбад!
Шәһадбәд, шәһадбәд,
Нәүрүз мөбәрәкбад!
Нәүрүз әйттек без сезгә,
Хакын бирегез безгә,
Яшегез житсен йөзгә!
Нәүрүз мөбәрәкбад!
Шәһадбәд, шәһадбәд,
Нәүрүз мөбәрәкбад!
Благодарение хозяев за богатые подарки:
Айрат: Рәхмәт сезгә юмарт хужалар!
Диләрә: Тормышыгыз мул, бай булсын,

Ләйсән: Табыннарыгыз сый-нигъмәттән сыгылып торсын!
Хужабикә: Рәхмәт сезгә балалар! Шундый матур итеп Нәүрүз керттегез өемә. Ө тагын безгә жыр һәм бию бүләк итсәгез, тагын да яхшырак була... Ярыймы?

Балалар: Ярый....

Аякларын тыпырдатып (под баян)

Айгөл: Бу бармак бабай,

Ләйсән: Ө бу бармак –әби.

Айгөл: Бу бармак әти

Ләйсән:Ө бу бармак әни-аның исеме чәнти.

Айгөл: Олыга- утын ярырга,

Ләйсән: Ө сиңа чыгып алырга.

Айгөл: Уртага-мичкә ягарга,

Ләйсән: Ө сиңа Казан асарга

Чәнтигә –бии башларга,

Дусларның күңелен ачарга.

«Төрле төстөгә яулыктар»

Лариса: Рәхмәт сезгә балалар...

Балалар: Рәхмәт үзегезгә.

Диләрә: Ө без икенче хужаларга барыйк – Нәүрүз кертик.

(Жыр белән китәләр).

3 картина. Татар халык жыры «Жизнәкәй»

Балалар китәләр. На сцене остаются Ләйсән, Айгөл, Диләрә, Жизнәкәй-Руслан.

Татар халык жыры «Жизнәкәй»

(Руслан кача кызлардан).

4 картина Урнаш кичәсе.

(На экране - новый дом, постройки), окно....

Жыр «Татар кызлары матур»

Руслан – баянчы: Руслан! Өллә төш күренде инде миңа?

Руслан-гармунчы: Әй, брат-Руслан, Мин дә күрдәм: Кызлар -курчакка әйләнгәннәр...

Руслан-гармунчы: Була бу дөньяда төрле хәлләр...Менә тыңлап кит әле...

Руслан: Бер көнне бардым яңа мунчага

Алдым кулга мунчала,

Киттем ялгыз мунчага.

Бардым, кердем, чишендем,

Төрле якка карандым.

Мич артыннан ишетелә

Чыжлаганы казанның.

Мунча кызды эссе салгач,

Ташлар килә шарт та шорт.

Әй, тотындым чабынырга

Бервакыт мин чат та чот
Ләүкәсеннән төшкән чакта
Күзем төште ишеккә.
Абау анда әллә нәрсә
Ишектөгә тишектә?!
Ике күзен төжрәйтеп,
Нәкъ миңа карап тора.
Ни булса да булыр диеп,
Бардым ишек каршына.
Алдым дә кисәү таягын
Салдым пәри башына.
Нык тиде бугай пәригә,
«ми-ки-ки» итте бичара.
Тиз-тиз генә киендем дә,
Кайтып киттем мунчадан.
Өйгә кайткач әниләргә,
«Мин пәри күрдем, - дидем, -
Сезнең кебек кыйланмадым,
Сугып үтердем», - дидем.
Ышанмыйлар бит әниләр,
Чынмы да чынмы, диләр.
Әниләрне иярттем дә,
Киттем тагын мунчага.
Әниләр пәрине күргәч,
Бот чаба да бот чаба.
Пәри диеп үтергәнмен
Үзебезнең кәжәне.
Кәжәбезнең ятим калды
Ике еллык бәрәне.
Руслан баянчы: Чын дисең ме, әллә алдыйсың?
Руслан гармунчы: Брат, моннан да дәрәсрәк нәрсә юк.
Руслан баянчы: Хәзер мин сөйлимен...
Жиктем чикерткә,
Киттем урманга чикерт, чикерт...
Очрады лесник:
Чей парень да, чей парень?
Кайттым урманнан,
Сикертә, сикертә,
Килеп керде Мортаза,
Типте эчкә бик таза.
Киттем буага эчне юарга.
Кайттым буадан,
Пешергәннәр чумар-
Кеше саен уңар.
Килеп керде Максим,

Ашап бетерде сапчим.
Килеп керде ач Карый.
Табак - савытны ялай.
Килеп керде козгын,
Мин чыгып сыздым.
Руслан гармунчы: Өй, алдашырга инде...(Көлөлөр)
Руслан баянчы: Өйдө, өле, брат-Руслан, уйныйк өле рөхөтлөнөп?
Уен «Сөлөйманның йөзеген...»
Айгөл: Мин санийм:
-Чеметкөлөй, сукчөлөй,
Утырганнар чанага.
Сукчөлөй тешеп калган,
Кайсы калган чанада?
-Чеметкөлөй.
-Үзең кушкач, чеметәм алайса. (чеметеп ала).
Жөзалар:
Дилэрә: Айгөл, жырла өле!
Айгөл Габдрәхимова «Яратам дип өйтсәм»
Айгөл мал.: Жөза бирәм....
Такмаклар жырласын.
Лариса: Кызлар! Егетләр! Өйдөгөз, такмакыйк өле!
«Такмаклар»

5 картина. Карга боткасы.

Ләсинә: Кызлар! Егетләр! Карагыз! (Смотрят на экран...._ На экране-гра-
чи летят и кричат...)

Дилэрә: Ачылды ак калын юрган,
Исә апрель жыллөре.
Альбина: Кошлар кайта. Сагындырган
Туып-үскән жирлөре.
Ландыш: Көннөрөн юлда үткөрөп,
Куанышып очалар.
Ләйсинә: Канатларына күтөрөп,
Яз китерө ич алар. (Машет им рукой)

Лариса: Борын-борын заманда кешеләр электән жирдө яз булуын
белмөгәннөр. Алар язны жылы яктан каргалар алып килө дип ышанганнар.

Дети кричат за кулисами:

Бал-бал, күкөй, ярма-тоз!

Айгөл: Ишетөсөзмө? Балалар карга боткасын үткөрөлөр...

Заходят в дом с ведрами. Хозяйка угощает крупой, яйцами маслом, ме-
дом...

Бергө: Бал-бал, күкөй! Рөхмөт түтөй!

Дилэрә: Бидрөлөр тулыкмы?

Бергө: Тулык.

Артур: Боткага бодай булды?

Бергә: Булды.
Айгөл: Бары да уңай булды?
Бергә: Әйе.
Ләйсинә: Казан асыяк, пешә торыр,
Бодай-ясмык пешә торыр.(Парни выносят Котел и ставят в өнтр зала)
Бергә: Карга әйтә кар,кар!
Тум житте бар, бар!
Ярма, күкәй алып бар!
Сәт, маңны алып бар!
Ипи, итен алып бар!
Кар, кар, кар!
(Илдар мешает большой поварежкой кашу):
Лыгыр-лыгыр ботка пешә,
Килгән кунак безгә төшә.
Безгә төшми,кемгә төшә,
Бездә майлы ботка пешә.(себе под нос)
Диләрә: Пешер-пешер! Сөйләшмә.
Бергә: Кояш чык, чык, чык!
Майлы ботка бирермен!
Майлы ботка казанда,
Тәти кашык базарда,
Сәтле сыер абзарда
Сырлы таяк урманда!
Яңгыр яу, яу,яу!
Сине көтә жир,жир!
Безгә күмәч бир,бир!
Алина: Кәк-күк, кәк-күк,
Монда гөмбә бик күп.
Другая команда: Бик күп, бик күп,
Кәк-күк, кәк-күк!
Марат:
Тукран, тукран
Тукылдатып утырам,
Агачтагы кортларны
Барсын чүпләп бетерәм!
Сыерчык, сыерчык,
Күк ыштаның киеп чык!
Ләйсән: Чыпчык, чыпчык.
Тәрәзәдән очып чык!
Илдар: Әйдәгез! Ботка пеште...
(Все налетают на кашу. Угощаются кашей с деревянными ложками....)
Илнара: Эх, тәмле булган боткабыз!
Альмира: Ә хәзер жырласак та була...
Жыр «Эх, зилем-зиләлә»
«Уен – «Ал жулык»

Санамышлар

Альмира:

Иян,биян,

Тотты куян,

карга, чыпчык,

син кал,бу чык.

Ләйсән: Каенда-карга,

имәндә-чыпчык,

жирдә-елан,

һавада-кош,

бар син өч!

Артур (или Марат):

Ипи,тоз, матур кыз,

Гөрлисең килмәсә,чыгып сыз.

(Беренче яулык Илнараныкы)

Альмира: Нәрсә кушабыз?

Бергә: Жырласын.

«Яз килә»

(Илдарның яулыгы)

Альмира: Нәрсә кушабыз?

Айрат: Өтәч кебек биесен.

(Гүзәлнең яулыгы)

Альмира: Нәрсә кушабыз?

Бергә: Жырласын.

Жәза:Чыпчык кебек сайра әле!

Ләйсән: Чүплә чү прешкәнә,

Шаһи лимән чух,

Өрмөдәнки, хөрмөдәнки,

Дәнки-дәнки, чинан-чинан,

Чепри пу-пу,

Чепри пырт.

(Бер чикләвекне бүлә алмыйча Айрат һәм Марат төмам ызгыша башлайлар).

Лариса: Бирегез, икегезгә дә тигезләп бүләм. (Малайлардан чикләвекне алып, аны урталай яра да икесенә ике кабыкны тоттыр

Ә монысы акыллы киңәшем өчен. (төшен үзе ашап жибәрә).

Альбина: Балалар! Инде уку вакыты дә ахырына яқынлаша. Әйбәт укыдыгыз мы? Бишлеләр алдыгызмы?

Артур: Әйе, апа! Миңа әни әйтте: 5 кә укысаң-айга 50 сум акча бирәм диде. Ә күрше абый-укыма брат, ник кирәк ул сиңа, минем кебек - патша кебек яшәрсен, диде...Үзе соңыннан көлеп куйды.

Альбина: Шуннан нәрсә?

Артур: Нәрсә, нәрсә? Укымыйча торып карадым-патша да булмадым, 50 сум да алмадым. . Укысаң – түрдә буласың....

Жыр «Бу бит яхшы укучы»

6 картина. Сабантуй.

(На экране показ видео-заставки «Сабантуй»)

За кулисами звучит – наигрыши гармошки

Диләрә: Кызлар! Ишетәсезме, бигрәк матур көй!

Ләйсинә: һай, Аллам, әллә белмисеңме? Бүгөн бит Сабантуйга бүлөк жыялар.

Айгөл: Әллә инде бүлөгөң дә әзер түгелме?

Диләрә: и-и, ОНЫТЫП ЖИБӨРГӨНМЕН БИТ. Ходаем, тизрәк кереп бүлөк әзерләп куйыйм әле. Оятка калыр хәлем юк.

Сабантуй күренеше:

«Без урамнан барган чакта»

(Жыючылар гармун белән әйләнеләр)

Егетләр: Идел суы тирәндер,

Сай жирләре билдәндер.

Жырлап тору-бездәндер,

Бүлөк бирү-сездәндер.

Сандугачның балалары,

Талга кунганнар икән.

Киленегез бигрәк чибәр,

Бигрәкләр уңган икән.

«Сабантуй».

7 картина. Жыен бәйрәме.

(На проекторе – лето, пение птиц)

Ландыш: Ушбу жыен дигәнәбез

Буладыр матур жәй көне,

Айгөл: һәнәр иясе булганнар

Бик хуплап көтә моны.

Гүзәл: Атабыздан, бабабыздан

Кала килгән ушбу дип

Сарыф итә жыен өчен,

Юкларын да бар итеп.

(Девочки стоят в одной стороне и наблюдают за парнями)

(Парни сидят на траве, слушая пение птиц – изображают их...)

(Вдруг слышат пение девушек)

Татар халык жыры «Асылъяр»

(парни пугают девчонок)

«Әх, сез матур кызлар!»

Татар халык жыры «Тала-тала»

Айгөл: Кызлар! Нигә барамын, нине бир!

Ландыш: Ни кирәк? Ниәмә барасың?

Айгөл: Нигә баргач, ни кирәклекне беләсең бит? Ник мине нигә, нигә диеп аптыратасың тагы, жиләккә.

Ландыш Мингазова -«Жиләкле айлар»

Танец с полотенцами

Лариса: Кем сиңа шундый тәймә бүләк итте?
«Тәймә»
Иж-буйлары (Видео-заставка)
Финальная песня: «Туган көн».

Концерт программасы «Аулак ой»

1 картина. Домик в деревне.

На сцене свет приглушен до минимума.
На проекте фон-деревня, дом где дымится труба
Звучит фон: курай:

(Голос за кадром) Әнә ишетәсеңме, талдан талга гөлдән гөлгә күчә-күчә күңелләрне исәрләтеп моң тирбәлә. Татар кызы жырлый. Сиңең турында ул жыр....

Основной прожектор подается по центру на героиню, но не ярко...

Алиса сидит по центру и вышивает.

Песня «Авыл кое» (Героиня грустит).

В конце песни звучит шум, гам. Стук в дверь. Лариса начинает бегать из угла в угол, прибираясь в доме. Девушки выходят из-за кулис с разных сторон с песней:

«Без урамнан барган чакта» (Си мажор)

Альбина : Исәнме, Ларисакай - йолдызкай!

Алиса: Исән, сау без, - рәхмәт!

Альбина: Хәлләрең ничек? Нинди яңалыклар бар?

(Алиса только раскрывает рот, как тут вмешивается Лариса).

Лариса: Бердән – беркөнне бардым урманга,

Адаштым томанда,

Күрдем бер алачык,

Барып кердем ачып.

Керсәм ачып –

Анда утыра бер карчык.

Кулында капчык,

Йөзе күренми ачык.

Үзе капчыгын ямый,

Үзе астан гына гел миңа карый.

Куркып киттем кисәк кенә эт өргәч

Ландыш: Шуннан нәрсә, сөйлә тизрәк?

Лариса: Тукта, калганын сөйләрмен,

Капчыгымны ямап бетергәч...

Альбина: Әй, алдакчы...

Рушана: Әй, Лариса, Ларисакай,

Авызың сүздн бушамай.

Лариса: Ә үзең – мактанчык, мактанчык,

Мактанчыкның арты ачык.

Рушана: Минме? Алай булгач, мин сиңең белән сөйләшмим (обижается)

Регина: Үпкөчө, үпкөчө,
Кара сыер бүксәсе.

Альбина: Туктагыз инде, кызлар!
Без бит һавадагы йолдызлар.

Ә, малайлар,

Чүплектөгө калайлар. (смеются)

Альбина: Матурым, Ларисакай! Нәрсә булды сиңа?

Алиса: Әй, кызлар...Үпкәләттем сөйгөнөмне. Руслан мине яратам диеп килде, ә мин аннан көлөп: «Яратсан, алып кайт мина читек, алтын жепләр белән тегелгән булсын!»- дидем». Кайда инде ул хәзер...

Айгөл Габдрәхимова «Яратып карасаң»

Ландыш: Кызлар! Минем бар алтын һәм сихри тәлинкә. Нәрсә күрәсең килсә - шуны күрсәтә... Әйдә, сорыйк кайда Русланың. Исән - сау микән? (девушки уходят за кулисы).

2 картина. Восток.

(На сцене остается Айгуль и встречает Руслана)

Айгөл: Нишләп йөрисең, без сине эзләп ардык.

Руслан: Читек алып кайтмакчы идем - тапмыйм.

Выходит Шейх, подыгрывая себе на баяне.

Руслан: Әссәлламәгаләйкум!

Шейх: Вәгаләйкумәссәлам! Ниңди йомышлар белән килдең безнең якларга?

Руслан: Шейх! Яраткан кызым, миннән читек, алтын жепләр белән чигелгәнне сорады. Бармы ул синдә? Зинһар, булыш миңа.

Падишах: Ярый, бирермен мин сиңа ул читекне. Мә.

Руслан: Рәхмәт сиңа, Падишах-Әфәнде! (уходят)

(Выключается свет. Меняются декорации.)

3 картина. Вышивание.

Альбина: Кайгырма, Лариса. Кайта синең сөйгән ярың.

«Бормалы су...» (Девушки сидя имитируют вышивание)

Лариса: Булдырдыкмы?

Все: Булдырдык.

Танец с полотенцами

Ландыш: Кызларыбыз – асылларыбыз! Әйдәгез, уйныйк әле (девушки соглашаются).

Алиса: (Выбегает в центр, обращая внимание на себя) Мин саныймын.

Печәнлектә акча саныйм,

Ничә булды?

Йөз булды.

Әтәчлек, мәтәлчек,

Сиңа туры килде, чык (девушка, хочет сама галить и поэтому обманывает, указывая на себя.)

(Подруги недовольны).

Ландыш :Хэзер мин дөрөс саныймын.

Печәнлектә акча саныйм,

Ничә булды?

Йез булды.

Акырчык, бакырчык,

Ялкау кызый, йөгереп чык. (тон-ть «ФА-мажор»)

Игра «Минлебай»

(Кызлар кул тотышып, жырлап әйләнәләр. Уртадагы бала бер кыланаш эшли...)

Без йөрибез әйләнәп,

Хор: Син уртада, Артуркай, (матуркай)

Син нишләсәң, ни кылансан,

Без кыланырбыз шулай.

Уртада. Бер болай, бер болай,

бала: Я кыланыгыз шулай.

Хор: Бер болай, бер болай,

Моны эшләү бик уңай.(Үзең эшлә син шулай!) – в конце смеются.

В 3-ий раз выбирают Ландыш.

Лариса: Ландыш нишлисең?

Ландыш: Жырлыймын.....

Песня Ландыш Мингазова «Гомер үтеп бара...»

Лариса: Айгол! (все обращают внимание на двух девушек)

Алиса: Нәрсә?

Рушана: Кем сиңа шундый матур балдак бүләк итте?

Алиса: Әйтмим. (Все начинают её упрашивать)

Алиса: Ярар, бии-жырлый сөйләрмен.

Вокально-хореографический номер «Ал-чия» (тат.халык жыры)

На поклоне Айгөл витаскивает мешок.

Ландыш: Нәрсә бу. Миңадыр ул.

Айгөл: Кайда син күрәсең үзеңнең исеменче? Әнә нәрсә язылган: Минем яраткан сандугачыма, был-былыма, күгәрченемә....Зөбәржәткә...

Алиса: подходит и пытается открыть. Ничего не получается.

Айгөл: Алай тиз генә ачып булмый. Анда сихри сүзләр кирәк:

(Свет на сцене выключают, Девушки начинают гадать.

Әкән, бөкән,

Көләмән, төкән,

Зәмби, зәвәр,

Готи Гамбәр,

Алабай кайда?

Зәңгәр тауда.

Анда кәрзин,

Монда кәрзин,

Кәрзиннән сикереп чык.

(Айгөл витаскивает галоши и протягивает Алисе) Мә сиңа читек.

Руслан: (выходит с баянистом) Нинди читек, менә миндә ул читек, үзе падишах әфәнде бирде.

Звучит лирическая музыка (баян) – Лариса надевает читек, а Айгуль галоши

Руслан: Безнең кызлар – алма кебек. Безнең илне тагын да ныграк бизиләр.

«Нигә яна йөрөгем» – ансамбль

«Әх, сез матур кызлар»

Лариса: Кызлар! Егетләр ! Без шундый матур илдә, жирдә яшибез. Өйдәгез әле, аның турында жырлыйк әле!!!

*Исхакова Гөлфия Заһит кызы
Воткинск шәһәре*

«ТУРГАЙ» ХАЛЫК АНСАМБЛЕ

Гомер үткәне сизелми дә калды. Воткинск шәһәрндә «Тургай» ансамблен оештыруга да 22 ел вакыт узган. Бер уйласаң, әле кичә генә сыман, шулай да ике дистә ел үз эзен салырга өлгергән. коллективны чыныктырган, берләштергән. Билгеле, ижат юлында гына түгел, чигәләргә дә ак бәсләр сарырга өлгергән бу еллар арасы. Жыр-моңга күмелеп яшәү бары күнелләренә генә һаман да яшь итеп калдыра алган.

Ә ул чакта безнең күбебезгә бары 30-35 яшь кенә булган икән.

1980 - 85 еллар иде ул. Күбебез шәһәрнең Машиналар төзү заводында эшли, бәйрәмнәрдә завод цехларында узган концертларда сирәк булса да татар жырлары ишетелә. Очрашабыз, танышабыз, милләттәшләребезне үзезез уздырган чараларга чакырырга тырышабыз, дәресең әйткәндә, татарларны барлыйбыз. Ижау шәһәрндә милли чаралар уздырыла башлагач, анда да катнашырга жай эзли башладык һәм урамда, кибет яннарында узган бәйрәмнәрдә 1-2 номер белән булса да сәхнәгә чыгарга тырыштык. Без диюем, Разия апа һәм мин. Соңырак үзезез белән ул вакытта цехларда узган концертларда танышкан баянчы Рәшит Юнусовны ала башладык.

1989 елны шәһәрдә бер татар ансамблен оештырып жибәрсәк тә, татар иҗтимагый үзегә оешкач, житәкчеләр арасында дуслык булмаудан һәмәскәрләр ике коллективка аерылырга мәжбүр булдылар. Яңа коллектив элеккеге В. И. Ленин исемдәге Мәдәният йортында эшли башлады. Репетицияләргә килгәләп йөргән танылган язучы Риза Шәфиев киңәше белән ансамбльгә «Тургай» дип исем куштык. «Сез язгы тургайлар сы-

*Ансамбль татарской музыки,
песни и танца «Тургай».*

ман, эшне яз башыннан башлап жибәрдегез, гел югарыга үрлэргә омтыласыз. Бу исем бик туры килеп тора», - диде язучы бер килүендә.

Беренче көннән Рәсим Гарифьянов, Кадрия Маннанова, Кадрия Хәбирова, Сабира Галиева, Рәфилә Бакирова, Гөлфәния Ромаева кебек милләттәшләрөбез татар мэдәниятен күтәрү өстендә эшли башладылар. Ансамбльгә килгән һәр һәвәскәр ниндидер яңалык өстәдә коллектив эшенә. Айдар Нуруллин сыман шәп биючене Воткинскида гына түгел республикада беренче булып «Тургай» коллективы танытты. Безнең коллектив яхшы жырчыларга бай булды. Кадрия апа Хәбированың көчле һәм моңлы тавышы бәлки әле бүген дә күпләрнен күңеленнән китмидер, әле ул үзе гитарада уйнап та жырларга ярата иде. Күпләрнең хәтерендәдер гел әнилэргә багышланган жырлар гына башкарган Гөлфәния Ромаева. Күпләрнең яраткан татар теле укытучысы Минзәлия Вагапова, Мәсхүдә апа Мәвлиева, һәм башка күп башкаручыларны без әле үзөбез дә сагынып искә алабыз. Ижау, Воткинск, Чайковский, Можга, Сарапул шәһәрләрөндә узган сабантуйларда, конкурс һәм фестивальләрдә катнаштык һәм катнашабыз. Ниндидер сәбәп белән арабыздан киткән һәвәскәрләрне яңалары алыштыра тордылар.

Узган еллар арасында «Тургай» ансамбле нинди генә чаралар уздырмады икән? Бөек шагыйрьләрөбез Муса Жәлил, Габдулла Тукайларга багышланган әдәби музыкаль кичәләр, язучыларның китапларын халыкка тәкъдим итү, ижат кичәләре, театральләштерелгән һәм бәйрәмнэргә атап

эзерлэнгән концертлар һәм башка бик күп чаралар уздырылды. Коллективта туган көннәр генә уздырып калмыйбыз без, озак еллар бергә жыр-моңлы эшебезне алып барган Кадрия Маннанова, Рәсим Гарифьянов. Гөлфия Исаковаларның юбилей кичәләрен дә матур итеп уздыра алдык.

Күп еллар шәһәрдәге китапханәләр, 12 нче мәктәп, милли оешмалар, Воткинск шәһәренең «Сүз» әдәби берләшмәсе белән тыгыз элемтәдә торабыз. Республикабызда ике дистә елдан артык басылып килүче «Яңарыш» газетасы редакциясе, радио, телевидение хезмәткәрләре, Татарстан һәм Удмуртия язучылары белән очрашулар, «Туган тел» бәйрәмнәре уздырылды һәм бүгенге көннәрдә дә уздырыла.

2008 елда күп еллык хезмәтен истә тотып коллективыбызга «Халык ансамбле» исеме бирелде. Без ул исемне өч ел саен уңышлы гына яклап барабыз. Безгә талантлары булган балалар да, яшьләр дә, олылар да йөриләр. Еш кына башка милли чараларда да катнашырга туры килә. «Тургай» ансамбленең хезмәте күпкырлы, бу эстрада һәм халык жырлары, фольклор, халык биюләре, нәфис сүз, сценкаларны сәхнәгә кую. Шәһәрдә генә түгел республика күләмендә уздырылган бәйрәмнәрдә катнашалар «Тургай» һәм эскәрләре. Шәһәр хакимияте, милли оешма житәкчеләре исемненән бирелгән рәхмәт хатлары, грамоталар бик күп. Шәһәрдә уздырылган «Радуга дружбы», республика күләмендә узган «Роза мира» конкурс-фестивальләрдә катнашкан һәм эскәрләрен күбесе дипломант, лауреат исемнәрен йөртәләр. 2002, 2009 нчы елларда коллективка Милли сәясәт министрлыгынан татар мәдәниятен, халыкара дуслыкны үстерүгә зур көч куйган өчен мактау грамоталары тапшырылды. Шул ук 2009 елда туган телне яклау һәм саклау, татар халкының гореф-гадәтләрен барлау, Удмуртия республикасында милләтләр дуслыгын ныгытуда актив катнашкан өчен Милли сәясәт министрлыгының Рәхмәт хаты тапшырылды. Үткән елның апрель аеннан үзбөз эшлэгән Мәдәният йортында «Әдәби кунакханә» ачып жибердек. Ул «Чәй өстәле артында» дип атала. Бирегә айга 1-2 тапкыр шигыр сөючеләрне жиыбыз, татар халкын үзбөзнен мәшһүр язучыларыбыз ижаты белән таныштырабыз. Үзешчән авторлар үз сүзләренә язган жырларын да башкаралар бу очрашуларда. Бирегә килүчеләр үзләре дә яраткан авторларының шигырләрен алып килеп укыйлар. Без бирегә шәһәрдә 80 елдан артык эшләп килгән «Сүз» әдәби түгәрәге әгъзаларын да чакырдык. Алар шатланып риза булдылар. Бүгенге көндә «Әдәби кунакханә»не татар, рус, әрмән телләрендә уздырабыз. Талантлы рус язучылары арасында татар телендәге шигырләрен русчага тәржемә итәргә теләүчеләр дә табылды.

Бүгенге көндә ансамбльдә мәктәп яшендә бары ике яшүсмер бар. Алар Лилия Савинова һәм Айгөл Сөнгатуллиналар. Яшьләр дә күп түгел, иң актив башкаручылар арасыннан Әлфия Муллахметованы, Гөлһаз Сөнгатуллиналарны атап үтәсе килә. Ике дистә елдан артык ансамбльгә йөрүчеләр дә бар бит әле. Алар милли жырларыбызга гашиыйк кешеләр: Кадрия Манһанова, Рәсим Гариһьянов, Гөлһимә Оһтанова, Фәридә Хөһәһеновалар. Өйдәге бар эһләрән ташлап, шәһәрнән төрле районһарыннан атһага өчәр тапкыр репетицияләргә киләләр алар. Коллективта күбесе кайчандыр авылда яшәп бу якларга күченеп килгән кешеләр. Саба, Лениһогорск, Актаныш, Әгерже якларыннан килүчеләр бар. Жырчыларыбыз баяһга кушылып татар халык жырларын башкарырга яраталар. Баяһчыбыз Удмуртия Рестубликаһының Аткаһанган мәдәһият хезмәткәре Алексей Александрович Ипатов, рус милләтәннән булса да, милли көйләребезне жиһренә жиһкереп уйһый.

Алда планһарыбыз һәм эһлисе эһләрәбез бик күп әле, өметләребез һәм хыялларыбыз тормышка аһар дип алга карап яһибез.

*Касимова Светлана Казбековна
д. Кестым Базелинского р-на УР*

О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КЕСТЫМСКОГО ЦСДК

Деревня Кестым – своеобразная столица чепецких татар. Здесь традиции и обычаи этой группы татар Урало-Поволжья сохраняются по сей день. Этнографы отмечают самобытность языка, культуры, обычаев и даже антропологии чепецких татар.

Богата история кестымского Центрального сельского дома культуры (ЦСДК), его творческих коллективов и сотрудников. Созданный в 1918 году, он не прерывал своей творческой деятельности, несмотря ни на какую эпоху. В минуты радости и горя, во время военного лихолетья, и в мирную пору, во время работы и отдыха. За годы активной творческой деятельности у этого своеобразного очага деревенской традиционной культуры накопилось немало наград. В разнообразных видах поощрений, есть заслуга, чуть ли не каждого кестымца, ибо любовь к песням, пляскам передаётся из поколения в поколение. Талант даётся каждому

В Кестымском школьном краеведческом музее.

человеку, а у нас талантливы целые династии. В их числе семьи Зуфара Зиннатулловича Касимова и Мустафы Юсуповича Касимова, Амины Габдулловны Касимовой, Чибышева Альфрита и Кадрии. Перечислять можно много и долго.

В ноябре 2013 года новое здание кестымского ЦСДК отметило своё 35-летие, а старейшему драмкружку в 2014 году исполнилось 100 лет. Кестымский Дом культуры был и остается не только местом отдыха и весёлого времяпрепровождения. Сегодня он предоставляет уникальную возможность реализовать свои творческие способности каждому желающему.

Одним из приоритетных направлений деятельности кестымского ЦСДК является развитие и сохранение татарской национальной культуры. Для этого в Доме культуры созданы все необходимые условия, ведётся поиск финансовой поддержки для проведения традиционных обрядов, национальных праздников. Проводится большая работа по воспитанию в обществе атмосферы уважения к культурным и нравственным ценностям народов Удмуртии. В целях дальнейшего развития и сохранения татарской национальной культуры при кестымском ЦСДК ведут работу несколько клубных формирований. Программа этих клубных формиро-

ваний направлена на сохранение песенного и музыкального наследия татарского народа, национальных традиций и культуры народов Удмуртии, привлечение молодежи к творческой деятельности, формирование толерантного отношения к другим национальностям. Перечислим эти подразделения ЦСДК:

1. Детский вокальный ансамбль «Тургайлар» (Руководитель - Касимов М.М.).
2. Детский фольклорный кружок (Руководитель - Касимова Л.А.).
3. Взрослый и детский танцевальные кружки (Руководители - Касимова З.З. и Касимова Л.А.).
4. Кружок сольного пения (Руководитель - Касимов М.М.).
5. Драматический кружок (Руководитель - Касимова С.К.).
6. Кружок народных инструментов (Руководитель - Касимов Р.Г.).
7. Вокальный ансамбль девушек «Айслу» (Руководитель - Касимов М.М.).
8. Вокальный женский ансамбль «Таңслу» (Руководитель - Касимов М.М.).
9. Фольклорный кружок (Руководитель - Касимова С.К.).

*Фольклорный коллектив кестымского ЦСДК
у входа в здание соборной мечети Кул Шариф.*

Фольклорный кружок в 2008 году был участником I Всероссийского конкурса «Түгэрэк уен» в Сторокулаткинском районе Ульяновской области, а в 2013 году принял участие по приглашению Центра развития культуры Республики Татарстан во Всероссийском фестивале татарского фольклора «Түгэрэк уен», проходивший в Казани в сентябре 2013 года.

Тогда же, впервые за всю историю татар, было организовано шествие участников мероприятия «Тугэрэк уен», по ул. Кремлёвской до казанского Кремля. Перед входом в Кремль, а затем на территории комплекса был организован большой «Тугэрэк уен». В программе праздника на территории казанского Кремля велась работа интерактивных площадок, демонстрация песенно-танцевальных, игровых шоу-программ, выставки декоративно-прикладного искусства и кондитерских изделий разных этнических групп татар. Интерактивная площадка фольклорного коллектива кестымского ЦСДК была у самого входа в здание соборной мечети Кул Шариф.

Летом 2014 года коллектив нашего ЦСДК стал Лауреатом 2-ой степени в номинации «Лучший вокальный коллектив» во Всероссийском конкурсе «Түгэрэк уен» проходившем в Булгаре.

В течение 2013 года мы участвовали в 32 мероприятиях и праздниках направленных на развитие и сохранение национальной культуры. В апреле 2013 года на базе кестымского ЦСДК, в рамках детского регионального фестиваля – конкурса «Йолдызлар яңгыры» была проведена детская фольклорная игровая программа «Карга боткасы», гала-концерт с участием победителей регионального детского фестиваля – конкурса татарского художественного творчества «Йолдызлар яңгыры». В мероприятии приняли участие гости из Татарстана, Пермского края, г.Ижевска, г. Сарапула, г. Глазова, г. Можги, г. Воткинска и районов Удмуртии. Мероприятие такого крупного масштаба в деревне прошло впервые, но, несмотря на трудности, оно прошло в тёплой дружеской обстановке. В июне 2013 года состоялось торжественное открытие новой мечети в Кестыме. Мероприятие готовили всей деревней. Торжественное собрание к открытию мечети прошло в здании ДК. Здание не могло разместить всех желающих, по этой причине, все двери были открыты, поставлены дополнительные стулья и скамейки, было заполнено и фойе и задняя часть сцены. Люди стояли в проходах сидений и на улице. К открытию мечети работники ДК работали на субботниках по расчистке территории возле мечети, и окрашиванию заборов мечети, готовили национальные блюда. В день открытия мечети была оформлена площадь перед мечетью и ДК.

Регулярно проходят творческие встречи с центрами национальных культур Красногорского, Юкаменского и Глазовского района. В январе 2014 года в Доме культуры прошло знаковое мероприятие «Очрашу

мизгеле» вечер - встреча с активистами татарских национальных центров Игринского, Красногорского, Глазовского, Юкаменского районов; а так же активистами русского культурного центра Балезинского района – «Сергинский Дом культуры» и участниками фольклорного ансамбля удмуртской песни из соседней деревни Кожило.

Ежегодно для детей и подростков в феврале проводим мероприятие, посвященное памяти Мусы Джалиля, в марте – праздник Навруз, в апреле – традиционные обряды «Боз озату», «Карга боткасы». Ещё одно направление работы Дома культуры – это проведение этно-экскурсий в которых идёт знакомство с этнокультурой чепецких татар.

Для развития сельского туризма в Кестыме исторического материала достаточно, но не достаёт материального достатка для дальнейшего развития этого перспективного направления. Минус в нашей этнотуристической программе – отсутствие небольшой гостиницы для туристов или хотя бы гостевого дома. Но с другой стороны у нас все достопримечательности рядом: ДК, музей при школе, две мечети.

Сегодня Кестым населяют люди разных национальностей, нередки смешанные браки. Впрочем, отношения в таких семьях строятся на любви, взаимном уважении и признании. Тем не менее, задачей ДК в деле формирования толерантности и профилактики экстремизма является сотрудничество со школой, социальным приютом, населением. Так наш ДК удовлетворяет запросы населения, создавая условия для комфортного этнокультурного развития всех народов, исторически формировавшихся и проживающих на территории Удмуртии. Работая над этими задачами, мы никогда не забываем о простом труженике села. Например, на татарский национальный праздник «Сабантуй» в Кестым приглашаются гости и самодеятельные коллективы разных культур и национальностей, чтобы вызвать интерес у всех участников и гостей нашего праздника. И сбор подарков на Сабантуй «Сабантуйга бүләк жыю» с каждого хозяйства деревни, вне зависимости от национальности. Этот праздник длится несколько дней. В концертных программах Сабантуя звучат песни на различных языках. Для общей доступности речь ведущего мероприятия бывает на двух языках - русском и татарском.

Каждое мероприятие, в котором мы принимали участие, оставило неизгладимый след в наших душах и сердцах наших гостей и друзей. Из драгоценных крупинок творческого опыта прежних поколений, мы оформляем прекрасное ожерелье нашей повседневной работы с населением деревни и района, с нашими коллегами из соседних республик и областей необъятной России.

КЛУБ ИСТОРИИ, ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ ТАТАРСКОГО НАРОДА (из опыта работы специалистов по татарскому языку и культуре в БПОУ УР «УРСПК»)

Современный общемировой процесс построения единой глобальной социально-экономической и информационной модели при всех своих достоинствах имеет и ряд негативных последствий. Он ведет к потере личностной и этнической идентичности человека. В свою очередь это ведет к серьёзным недовольствам и открытому противостоянию сторонников и противников глобализации. Татары в этих условиях располагают значительным опытом неконфликтного вхождения в современные реалии жизни и следующими потенциальными ресурсами развития, такими как:

1. Языком (с древними тюркскими корнями).
2. Бытующими образцами фольклорно-обрядовой культуры (произведениями устного поэтического творчества, народной музыкой, танцами и играми).
3. Существующими институтами: социализации личности, взаимной помощи и взаимной поддержки, способствующими выживанию, развитию этноса.
4. Жизнеспособной толерантной этнопедагогической системой воспитания детей и взрослых.
5. Действующими нормами, правилами взаимоотношений, не противоречащими современным идеям гражданского общества (обрядово-коммуникативной культурой, формами и нормами мусульманской татарской культуры, нормами обычного права, чертами национального характера, позволяющими эластично вписываться в реалии современного поликультурного общества).
6. Профессиональными формами национальной культуры (литературой, искусством, театром, музеями, радио, телевидением, книгоизданием, периодической печатью, туризмом и др.).
7. Специалистами в области тюркологии, истории, этнологии, археологии, культурологии, литературоведения, языковедения, журналистики, искусствоведения, социологии, этнопсихологии, социальной работы, социальной психологии, педагогики, биотехнологии, экологии, дизайна, архитектуры, экономики и др.

Участники Клуба истории, языка и культуры татарского народа

Целью работы «Клуба истории, языка и культуры татарского народа» является:

- способствовать изучению, сохранению и популяризации культурного наследия татарского народа;
- развитие и укрепление межэтнической толерантности;
- содействие сохранению и развитию системы национального образования;
- участие в совершенствовании системы обучения и подготовки профессиональных специалистов по татарскому языку и культуре в БПОУ УР «УРСПК».

В 1991 году был открыт филиал БПОУ УР «Удмуртского Республиканского социально-педагогического колледжа» в бывшем здании Дома пионеров по адресу: г. Ижевск, ул. Автономная, 60. Руководителем была назначена Галина Арсентьевна Исаева – Отличник народного просвещения, Заслуженный работник народного образования УР, награждена медалью ордена «За заслуги перед Отечеством 2-ой степени». По заявке Татарского общественного центра в 1992 году на специальности «Преподавание в начальных классах» была открыта специализация «Татарский язык и литература». Выпустились 75 национальных кадров – учителей татарского языка и воспитателей национальных групп. В колледже складывались свои традиции, он пополнялся новыми студентами и педагогическими кадрами. Многие наши выпускники и сегодня работают в системе образования города, Удмуртской Республики и за их пределами. Они неоднократно становились победителями и призерами республи-

канского и городского конкурсов «Педагог года» в номинациях: «Воспитатель года», «Учитель года», «Педагог дополнительного образованию». Ежегодно лучший студент филиала становится Президентским стипендиатом. Студенты и преподаватели занимаются научно-исследовательской деятельностью, принимают активное участие в международных, межрегиональных, республиканских и городских научно-практических конференциях, печатают статьи в научно-методических изданиях. На базе УРСПК в 1995 году организован «Клуб истории, языка и творчества татарского народа», руководителем которого является преподаватель татарского языка и литературы высшей квалификационной категории БПОУ УР «УРСПК», Почетный работник СПО РФ Хакимова Василя Харисовна.

Цели работы клуба:

1. Организация системы мероприятий, направленных на пробуждение у учащихся и студентов интереса к изучению языка и традиций татарского народа;
2. Раскрытие творческого потенциала учащихся и студентов;
3. Формирование базового уровня знаний об истории своего народа;
4. Использование различных форм языкового общения
5. Поиск и нахождение контактов с заинтересованными государственными и негосударственными структурами и их руководителями по развитию традиционной культуры татар.
6. Налаживание контактов по научно-исследовательской работе и по подготовке профессионально-национальных кадров профессорско-преподавательским составом Удмуртского государственного университета.
7. Популяризация результатов деятельности посредством открытых лекций, конференций, выставок, фестивалей, ярмарок, презентаций, консультаций.
8. Освещение основных результатов исследования посредством издательской деятельности и открытых публичных форумов.

Для выполнения намеченных целей и задач членами клуба применяются следующие методы деятельности:

1. Научно-исследовательские (в области литературы, искусства, средств массовой коммуникации, этнологии, культурологии региона, этноконфликтологии, этноисторической психологии, муниципального

управления, государственной национальной политики, социальной работы, социальной педагогики, этнопсихологии, менеджмента, краеведения).

2. Культурно-просветительские (открытые лекции, семинары, форумы, лектории, выставки, прокаты имеющихся видеоматериалов по этнокультурологии и др.)

3. Образовательные (создание различных курсов дополнительного образования для людей различного возраста).

4. Издательские (мультимедийный диск по вопросам культурологии региона, содействие в публикациях научных и методических материалов по этноресурсоведению).

5. Прикладные (архитектура, живопись, поэзия, прикладное искусство, фотография, видеофильмы, теле- и радиорепортажи, дизайн среды и костюма).

В основе работы «Клуба истории, языка и культуры татарского народа» лежит концепция мультикультурности (сосуществование и взаимодействие национальных культур в условиях глобализации). Глобализация рассматривается с позиций ресурсного потенциала развития этноса и его представителя и с позиции поиска способов минимизации негативных последствий глобальной интеграции. «Клуб истории, языка и культуры татарского народа» не только не нарушает естественного хода проводимых исследовательских работ в учебном заведении, но он сохраняет и оберегает приоритеты в своей деятельности по культивированию татарской идентичности. А с позиции хранителя потенциала традиционной культуры клуб придает выпускникам нашего учреждения большую конкурентоспособность на уровне региона России.

НЕМАТЕРИАЛЬНОЕ КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ ТАТАР УДМУРТИИ: ВОПРОСЫ СОХРАНЕНИЯ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ, ФОЛЬКЛОРА, ЯЗЫКОВОЙ СРЕДЫ

*Борханова Дания
г. Ижевск*

САБАНТУЙЛАР БӘЙРӘМЕ – ОЧРАШУЛАР БӘЙЛӘМЕ

На территории, которую занимают в настоящее время казанские татары, земледелие было известно с глубокой древности, поэтому обряды и обычаи, основанные на обработке земли, должны были зародиться у предков татар в очень отдаленные времена. По мнению ряда исследователей, Сабантуй - сугубо земледельческий праздник, учрежденный для призыва на работу и моления богам о хорошем и обильном урожае [Уразманова, 1984: 52]. С приходом в регион ислама многие магические обряды и жертвоприношения были вытеснены, заменены мусульманской молитвой. При установлении советской власти Сабантуй, потеряв исламскую составляющую, превратился в колхозный праздник. Сегодня, с возросшим интересом к религии, мусульманская составляющая возвращается в этот народный праздник. Традиционно праздник проходил на большом лугу недалеко от деревни, обычно рядом с рекой. Центральное место на празднике занимали различные игры и спортивные состязания. В честь плуга казанские татары перед началом ярового сева варили кашу - сабан-буткасы и яйца для раздачи детям [Семенов, 1929: 7]. Таким образом, Сабантуй был праздником, организованным для призыва к полевым работам и молению об обильном урожае. Подобные празднества встречаются «в религиях соседей татар - чувашей, марийцев, удмуртов – еще в XIX – начале XX веков» [Кашафутдинов, 1969: 9].

Сабантуймы, Сабантуй-
Уеннар туге бит ул,
Тәм-томнар сые бит ул,
Жиңүләр уе бит ул.

Чапәр естендә чабып,
Катыктан тәңкә табып,

Колга башына менеп,
Узышлыга йөгереп

Һәм татарча көрөшөп,
Аркан белән сөйрөшөп,
Ватмый йомырка ташып,
Тапкырлыкта сынашып

Жиңсәң әгәр,
Сабантуй –
Эчкә шатлык
Сыймас туй!

Эльмира Шәрифуллина.

Сабан туе – безнең иң матур гореф-гадәтләребезнең саклануын күрсәтүче сөөнечле вакыйга. Аның күтәрелгән рухы киләчәктә игелекле гамәлләр кылу өчен көч-дәрт һәм илһам бирер дигән ышаныч белән, ел саен зарыгып көтеп алына торган бәйрәм. Безнең халкыбыз өчен Сабан туе олы мәгънәгә ия. Ул – яз бәйрәме. Язгы кыр эшләре тәмамлануын билгеләп кенә калмый, татарларның хезмәт сөючәнлеген, кунакчыллыгын, күңел кинчегән һәм игенче хезмәтенә чиксез хөрмәтен дә чагылдыра. Сабан туе – татарның яшәү рәвеше, элек-электән бу бәйрәм татар өчен күңел ачу гына түгел, ә күрешү, хәл-әхвәл белешү, берләшү, туганлашу – яңа гаилә кору өчен дә менә дигән жай булган. Элек ул чыннан да милли бәйрәм булган, ә соңгы елларда миллилеккә килгәндә, ул елдан-ел үз төсмерләрен югалта башлады, ул хәзер дуслык бәйрәменә әйләнеп бара. Эчтәлеген үзгәртеп, яңалык кертүче яклар да юк түгел. 2012нче елда Чуашстанның Шыгырдан авылында узган Сабан туенда батырга тәкә урынына тай куйганнар. Пенза өлкәсе Урта Әлзәндә һәр елны иң матур бизәлгән арбалы атны билгелиләп икән. Атларның дугаларын кыңгырау, төрле атлас тасмалар белән бизәп, арбаларын чиккән тышлы мөдәрләр, сөлге, ситсылар белән тутырып, шул арбаларга яшь кияү белән кәләш утыртып, майдан тирәли әйләнәләр, ди. Нинди матур, күркәм йола! Ә Ульяновда ачык микрофон – теләгән кеше җырлаган, мазәк сөйләгән, үзенең сәләтен күрсәтә алган, авылдашлары да сөенгән, сокланган. (Зур акчалар түләп читтән артистлар чакыру – отышлы гамәл түгел). Быел Балтач районның бер авылында батырга тәкә түгел, (машина да түгел), ә кәжә бәтие биргәннәр. Бу бөтен кеше өчен көтелмәгән, куанычлы күренеш булган. Халыкта «әнә дә бүләк, дөя дә бүләк» дигән гыйбарә яши. Сугыштан соңгы елларда чабышта җиңгән атка камыт та кидергәннәр, муенына чигүле сөлгеләр бәйләгәннәр, шуңа да риза булганнар, чөнки заманалар авыр еллар иде бит...

Балтачта икенче бер уенда жиңүчегә нәни бозау биргәннәр, үзе ап-ак, тоякларында кызыл тасма, муенында кыңгырау... [«Шәһри Казан» гәжитте, 11.06.2014-нче ел саны]. Ә тискәре күренешләргә мисал итеп, Сабан туйда уздырылган командаларга бүленеп, мини-футбол, волейбол уеннары уздыру очракларын атарга була. Сабантуй буласы урынны рәшәткәләр белән урагып алып, зур стадионнарда уздыру Казанның үзәндә дә һәм Ижевскида да кабатлана. Арынсак иде бу ямьсез күренешләрдән. Сабан туеның милли сыйфаты булган көрәш, ат чабышы, баганага менү, түкмичә су ташу һәм башкалар калырга тиеш. Мөслимдә туып-үскән язучы Флүс Латыйфиниң үз авылы Сабан туге турында «Рамай» исемле хикәясеннән өзек: «Безнең якларда төрле милләтләр өчен уртак бәйрәмгә әйләнә, ә Мөслимнеке шуларның зурысы саналып, бирегә бөтен тирә-яктан яшь-жилкенчәк, килен-киленчәк, карт-коры жыела. Кешеләр шау-шуы, ат кешнәүләре, гармун тавышлары, скрипка чыңы яңгырый. Таякка таянып килгән корткаларның, йомшак күнелле карчыкларның күзләреннән яшь чыгарып, сокланып нидер укынырга мәжбүр итеп моңлы, сагышлы татар көйләре агыла...

Кемнәр генә юк монда! Жиңелчә киенгән егетләр һәм кызлар, биюгә оста, нечкә билле керәшен кызлары, барысы да бер тавыш эчендә буталалар, шаяралар, көлешәләр. Башларына энә-жептән чыккан кара кәләпүшен кигән кечкенә сакаллы, мөлаем ак йөзле татар картларының габе яңгырый: «Быттыр Ольгиннар алды бит беренче бүләкне, атлары яхшы шул, атлары, аякларын ничек салуыннан ук күренеп тора».

- Ай, һай, кордаш! Метрәй Закир да бик каты өйрәттә шул быел. Безнең атлар чыдамлылык ягыннан алардан арттыра да әле, чабышта беренчелекне алачак, - дип, икенчесе кечкенә буйлы, гадәттә татар авылларында асрала торган атны мактый... Еллар узды. Тагын авылым Сабантуена кайтырга туры килде. Күңелемдәге бушлыкны тутырган, йөрәгемне ашкынып тибәргә мәжбүр иткән, күңелемне сафландырган шушы очрашудан бер нәрсәне аңладым: кеше балачагына кире кайта алсын икән ул! Бер генә мизгелгә булса да!.. [«Без - Мөслим балалары», 444 – 448 битләр].

Үзем дә ел саен туган төбәгемә кайтам, Сабантуйларны күрмәсәм, күңелдә бушлык хасил була. Минзәлә районы Иркәнәш авылында узганын языйм әле. Тау өстендә, авылның бәрәңге бакчалары артында ук киң яшел, иркен аланда ел саен (даими урыны) Сабан туге гөрли, ә аста бормаланып Ык елгасы ага. Монда чыннан да очрашулар урыны – күптән күрмәгән сыйныфташлар, авылдашлар кочаклаша, яңа танышлар да табыла. Уеннар элеккечә, авылча оештырыла, жыр-моң тынмый, анысын да үзләре - авыл кешеләре башкара. Мин дә моңлы жырлауларына кушылып

сагышымны тараттым, су ташып, тамчысын да жиргә төшермәгән өчен, бүләккә матур яулык алдым, мин дә бит шушы авыл баласы дип горурландым. Болын ягыннан килгән атларны күзәттем, э баганага Пучы авылыннан килгән егет, маймыл кебек оста итеп, жирдә атлап йөргән кебек тиз генә менеп житкәч, бөтен кеше ах итте. Талантларга бай инде безнең милләт! Күңелемә туган як табигатеннән бөркелгән гажәеп көч алып, бормаланып аккан Ыкка сокланып, 40 ел гомерем үткән Ижевскига хозурланып кире кайттым. Удмуртия жирлегендә, Ижевскидан елга гына аерып торган Пирогово авылы турында якты хатирәләр житәрлек. 18 гасырда ук ул авылга татарлар нигез салган дип тарихи чыганақлардан укыган идем. Аннан башка милләт халықлары да килеп урнашкан. Хәзерге көндә зур гына авыл исәпләнә. 1995нче елда беренче булып милли бәйрәмебез Сабантуен оештыручы, тумышы белән Актаныштан булган, милли жанлы, актив шәхес Биктимер Гәрәев була. Нәкъ татар авылындагы кебек, бизәлгән атларга утырып, баянында моңлы көйләрен яңгыратып, бүләк жыюны ел саен оештыра. Милләтпәрвәр Фәрит Вәлитов та бу эштә бик теләп ярдәм итә. Сабан туен уздыру урыны да менә дигән урында: чыршы-наратлар, шигырьдәгечә, гаскәр кебек тезелгән, тирә-ягы яшел чирәм, ерак түгел зур елга да ага. Монда бәйрәм елдан-ел камилләшә, матур итеп бизәлгән, ерактан ук балкып торган сәхнәсендә жыр-бию тынмый, иң ошаганы – уеннар мавыктыргыч, чын татар авылыныкыннан бер дә ким түгел, бүләкләр дә саллы, кирәкле, хәтта оста биючегә телевизор бүләк иттеләр. Көрәш тә була (ат чабышына гына урын юк). Кызыксындыру чарасы буларак – озын толым бәйгесе үткәрелә, мәктәп балалары да, зур апалар да бик теләп катнаша. Рухи мирасыбызны саклап, Сабантуенда милли традицияләребезне дәвам итеп яшәсәк иде, хөрмәтле милләттәшләр!

Бүген монда күргәннәре
Сөйләрбез еллар буге.
Мөбарәк булсын бәйрәмнәр
Татарның Сабан туе!

Список литературы и источников

1. Уразманова Р.К. Современные обряды татарского народа (историко-этнографическое исследование). – Казань, 1984. - 144 с.
2. Семенов Н. Сабан–Туй – Казань, 1929. - 68 с.
3. Кашафутдинов Р.Г. Народные (общественные и семейные) праздники казанских татар. Автореф. дис. на соиск. уч. степ. канд. ист. наук. – Казань, 1969. – 23 с.
4. «Шәһри Казан» гәжите, 11.06.2014-нче ел саны.
5. «Без - Мөслим балалары», 444 – 448 битләр.

РАЗВИТИЕ НАЦИОНАЛЬНО-РЕГИОНАЛЬНОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ В ОБРАЗОВАНИИ И КУЛЬТУРНО- ПРОСВЕТИТЕЛЬНАЯ РАБОТА СРЕДИ ТАТАРСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ГОРОДА САРАПУЛА В ПЕРИОД С 1991 ПО 2014 ГОДЫ

Татары в Удмуртии – это коренной народ. Их культура и история – это неотъемлемая составная часть общероссийской истории. Незнание истоков традиционной культуры, исторического опыта образования этноса часто приводит к негативным последствиям. В этой связи остро встает проблема освещения культурно-просветительных процессов, происходивших у татар города Сарапула в годы «перестройки» и в наши дни.

Отдельные аспекты культурно-просветительского развития татар Удмуртии были освещены в опубликованных работах А.А. Шепталина «Татарское национальное движение в Удмуртии», В.Е. Владыкина «Татары». Другим источником исследования послужили протоколы общих собраний татарского общественного центра (ТОЦ) г. Сарапула за 1991-2010 гг. Отдельной группой информационных источников послужили собственные наблюдения автора. Автору хорошо известны основные аспекты организации культурно-просветительской работы в городе Сарапуле в 90-е гг. прошлого века, в частности, об открытии татарских школ и изучении языка в них.

В советской России приоритет во внутренней жизни страны всегда отдавался идее интернационализма, идее советской общности, как замене многообразия культур, религий и народов. Национально-региональная составляющая вытеснялась из системы образования и общественной жизни народов СССР. Однако, во времена «перестройки», с первыми же «ветрами перемен», в 1989 году в Удмуртии стали появляться самостоятельные татарские общественные организации. Так, 14 августа 1989 года состоялось знаменательное собрание татар г. Ижевск, где было принято решение организовать городской татарский общественный центр (ТОЦ).

Региональное общественно-демократическое движение «Татарский общественный центр» было официально зарегистрировано в 1991 году. В данный момент его президентом является Ф.Г. Мирзаянов. Отделения Центра созданы во всех городах и 12 районах республики, в том числе в

г. Сарапул. Руководителями Татарско-общественного центра в г. Сарапул за период с 1991 года по настоящее время являлись:

1. 1991 – 1997 гг. - Нажип К.К.;
2. 1997-1998 гг. - Рыбаков Р.Ю.,
3. 1999- 2001гг. - Загидуллина В.Х.,
4. 2001-2002 гг. - Мансуров И.М.;
5. с 29 октября 2002 года по настоящее время - Исламгалиев Ф.Ф.

В 2011 году было организовано Сарапульское отделение Союза татарской молодежи Удмуртии «Иман» под руководством Муллахметова Р.М.

С первых лет своего функционирования ТОЦ занимался организацией культурно-массовых мероприятий на татарском языке. Регулярно проводились республиканские фестивали исполнителей татарской песни, детские конкурсы исполнителей национальной музыки, юбилейные вечера известных представителей татарского народа. С 1991 года проводится национальный праздник «Сабантуй». Так в 1999 году в Сарапуле прошел Республиканский Сабантуй. Также проводятся религиозные праздники «Ураза-байрам», «Курбан-байрам» и др.

Жители Сарапула имеют возможность выписывать республиканскую газету «Янарыш» («Возрождение»), газету «Ихлас» («Искренность»), смотреть новый татарстанский республиканский канал ТНВ «Татарстан – Новый Век» по кабельной сети телевидения. Также в эфире городского радио были организованы утренние выпуски «Хэерле иртэ». На татарском языке были изданы сборники стихов и музыкальных произведений местных татарских поэтов, проживающих в г. Сарапуле, например, Вазиhi Загидуллиной, Марса Ахтяма.

В 1996 году в Сарапуле проводился республиканский фестиваль исполнителей татарской песни, регулярно проводятся детские конкурсы исполнителей национальной музыки, юбилейные вечера известных представителей татарского народа. В воспитании любви к народной музыке подрастающему поколению татарского населения большой вклад внесли преподаватели музыкальной школы № 1 г. Сарапула: Зандер Н.В., Ведерников А.Ф., Кирьянов С.Г., Габдрахманова А.М. Салимзянова И.Ф. и др. Ученики музыкальной школы ежегодно ездили на фестиваль молодых исполнителей инструментальной музыки, который организовывался в г. Ижевске, и занимали призовые места.

С помощью активистов татарского общественного центра в 1996 году в штат работников радиозавода была включена ставка баяниста для организации работы с татарским населением. В 1998 г. была вве-

дена ставка художественного руководителя. В период с 1998 по 2013 гг. художественным руководителем была Салимзянова И.Ф., заслуженный работник культуры УР, преподаватель по классу фортепиано в детской школе искусств №1.

В канун Нового года, 31 декабря 2009 года муниципальное учреждение культуры Дворец культуры «Электрон» путем присоединения муниципального учреждения культуры «Дом народной культуры» был реорганизован в муниципальное учреждение «Дворец культуры «Электрон» – Центр возрождения и развития национальных культур». В здании дворца имеется отдельная комната для ансамбля «Яшьлек», выделены две ставки специалистов. Стало традицией проведение таких праздников как Новый год, 8 Марта, проведение конкурсов чтецов, посвященных творчеству Габдуллы Тукая, Мусы Джалиля. Ансамбль «Яшьлек» регулярно участвует в фестивалях им. Рашида Вагапова, «Звездный дождь», «Дуслык».

Большой вклад по обеспечению национальными костюмами участников художественной самодеятельности татарского общественного центра внес предприниматель г. Сарапула Арсланов Зульфат Кашбразыевич.

К числу приоритетных задач Центра всегда относилось сохранение родного языка. Например, микрорайон «Гудок» традиционно является «татарским районом города», ибо здесь проживает большое количество татар. Поэтому для активистов городского ТОЦ необходимость открытия классов с изучением татарского языка была очевидна. В 1995 году председатель общественного татарского центра Камалов Н.К. от имени родителей детей, проживающих на «Гудке», обратился к администрации школы района (школа № 21) с просьбой об открытии класса с изучением татарского языка. В 1995 - 1996 учебном году были открыты факультативы по изучению татарского языка. Благодаря инициативе и целеустремленности активистов (Рыбаков Р. Ю., Борганова С., Сагъдиев А.А., Вагизова Ф.Б., Мансуров И.М.) и с помощью директора школы - Русиновой Л.С. в 2001-2002 учебном году татарский язык был включен в учебный план. В 2001-2012 гг. в школе функционировали 3 класса с изучением татарского языка в начальном звене и в старших классах. Уроки пения проводила заслуженный работник культуры УР - Салимзянова Ильвира Фанавиевна.

В 2003-2004 учебном году первый класс обучала татарскому языку Саттарова Рафида Габдуллоевна. В школе каждый год проводились праздники «Туган тел» (Родной язык), «Чыршы бэйрэме» (Новый год),

«Этилэр бэйрәме» (Папин праздник) и другие праздники на татарском языке. В 2010-2012 годы татарские классы вела Файрузова Маулида Ильгизовна.

В 2002-2003 учебном году были также открыты классы с изучением татарского языка во 2-ой школе, в микрорайоне «Элеконд». Преподавателями татарского языка во 2-ой школе были - Каерова Эльвира Муллаяновна, Валиева Светлана Рауфовна. Ученики школы неоднократно участвовали в татарских конкурсах, становились лауреатами детского фестиваля «Звездный дождь». Классы с изучением татарского языка во 2-ой школе существовали до 2009 года.

В 25-й школе татарский язык изучался в 1995 году, а в 1998-2001 гг. в качестве факультативных занятий. Директор школы - Г. Г. Садыкова уделяла большое внимание национальному воспитанию подрастающего поколения. Каждый год в школе проводились такие праздники как «Масленица» и «Сабантуй». На праздниках с удовольствием участвовали дети разных национальностей, жители «Западного поселка» города Сарапула.

В 1996-1997 гг. была организована воскресная школа по изучению татарского языка в доме культуры радиозавода. В воскресной школе были организованы уроки по изучению татарского языка (преподаватель - Вагизова Ф.Б.), музыки (преподаватель - Галимов Р.) и танцев (преподаватель - Ахмадиева А.Б.). Ученики воскресной школы участвовали в конкурсе чтецов, организованном ТОЦ в г. Ижевске.

К сожалению, несмотря на все успехи прошлого, на данный момент (с 2012 года) ни в одной школе города нет классов по изучению татарского языка, невзирая на наличие преподавательского состава. А ведь в Сарапуле традиционно проживает большое количество татар - примерно 9465 человек (9,2% - от общей численности). Результатом многолетней практики государства, направленной на отрыв от исторических корней, является тот факт, что набор в национальные классы идет с трудом, родителей приходится убеждать в необходимости приобщения к истории и культуре предков.

На сегодняшний день целью политики Центра является привитие татарскому народу национального самосознания, развитие культурно-просветительской работы среди татарского населения в городе. Сохранение накопленного за многие столетия культурного потенциала, обеспечение преемственности культурных традиций, возрождение и развитие национальных культур являются необходимым условием успешного и стабильного существования нашего многонационального государства.

Список литературы и источников

1. Протоколы общих собраний ТОЦ г. Сарапула за 1991-2010г.г.
2. Шепталин А.А. Татарское национальное движение в Удмуртии // Феномен Удмуртии. Т. 3., Кн. 3. Единство и многообразие этнических мобилизаций: уроки пройденного пути. М.-Ижевск: Издательство «Удмуртия», 2003.
3. Владыкин В.Е. Татары // Удмуртская Республика: Энциклопедия. Ижевск: Издательство «Удмуртия», 2000.

*Закирова А.
г. Ижевск*

ТАТАР ХАЛЫК МӘКАЛЬЛӘРЕ

Жыр, бәет дибез, әкият дибез, такмак-такмаза дибез, табышмаклар, мәкаль дип сөйләшәбез. Димәк, авыз ижаты әсәрләренә һәркайсының үз төре бар. Без аларны шул төрләре буенча бер-берсеннән аерып атап йөртәбез. Жырны без жырлыйбыз, бәетне көйләп әйтәбез, әкиятне сөйлибез, такмакны шукланып, такмазаны жырлап әйтәбез, мәкальләренә сүзгә кыстырып жибәрәбез, табышмакларны табабыз.

Димәк, авыз ижатының һәрбер төренә үз үтәләше, үзенә генә хас башкаралышы бар. Эч пошканнан жыр файда, диләр. Элек булып үткән берәр фажигалә хәлне күнелдән тирән кичерим дисәң, бәет әйтерсәң. Әйтик, Сак-Сок бәетен. Шукланырга яки биергә теләсәң, такмак әйт, күнел ачар, жорланырга дисәң, тагын такмаза бар, мазәкләр бар. Хыял галәмәндә яшим дисәң, әкиятләр әзер. Инде сүздә акыл, хикмәт, тапкырлык ишетергә яратсаң, мәкаль кыстырып сөйләүчән берәр картны я карчыкны тыңла. Зиһен сынашыйм, уй йөгертешим дисәң, анда сиңа табышмак... Күрәбез, һәркайсының үз урыны, үз вазифасы бар.

Алай да балалар бу авыз ижатының кайсы төрен күбрәк яраталар соң?.. Жырлый белмәгән, жыр яратмаган бала дөньяда бар микән? Жырлау ул әле бәлки табигатьнең үзеннән, тумыштан ук килә торгандыр. Тавык та жырлый, диләр. Инде бәетне әйтсәң, аны кем яратмый? Бәетнең аның һәрберсенә үз көе дә бар бит. Хәер, аны әйтә белүчеләр хәзер сирәккә калды шул инде.Ә менә әкиятләренә әйтсәң! Аны тыңлар өчен бала төн буге мөндәрдән башын калкытып, күзләрен тасрайтып йо-

кламый ятарга да риза. Такмак-такмазага китсә, алары инде балалар уенкөлкесе. Инде тагын табышмак табышырга дисәң, кич яткач, балалар күпме зихеннәрен, хыялларын шуңа сарыф итмиләр!.. «Тап табышмак, табага ябышмак!»

Алары шулай аның. Менә мәкальләр белән эш ничек тора микән? Аны эле картлар сүзе дип тә йөртәләр түгелме? Һәм ул алар авызында күбрәк ишетелә дә. Шулай булгач, балалар ярата микән сон аны? Нәкый Исәнбәт бала чагын исенә төшерә: «Минем 12 яшемнән калган бер дәфтәрәм бар. Анда мин сызгалап «ясаган» паровоз сурәтләре арасында бит-бит мәкаль, табышмаклар язылган. Алар ишеткәннән-белгәннән жыелганнар. Ни дип жыйдым икән соң мин аларны? Өнә шул, табышмакны кешедән күбрәк белгәнәңне күрсәтәсе килгәндер. Ө мәкальләр шундый тапкыр, шундый тирән мәгънәле, оста әйтеләләр. Хәтеремдә: мин аларны кат-кат укып ләззәтләнә идем, үземнең дә шундый тапкыр, акыллы мәкальләренә олы кешеләр кебек сүз арасына кыстырыпжибәрәсем килә иде.

Билгеле, ул мәкальләренә башка балалар да миннән ким яратмыйлар. Мәсәлән, минем шкафымда моннан күп еллар элек балалар кулы белән язылган шундый әллә нихәтле мәкаль, табышмак һәм әкият дәфтәрләре эле дә саклана. Аларны язучылар инде картайганнардыр һәм үзләренәң бу эшләрен бәлки онытканнардыр да. Ләкин яшь чакларында алар моны ничек яратып жыйганлыклары эшләреннән үк күренеп тора.

Шулай итеп, балалар халык авыз ижатының һәр төрен дә яраталар», – ди ул.

Татар халкының афористик ижаты үзенәң жанрлар составы ягыннан шактый бай һәм катлаулы. Халык афоризмнары арасында һәм әдәби эстетик кыйммәте буенча, һәм сан ягыннан төп урынны, һичшиксез, мәкальләр алып тора. Татар фольклоры жыентыкларында басылган һәм фәнни фондларда тупланган мәкальләр саны, төрле вариантларны кертеп исәпләгәндә, 50 мең чамасына житә. Аңлашыла ки, бу искиткеч бай хәзинә озақ вакытлар дәвамында йөзлөгән-меңлөгән кешеләренәң зур тырышлыгы белән жыйналган. Мәкаль атамасы безгә гарәп теленнән кергән. Аның мәгънәсе «сөйләү, әйтеп бирү» дигәнгә туры килә. Жанр исеме буларак бу сүз татар фольклористикасы тарихында беренче мәртәбә Мартинян Ивановның «Татарская хрестоматия» дәреслегендә очрый. Ихтимал, сөйләм телендә яки кулъязма чыганаclarда ул элегрәк тә кулланылгандыр.

Шулай итеп, бүгенгә көндә жанрның фольклор фәнендә дә, халык телендә дә төп атамасы булып әверелгән «мәкаль» исемненәң кулланыш-

ка керүенә йөз илле елга якын вакыт үткән булып чыга. Ә элеккерәк заманнарда мәкальләр ничек аталып йөртелгәннәр соң?

Элекке заманнарда мәкаль «сав» дип аталган. Әмма борынгы төрки кабиләләр телендә бу сүзнең күптөрле мәгънәләре булган. Сав – 1) аталар сүзе; 2) кыйсса, борынгы вакыйгалардан хәбәр бирү; 3) хикәя; 4) хат; 5) сүз; 6) хәбәрләр, яңалыклар житкерүче...

Кыскасы, «сав» атамасының эчтәлеге хәзерге «мәкаль» төшенчәсеннән күпкә киңрәк булган. Мәкаль жанрының 11нче гасырда тагын абышка сүзе (« картлар сүзе») исеме белән йөртелүе дә билгеле. Инде татарларга килсәк, безнең халыкта да шушы гасырның кырыгынчы елларына кадәр жанлы сөйләмдә дә, басма чыганаclarда да, «мәкаль» һәм башка гарәпчә атамалар белән рәттән, борынгылар сүзе, ата-ана сүзе, картлар сүзе, халык сүзе, гыйбрәтле сүzlәр кебек исемнәр еш файдаланыла иде. Мондый атамалар мәкаль текстларының үзләрндә дә беркетелгән: «Борынгылар сүзен тыңламасаң, борының сынар», «Амбар төбөндә икмәк бар, картлар сүзендә хикмәт бар» һ. б. Бу мисаллар мәкальнең исеме генә түгел, бәлки жисеме турында да әһәмиятле төшенчә бирәләр.

Мәкальләргә өйрәнү фәннең күп кенә тармакларында эшләрүче галимнәрнең, бигрәк тә фольклорчыларның һәм лингвистларның игътибар үзәгендә тора. Мәкальне бәяләрүдә аларның карашында шактый якынлык күзәтелә.

Фольклорчылар да, телчеләр дә мәкальнең төгәлләнгән жөмләдән торуын, образлы булуын, тормыш тәжрибәсен гомумиләштереп, билгеле бер нәтижә, һөкем чыгаруын, гыйбрәт, үгет-нәсыйхәт өчен, ягъни дидактик максатта әйтелүен, сөйләмгә матурлык һәм тәэсирлек бирүен күрсәтәләр. Күренекле фольклар белгече Нәкый Исәнбәт мәкальне: «Сөйләшкәндә сүзгә ямь һәм куәт бирү өчен көнкүрештә күп сыналган дәлил яки шигъри мисал урынында әйтеп йөртелә торган, кыска, ләкин гомуми бер тирән мәгънәне эченә алган төгәл жөмләле халык хикмәте эсәре», -дип билгели. Тел галиме Т.Ахунжанов билгеләвенчә, «мәкаль» – тел берәмлеге: гомумиләштерелгән дидактик мәгънәле һәм образлы жөмлә буларак, ул сөйләмне сәнгатьләр, аны куәтләр, аның тәэсирлеген арттыру өчен кулланыла. Бу ике билгеләмә арасында бер генә каршылык бар: аларның беренчесендә мәкаль халык хикмәте эсәре, башкача әйтсәк, фольклор эсәре, икенчесендә исә – тел берәмлеге итеп карала. Шушы ук хезмәтләрндә авторларның берсе мәкальнең үзенә бер мөстәкыйль әдәби жанр булуын яклай; ә икенчесе «Мәкальнең асылы аның эсәр булу-булмавында түгел, ә сөйләмдә куллану өчен яши тор-

ган тел берәмлеге булуында» дигән фикерне алга сөрә. Халык ижатында мәкаль жанры кайсы вакытларда барлыкка килгән?

Татар (төрки) халык мәкальләренең моннан күп гасырлар элек туа башлаган булуы кайбер язма чыганаclar белән документаль рәвештә дә дәлилләнә. Мәсәлән, 1907 елда Көнчыгыш Төркестандагы Дуньхуан монастыре китапханәсендә уникаль мәкаль тексти теркәлгән төркичә кулъязма табылды. Белгечләр бу кулъязманың язылу тарихы вакытын унынчы гасырның икенче яртысы белән билгелиләр. Мәкальләр арасында «Түтүнсез от юк», «Миң киши йүзин билгәнче, бир киши атын бил» кебек текстлар да бар. Алар «Ут төтенсез булмас», «Йөз кешенең йөзен таныганчы, бер кешенең атын бел» рәвешендә татар халкы арасында хәзер дә әйтелеп йөриләр. Яки икенче мисал. Бүгенге көндә дә актив кулланылышта булган дистәләрчә мәкальләребез әле унберенче гасырда ук төзелгән. «Дивани лөгатет-төрк» сүзлегендә теркәлеп калганнар. «Бир карга берлә кыш килмәс» – бу М.Кашгари хезмәтеннән алынган мисал. Шушы ук эсәрләрне, кайберархаик сүзләре генә үзгәргән хәлдә, татар фольклоры жыентыкларында да очратабыз: «Карга, казга охшыйм дип, ботын каерган», «Бер карга кыш ясамас».

Күренекле галим һәм жәмәгать эшлеклесе Бертран Рассел мәкальне «күпләрнең акыллылыгы, берәүнең тапкырлыгы» дип билгели. Ягъни мәкаль, барлык фольклор эсәре кебек, бер яктан коллектив ижат жимеше, икенче яктан, аның нигезендә индивидуаль башлангыч ята. Н.Исәнбәт аңлатканча, «мәкальләр чыга башлаган иң борынгы заманнарда жәмгыятьнең яки ыру-кабиләнең һәр әгъзасы үз күмәге өчен яшәгән». Шунлыктан аңа күмәк өчен уртаc фикер әйтү характерлы булган. Табиять яки жәмгыятьнең бер күренеше турында ул ни әйтсә дә кабилә күзлегеннән карап бәяләвен әйткән һәм кабиләнең тел очында торган бу мәгънәне әйтеп жибергән. Аерым мәкальләрнең тууы һәм яшәве белән бәйләнеше бу кызыклы күренешкә фольклорчылар бик күптәннән игътибар иткәннәр. Монда без иң башта Иңче йөзнең атаклы филологы Мәхмүт Кашгари исемен телгә алырга тиеш булабыз. Төрки кабиләләрнең мәкальләренә күп төрле аңлатмалар биреп калдырган бу галим әле әйтелгән мәсьәләгә дә бернигә мәртәбә кагылып үтә.

Күп гасырлар буге үзенең якын күршеләре – руслар, башкортлар, чувашлар, марилар, удмуртлар һ. б. халыклар белән хужалык-көнкүрештә һәм рухи тормышта күп төрле элементләргә кереп, «тел, лөгат, гадәт вә әхлак» һәм акыл-хикмәт жәүһәрләрен алмашып яшәп килә. Безнең фольклор хәзинәсендә бу халыклардан да кергән мәкальләрнең булуы да табигый хәл. Әлбәттә, халык башкалардагы мәкальләрнең теләсә кай-

сысын түгел, бәлки үз тормыш-көнкүрешенә, үз рухына, үз карашларына ятышлы булганнарын гына сайлап ала. Сайлап алган мәкальләрне үз тел нормаларына, үз мәкаль калыпларына салып формалаштыра. Мәкальләрне икенче халыктан алуның башка ысулы да бар. Монысы – аларны калкалаштыру, ягъни сүзгә - сүз тәржемә итү.

Безнең көннәрдә илебез халыкларының поэтик ижатын киңрәк өйрәнү һәм пропагандалау максатында мәкальләрне бер телдән икенче телгә тәржемә итеп махсус фольклор жыентыклары чыгаруга зур игътибар бирелә. Мондый жыентыклар татар телендә дә чыга тора. Бу эштә квалификацияле тәржемәчеләр, шагыйрьләр катнашуы тәржемәләрнен сыйфаты яхшыруга һәм аларның халык арасында киңрәк таралуына ярдәм итә. Димәк, аерым мәкальләрнең бер халыктан икенче халыкка, бер телдән икенче телгә күчеп торыуы һәрвакыт булган. Төрле халыклар фольклорында бер үк яки бик якын мәкальләрнең булуы өлешчә менә шуның белән аңлатыла. Өлешчә дип ассызыклап әйтүнен хикмәте шунда: бердәй афоризмнар, тиндәш тәгъбирләр еш кына һәр халыкта мөстәкыйль рәвештә, аның үз акыл көче һәм поэтик осталыгы белән дә тудырылалар. Моны охшаш тарихи-социаль шартлар, бердәй тормыш-көнкүреш ситуацияләре, чынбарлыкны сәнгатьле чагылдырудагы гомуми закончылыклар китереп чыгара. Шуның өстенә, күп кенә халыкларның генетик уртаклыгын, тел һәм культуралары берлеген истә тотарга кирәк. Ичшиксез, татар халкы үзенә күп кенә мәкальләрне борынгы гомумтөрки фольклор казнасыннан алып, мирас төсендә безнең көннәргә саклап китереп житкергән. Бу билгеле, башка тугандаш төрки халыкларда да шулай. Шуна күрә дә аларның күп кенә мәкальләре арасындагы аерма фонетик үзенчәлекләргә генә кайтып кала. Мәсәлән, «Адашканның гаебе юк, кайтып өерен тапкачтын» дигән мәкаль кыргызча – «Адашкандын айбе ок, кайтып уйрун тапкан соң», казакъча «Адасканның айыбы ок, кайтып уйирин тапкан соң»дип әйтелә. Болай сүзгә-сүз туры килү очраklarыннан тыш, төрле халыкларның мәкальләре арасында идея якынлыгы, мәгънә охшашлыгы тагын да күбрәк күзәтелә. Әйтик, туган илеңне, халкыңны яратырга, хезмәт сөяргә, һөнәргә, тыйнак, әдәпле булырга өнди торган яки башка шундый уртак тема һәм мотивларга корылган мәкальләрнең милли үзенчәлеге, аларның кайсы халыкныкы икәнә нәрсәдә күренә? Бу мәсьәләне ачыкка-уда әсәрләрнең телендәге лексик-грамматик үзенчәлекләр, образлар һәм сурәтләү чаралары, тормыш-көнкүрешкә һәм атамалар ярдәмгә килә. Мәсәлән, бәла өстенә бәла килсә, татарлар мондый мәкальләрне мисалга китереп әйтәләр: «Уттан котылдым, суга төштем», «Яңгырдан качып,

баткакка төшкән», «Эттән качып бүрегә элэккән», һ. б. Бу мисалларда файдаланылган барлык сурәتلәр безнең үзбезнең як табигатеннән һәм көнкүрештән алынган.

Һәр халыкның үз йола һәм ышанулары, гореф-гадәتلәре, тормыш-яшәү мәсьәләләренә үз карашы, үзенә элек-электән килә торган кәсеп-һөнәрләре, үзе генә кичергән тарихи вакыйгалары бар. Болар барысы да мәкальләренәңчәтәлегенә тирән тәәсир ясамый калмаган. Татар халык мәкальләре арасында бик күптәнгә заманнарда туган мәжүсият дәверенәң шәүләсе күренеп калган әсәрләр бар. Аларның әчтәлегенә төшөнү өчен башта борыңгы ыруглык жәмгыятенәң төп үзенчәлекләрен хәтергә төшереп үтү кирәк булыр. Бу жәмгыять « үтә түбән производствоны, димәк, киң жирләрдә халыкның үтә сирәк булып утыруын, димәк, кешенәң үзенә ят,үзенә каршы тора торган,ана аңлашылмый торган тышкы табигатькә тулысынча диярлек буйсынуын күздә тоткан, ә бу исә балаларга беркатлы дини карашларда үзенәң чагылышын таба. Кабилә, башка кабиләдән булган чит кешегә карата да, кешенәң үзенә карата да чик булып кала; кабилә, ыруг һәм аларның учреждениеләре изге һәм кагылгысыз булып саналганнар, алар табигатьтарафыннан бирелгән югары власть булып, аерым шәхес үзенәң хисләре,фикерләре һәм кылган эшләрендә һичшиксез аңа буйсынган.»Менә шуңа күрә дә борыңгы жәмгыять тормышында йөргән мәкальләр ыру-кабиләнәң бердәмлеген, мөстәкыйльлеген сакларга, аның гадәт-йолаларын үтәргә чакырганнар: «Ыруглы ил – оллы каз»,«Ыруына күрә йоласы» һ.б. кебек мәкальләр ижәт ителгән. Н.Исәнбәт язганча, ыруглык жәмгыятендә мәкальләр чыгару һәм аларны тәртип эшләрендә куллану күбрәк ыру-кабилә башлыклары, шаманнар тарафыннан башкарылган. Болар табигатьтән сихри көчләренә буйсындыруга сәләтлә кешеләр дип саналганнар. Мәжүси дин башлыкларының репертуарында тотемистик һәм анимистик карашларны гәүдәләндәргән, табигатьтәге ияләренәң, мифик затларның холык-фигыльләренәң, хәрәкәт-кыланышларын аңларга,тиешлә саклану чараларын күрәргә «булышлык иткән» мәкальләр зур урын алып торгандыр дип уйларга мөмкин. Андый әсәрләренәң бер ишеләре хәтта безнең замангача килеп житә алганнар. «Күзең ачсаң, көнне әйт»; «Йолдыз атылганны күрсәң, үзең бел дә тик тор»; һ.б. шундый мәкальләрдә борыңгы бабаларыбызның кояшка, йолдызларга табынулары, хәтта аларны тотемлаштырулары күренеп тора. Безнең борыңгы мәкаль - ышануларыбызның бер ишләре турыдан-туры мифология белән бәйләнгән. Аларда әле ислам кабул ителүдән күп элек татарның үз хыялыннан туган су иясе, убыр, шүрәлә кебек мифик затлар телгә алынуы аеруча лаеклы. «Убыр

үзе күрмәсә дә, күнеле тоя»; «Буаны су иясе ашый» кебек мисаллардан күренгәнчә, мәкальләр тылсымлы мифик затларның төрле мәкер - явызлыкларыннан саклану кирәклеге искәрткәннәр, хәтта моның чараларын, әмәлләрен күрсәтеп биргәннәр. Татар мәкальләрендә башка халыклардан, бигрәк тә иранлылардан һәм гарәпләрдән кәргән мифик образлар – аждаһа, юха, дию, жен, пәри һ.б. шактый очрый. Мәсәлән: »Аждаһа азса, күлгә сыймас», «Жен женгә тими»; « Пәри башка, жен башка « һ. б. Шулай итеп без борынгы мәкальләрдә табигатькә табыну, хайваннар һәм кош-кортларны тотемлаштыру, төрле ияләргә, мифларга ышану эзләрен таба алабыз. Мондый әсәрләр, әлбәттә, кеше табигать стихиясе каршында үзен көчсез сизгән, аның аң-белеме түбән булган дәвәрләрдә генә барлыкка килә алганнар. Кешелек жәмгыяте ижтимагый үсешнең югарырак баскычларына күчә барган саен, әлеге мәкальләрнең күбесе онытыла һәм югалуы да мөмкин. Сакланып калганнары исә яңа шартларда, яңа мәгънә һәм яңа функцияләр тапканнар. Әйтик, убыр, албасты турындагы мәкальләр хәзер дә халык телендә еш кулланылалар, ләкин күчерелмә мәгънәдә, кешеләрдә булган яман холык һәм гадәтләрдән көлү өчен кулланылалар. «Убыр симермәс, угры баемас» шикелле мәкальләр, мәсәлән, ач күзле, комсыз кешеләрне гаепләп әйтәләр. Шундый озын, каршылыклы юллар үтә-үтә, мәкаль жанры табигать һәм ижтимагый тормыш күренешләрен чагылдыруда объектив позициягә торган саен ныграк баса барган. Безнең мәкальләрнең иң зур күпчелегендә халык массаларының дөньяга материалистик карашы ачык күренә. Мәкальне еш кына философик жанр, халык хикмәте әсәре дип атыйлар. Болай әйтүдә зур хаклык бар. Стихияле рәвештә булса да, хезмәт халкы үзенең афористик ижатында диалектик материализмның күп кенә кенә законнарын һәм категорияләрен конкрет мисаллар аша яки гомумиләштергән төстә әйтеп бирә алган. Мәкальләрнең эчтәлегендә тормышның барлык яклары, катлаулы тарихи-ижтимагый мөнәсәбәтләрдән алып гади көнкүреш детальләренә кадәр бик тулы чагылыш тапкан. Ижтимагый тормыш циклына керүче мәкальләрдә шәхес һәм коллектив, дуслык - дошманлык, ил-дәүләт булып яшәү, хөкем һәм идарә итү, сыйнфый каршылыklar кебек житди темалар күтәрелә. Мәкальләрдә кешеләрнең үзара аралашып, ярдәмләшеп яшәүләре мактала, күмәклекнең, бердәмлекнең көч һәм өстенлеге күрсәтелә: «Берлек барда тереклек бар»; «Күпчелек кайда, көч шунда» һ.б. Кешеләр арасындагы мөнәсәбәтләренң иң изге һәм күркәм формасы – дуслык. Мәкальләр бу хакта бик ачык һәм бик матур итеп әйтәлгән: «Кешенең иң зур дәүләте – чын дусы»; «Кош канаты белән, кеше дус-иш белән». Күмәклек, бердәмлек, дуслык- ярдәмләшү

идеясе ил-халык , Ватан турындагы мөкальләрде тагын да тирәнрәк булып ачыла. «Бердә түгел, илдә көч»; «Ил аткан таш еракка китә» кебек мисалларны бик күп табарга мөмкин. Капитализм чоры мөкальләрендә социаль каршылык, хокук тигезсезлегенә протест тагын да кискенрәк белдерелә.»Бай бай өчен тырышыр, ярлы ярлыга булышыр»; «Байның жиде тун, ярлының ите – тун» – менә мондый мөкальләр бай һәм ярлы хәле арасындагы кискен антогонизмны күрсәтүгә корылганнар.

Мөкальләр эчтәлеген социаль – политик күзлектән карап тикшергәндә, базар, сәүдә, алыш-биреш турындагы әсәрләрне игътибардан читтә калдырып булмый. Андыйлар безнең фольклор фондында байтак. «Атаң бирмәгәнне базар бирә»; «Базар барда малың сат, бөхетенә күрә табыш тап» һ.б. Мөкальләрде гаилә тормышы, халыкның мораль - этик, педагогик һәм эстетик карашлары да тулы гәүдәләнгән. Халык карашынча, гаиләдә иң кадерле, иң изге нәрсә – тиң мөхәббәт, бер-береңне ихтирам итү. «Мөхәббәтсез гаилә- тамырсыз агач»; «Ике күнел бер булса, чүплек башы гөл булыр» кебек мөкальләрде әле әйтелмәгән фикерләрне раслыйлар. Мөкальләрде бала тәрбияләү мәсьәләсенә зур игътибар бирелә. Бер яктан, халык баланы гаиләнең, ата - ананың иң зур байлыгы һәм куанычы итеп саный.»Өйнең яме бала белән»; «Балалы кеше – бай кеше» ише күп санлы мисалларда күренә бу. Халык баланы тәрбияләү, аны чын кеше итеп үстерү өчен ата-ананың зур җаваплы булуын басым ясап әйтә: «Утынны чапкан яксын, баланы тапкан баксын»; «Таба белсәң, бага бел» һ. б. Күп кенә мөкальләр кешедә яхшы сыйфатлар тәрбияләү, төрле кимчелекләргә һәм яман гадәتلәргә каршы көрәшү максатына хезмәт итәләр.»Адәмнән һәр яхшылык көтелер»; «Агач жимеше белән, кеше яхшы эше белән « кебек мөкальләрде чын кеше булу һәм яхшылык кылу бер-берсеннән аерылгысыз төшенчәләр итеп карала.

Кеше күңелендәге иң изге, иң олы, иң нечкә хис – туган илне сөю. Безнең мөкальләрде Ватанны сөю тойгысы кешедә булырга тиешле иң югары әхлакый сыйфат итеп бәйләнгән. «Илнең төтенә дә хуш исле», «Ватан барыннан да газиз».

Татар халык мөкальләре арасында һөнәрле булуны мактаган әсәрләр дә күп: «Белгән һөнәр иңсәне басмый», «Егет кешегә житмеш төрле һөнәр дә аз», «Һөнәрле кол үлмәс» һ. б.

Мөкальләрде кешенең әле тагын башка күп төрле эшлеклелек һәм әхлакый сыйфатлары турында фикер йөртелә. Халыкның акыл-хикмәт байлыгын, рухи сафлыгын һәм югары әхлагын гәүдәләндергән мөкальләр бүгенге көндә дә үзләренең зур идея-художество кыйммәтләрен саклап киләләр.

Мәкальләрнең төзелеше яки поэтикасында, халык авыз ижатының башка жанрлары белән чагыштырганда, күп кенә үзенчәлекләр бар. Аларның күбесе: «Үзенң башын зур тоткан, агай-эне башын хур иткән», «Яхшыны яхшы итми, яманны яхшы итмә», «Ачу килсә, акыл китәр; акыл күп булса ачу бетәр» кебек ике бүлектән торып, беренче өлеше шарт яки хәбәр төсендә килә, ә икенче бүлектә инде нәтижә, йомгак яса-ла, төп фикер әйтелә.

Эчке мәгънәләре ягыннан да мәкальләрне ике төргә бүлеп карарга мөмкин. Аларның кайберләрендә, мәсәлән, «Белемле үлмәс, белемсез көн күрмәс», «Сөйдергән дә тел, биздергән дә тел!», «Күпне күргән күп белер», «Ирнең асылы эштә танылыр» кебекләрендә әйтергә теләгән фикер сүзнең туры мәгънәсендә әйтелә. Ә кайбер мәкальләрдә исә, мәсәлән, «Тимерне кызуында сук», «Чебен дулап тәрәзә вата алмас», «Яхшы атка бер камчы, яман атка мең камчы» кебекләрдә төп фикер читләтеп әйтелә. Икенче төрле итеп айткәндә, мондый мәкальләрдә бер нәрсә турында әйтелеп, икенче бер мәгънәне аңлату максат итеп куела һәм бу алым мәкальләр жанры өчен хас бер үзенчәлек булып тора.

Мәкальләрдә төп максат – фикер әйтү. Менә шул бурычны үтәү өчен, яки тирән мәгънәле фикерне кешегә аңлаешлы итеп житкерү өчен мәкальне төзүдә халык төрле поэтик чаралар куллана. Аларда әдәби алымнардан чагыштыру, читләтеп әйтү, охшатулар еш очрый һәм халык мәкальләрендә шигъри алымнардан рифма һәм ритм бик оста кулланы-ла.

Шигъри образлылыкны көчәйтү, әйтергә теләгән фикернең астына сызып әйтү өчен кайбер мәкальләрдә аерым сүзләрне кабатлау алымы бик уңышлы кулланыла. Менә мәсәлән: «Күп сүзнең азы яхшы, аз сүзнең үзе яхшы», «Туры сүз таш яра, ялган сүз баш яра», «Дус белән дус булганга шатлан, дошман белән дус булудан саклан» кебек мәкальләренә алырга мөмкин. Болар шигъри яктан төгәл эшләнгән тирән эчтәлекле мәкальләр. Мәкаль мондый үзенчәлекле алымнар аларның бик тиз хәтердә калуларына һәм озак вакытлар онытылмауларына ярдәм итә.

Татар халык мәкальләрен кыйммәтле жәүһәрләр итеп бөртекләп жыйнап, аларны матбугатта бастырып чыгару өлкәсендә күренекле татар галиме Каюм Насыйри зур эшчәнлек күрсәтә. Аның төрле хезмәтләрендә («Фәвакиһелжөләса», «Кырык бакча» һ. б.) дүрт йөзгә яқын татар халык мәкале урнаштырылган һәм шуларның бер өлеше рус телендә дә тәржемә ителгән. 1900-1913 еллар арасында Г.Тукай, Г.Яхин, Г.Минеев, Г.Фәезхановлар тарафыннан чыгарылган төрле җыентыклар ярдәмендә татар халык мәкальләре фонды тагын да арта, байый төшә.

Ләкин ничек кенә булмасын, бу эшләрнең барысы да мәкальләребезне туплау, аларны бастырып чыгару өлкәсендәге башлангыч эш буларак кына калырга тиешләр. Татар мәкальләрен фәнни яктан өйрәнү, аларга тиешле фәнни бәя бирү эшләре ул вакытларда әле тиешле юлга салынып китә алмый. Татар мәкальләре, аларның үзенчәлекләре һәм төрләре турында Габдрахман Сәгъди тарафыннан язылган («Шура» журналы, 1910 ел, №12; 1912 ел, №13, №14)

1905 елгы беренче рус революциясе чорында куелган мөһим демократик таләпләрнең унай йогынтысы астында башланган гомуми күтәрелеш нәтижәсендә халыкларның тарихын, аларның тормыш-көн күрешләрен, шуның белән бергә аның рухи байлыгы булган авыз ижатын өйрәнүгә дә игътибар көчәя. Татар халык авыз ижаты эсәрләрен махсус рәвештә өйрәнә башлау эше дә нәкъ менә шушы чорга туры килә. Бездә бу эшне зур кызыксыну һәм тырышлык белән башлап жибәрүчеләрнең берсе Хужа Бәдигый була. Ул татар халык авыз ижаты эсәрләренең барлык төрләрен һәм жанрларын халыкның үз теленнән язып алуны максат итеп куя. Шул теләк белән ул 1907 елларда татар авылларына чыгып китә һәм аннан шактый күп материал жыйнап алып кайта. Халык теленнән үзе язып алган һәм шул вакытка хәтле матбугатта чыккан мәкальләргә билгеле бер тәртипкә салу-эшкәртү өлкәсендә 1912 елда аның шактый зур күләмдә махсус мәкальләр жыйнагы басылып чыга.

1941 елда М. Мамин тарафыннан язылган сүз башы белән 730 мәкальне һәм әйтәмне эченә алган жыйнак (төзүчесе Х. Гали) басылып чыга. Шуннан соң балалар өчен чыгарылган кечкенә генә бер жыйнак («Мәкальләр», төзүчесе А. Әхмәт, 1948 ел) һәм «Татар халык ижаты» китабында (төзүчесе коллектив, 1951-54 еллар) мәкальләргә аерым бер бүлек бирелүен исәпкә алмаганда, соңгы ун ел эчендә мәкаль һәм әйтәмнәрбүенча махсус хезмәт басылып чыкканы юк иде.

1959 елның азагында язучы-фольклорист Нәкый Исәнбәт төзегән өчтомлык «Татар халык мәкальләре»нең беренче томы басылып чыгу мәкальләргә туплау һәм өйрәнү өлкәсендә алга таба зур адым булды.

Файдаланылган чыганаclar исемлеге

1. Исәнбәт Н. Балалар фольклоры. Казан. 1984.
2. Ярми Х. Татар халык мәкальләре һәм әйтәмнәре. Казан. 1960.
3. Мәхмүтов Х. Татар халык ижаты. Казан. 1987.
4. Әхмәт А. Мәкальләр. Казан. 1948.
5. Ягъфәров Р. Татар балалар фольклоры. Казан. 2002.

*Нәфыйков Ибраһим
(Биектаулы)
г. Ижевск*

МИЛЛИ ЯҢАРЫШ КАҢАРМАННАРЫ

1989 елларда киң жәелеп киткән милли хәрәкәт Удмуртия яшәүче татарларны да читтә калдырмады. Хәтта, әйтергә кирәк, алар бу хәрәкәтнең авангард көченә әверелделәр, нәтижәдә, дистәләгән лидерлар житәкчелегендә төрле милли оешмалар пәйда булды. Милли хәрәкәт сәяси факторга әйләнде. Бу инде хакимият өчен шомлы бер күренеш иде.

Димәк, милләтләргә мөлаем карарга вакыт житте...

Киләчәк буыннарыбызга Удмуртия татар милли хәрәкәтендә хәлиткеч роль уйнаган ике шәхес турында тулырак мәгълүмат житкөрүне изге бурычым дип саныйм.

ОЛУГ ЗАТ

Удмуртиянең данлы татары
дустым Фәнүс Газизуллинга.

Бәддогалы заманнарда
айнык татар сирәк иде.

Гафләт йокы туктатырлык
Олуг затлар кирәк иде.

рәхмәтен өзмәсә,
изге сәгать суга һәнүз...

Милләт өчен илчелеккә
пәйда булды безнең Фәнүс!

Чакырды ул кардәшләрен –

табышырга, серләшергә,
горур өммәт булып өчен –
бер жан булып берләшергә,
Чишмәләргә юллар ачты,
күпер салды кәрваннарга,
сискәндерде гафилләрне,
кулын сузды арганнарга...
Һәр төбәктә яши татар –
үз язмышы, үз юлы бар...
Удмуртия татарының
Фәнүс атлы зур Улы бар!!!

6.03.1997

Ижауда яшәүче милләттәшебез Фәнүс Гобәйдулла улы Газизуллин үз тирәсенә милләтпәрвәр фикердәшләр туплап 1989 елның көзөндә Ижау татар ижтимагый үзәген (ТИҮ) оештырды һәм аның рәисе булды. 1989 елның 3 нче ноябрөндә эфирга «Очрашу» исемле радиотапшыру чыкты.

Шул көннәрдән башлап, Удмуртия жирлегөндә милли мәдәни һәм сәяси тормыш кайный башлады. Алга табан, милли хәрәкәтнең даны бөтен

Рәсәй киңлекләренә жәелде. Фәнүс шәхсән үзе бөтен дөньяның татарлар урнашкан төбәкләре белән багланышка керде, мәгълумат алышты, Татарстан бәйсезлегенә багышланган күп төрле сәяси акцияләр инициаторы булды, мәсәлән, татарларны бүленмәс Рәсәйдә калырга вәгазьләү максаты белән Казанның Ирек мәйданында калыккан президент Ельцин фигурасы каршына, катгый кыяфәттә, «Азатлык!» шигарен күтәрәп чыкты.

1990 ел башында Ф. Газизуллин Ижауда «Таң» исемле тәүге татар газета–листовкасын (1000 данә) бастырып таратты, Удмуртия музөнда, экспонатлар жыеп, татар тарихы бүлекчәсен ачуга иреште һ.б., һ.б. Ижтимагый хәрәкәт аякка баскач, Удмуртия татарларын житәкләү миссиясен ул сәясәттә үзеннән югарырак лидерга, М.Гаратуевка таппшырды...

Менә инде бүген, егерме елдан артык, ул Казаннан Ижауга милли, дини әдәбият (китап-журнал), милли атрибутика ташый, кул арбасына төяп, поездга утыра, төшкәч, кабат тартып, квартирасына атлый, аннан халыкка сата-тарата (шактыен – бушка). Ул ташыган товарны товарняк-вагонга төясәң, шыплап тулыр иде. Байлыгым юк, ашарга житә, дип, шаярта ул үзе. Әлбәттә, Фәнүсне күрәп белгәннәрнең күбесе аның бу сәерлегенә шаккаталар, исәр, дип, санаучылар да аз түгелдер «кеше

– кешегә бүре» заманында. Аның жан тирбәләшен аңлаучы кешеләр (милләтенә карамастан) Фәнүскә карата чиксез ихтирам хисе саклыйлар. Шулай да, Фәнүснең милли исәрлегенә күренекле бер мисалын Укучыбызга әйтеп үтмәү – гафу кылынмаслык гонаһ булыр иде. Чөнки, бу вакыйга үзе – зур эпопея...

1995 елның матур жәе көннәрендә мәркәзбездә Казанда барган бөтөнрәсәй татар композиторлары бәйгесендә «Хәтер исән!» исемле реквием яңгырады. Ошбу әсәр, 1552 елның көзөндәге орышта Казанның бәйсезлегә өчен башын салган газиз бабаларыбыз рухына багышланган тәүге шигъри-музыкаль һәйкәл буларак, татар халкының рухи-мәдәни тормышында зур вакыйга, дип, танылды. Залдагы тамашачылар башкаручыларны озак вакытлы овациягә күмдә. Елаучылар да булды.

Әсәрнең авторлары Ижаулылар – композитор Раиф Бәһаветдинов һәм шагыйрь Ибраһим Биектаулы – иде...Бу тантанага 2010 елда инде 15 ел тулачак иде. Менә, шушы мәдәни-тарихи фактны зур сәяси адымга әйләндереп, милләттәшләребезгә (аерата яшь буынга) оран салу нияте белән, 2009 елның көзөндә Казан шәһәрәндә Фәнүс Газизуллин, үзенә тир түгеп жыйган хәләл (ике сьер сатып алырлык) акчасын сарыф итеп махсус бер календарь чыгарды - 11. 500 данә... Менә шушы басма продукцияне ул гел бушлай таратты.

Кайларга? – Удмуртиягә, Татарстанга, Рәсәйнең татар яшәгән барча төбәкләренә, Европа илләренә, Америкага, Финляндиягә, Австралиягә һ.б. кыйтгаларга. Күзләрдән яшьләр агызырлык гамәл бит бу!

Хәзерге татар капиталистының башына кереп тә карамаган мондый исәрлекне вак тартмачы гади урам сәүдәгәрәннән кемнәр көткән!..

Сөбханалла! Әле бүген дә үз милләтен яшәтү хыялын йөрәге түрөндә йөрткән олуг каһарманнар (байлыгы-мөлкәтенә, яшьлеге-картлыгына, дәрәжәсенә карамастан) бар икән һәм алар искиткеч зур могжизалар тудырырга сәләтле икән...

Мөхтәрәм Укучым! Ошбу уңайдан, башларыбызны югарырак күтәрик! Батырларның исәрлегенә дан жырлыйк!

ОЛУГ КАҺАРМАН

Явызларның кара уен –
алар көткән шайтан туен –
туктаттылар каһарманнар.
Аталары – Гаратуев...

1990 елның октябрдә Ижауда узган отчет–сайлау жылышында ТИҮ эгъзасы Мәсгуд Вахит улы Гаратуев аның рәисе итеп сайланды.

Гаратуев житәкләгән ТИҮ эшчәнлегә көннән-көн киңәя-тирәнәя барды.

Халык белән ныклы элемәтә, милли проблемаларны халыкка житкерү һәм фидакарь көрәшчеләрнең сафын арттыру зарурлығы ТИҮне татар информация системасын булдыру эшенә этәрде. Хакимият ярдәменә ирешеп, 1991 елның 14 январдә Республика эфирына «Хәерле кич» исемле тележурнал чыкты. 1991 елның 23 нче февралдә Ижтимагый Үзәк көчә белән беренчә татар газетасы «Яңарыш» аякка басты һәм милли хәрәкәтнең төп максатларын меңләгән халыкка ирештерде.

Милли хәрәкәтне Республика күләменә жәелдерү өчен – шәһәрләрдә, районнарда, авылларда яшәүчә активистларга – даими рәвештә методик һәм практик ярдәм күрсәтелде. Шулай итеп, гамәлләрнең зур масштаблы күтәрелешенә ныклы нигез салынды...

1991 елның 23 мартында, зур тарихи вакыйга булып, Удмуртия татарларының 1 нче Корылтае жыелды. Биредә Удмуртия Татар Ижтимагый Үзәге – Удм. ТИҮ (ТОЦ Удм.) төзелү турында карар кабул ителде, аның идарә органнары оештырылды һәм Үзәкнең Президенты итеп М.В.Гаратуев сайланды. Воткинск, Глазов, Можга, Сарапул шәһәрләрендәгә һәм Республиканың 6 районындагы ижтимагый оешмалар Удм.ТИҮ нең бүлекләре (филиаллары) дип игълан ителде.

Ижтимагый Үзәк, үзенә беренчә көннән үк, татар телен һәм мәдәниятын саклап калу һәм аны яңа баскычка күтәрү, милли аң тәрбияләү, халыкның социаль активлыгын көчәйтү, гомумжәмгыятьнең мәдәни үсешә процессына татарлар керткән өләш күләмен арттыру кебек гамәлләрне үзенә приоритетлы бурычы дип халыкка белдерде һәм тиешле гамәлләрне тормышка ашыру өстендә армый-талмый хезмәт итте М. Гаратуев житәкләгән ТИҮ нең 10 ел (1990-2000) дәверендә башкарылган эшләр һәм гамәлгә ашкан чаралар саннары: корылтайлар – 4, пленумнар – 10, филиаллардагы проблемалар – 20 чара, халык мәгарифен торгызу – 36, мәдәниятне аякка бастыру – 20, ижтимагый-сәяси мәсьәләләр – 35, дин һәм әхлак мәсьәләләре – 15 чара һ.б.

Ассызыклап, шуны әйтергә кирәк, башкарылган эшләр-чараларның гамәли сыйфатыннан туган масштаблы тәэсире Удмуртия кысаларынан Татарстанга һәм бөтен Рәсәй киңлекләренә жәелде. Чөнки, олу гамәлләр сәхнәсенә тартылган герой-персонажлар арасында дөньякүләм абруйлы шәхесләр дә бар иде. А.Волков, М.Шәймиев, Б.Ельцин, В.Путин исемнәрен атап үтү – житәрлек дәлилдер.

Титаник бу хезмәтнең иң күркәм реаль нәтижәләре – Ижау шәһәре мәктәпләрендәге татар телен укуы сыйныфлары, Татар гимназиясе, балалар бакчаларындагы татар группалары, балалар дөнъясы өчен даими күренешкә әйләнгән әдәбият-мәдәният бәйрәмнәре, чәчелгән татар дөнъясы белән тудырылган тыгыз багланышлар, Татарстанның суверенитет өчен көрәшен яклауга багышланган зур сәяси акциялар, Удмуртия татарларының милли менталитеты үсешендә ирешелгән югары баскычлар, Республикада барлыкка килеп, Рәсәйкүләм һәм дөнъякүләм кинлектә абруй казанырга өлгергән татар информация системасы (радио–телевидение–газета), талантлар тәрбияләп үстерү, язучылар, шагыйрьләр, композиторлар төркемен туплау һәм алар ижаты өчен милли мохит тәэмин итү һ.б. казанышлар – һичшиксез, татар тарихына алтын хәрәфләр белән язылырга ласк.

Ниһаять, олуг каһарманыбыз шәхесенә якынрак килик. Кем ул Гаратуев? Сорау – жиңел. Жавап – катлаулы.

Удмуртия Республикасының атказанган мәгариф хезмәткәре, Бөтендөнъя татарлары Конгрессының беренче лауреаты (диплом № 001) Мәсгуд Гаратуев безнең өчен (танышлары, фикердәшләре, шәкертләре, милли хәрәкәт казанында азмы-күпме кайнаган кешеләр өчен) – ифрат күпкырлы, катлаулы шәхес. Ул теләсә нинди аудиторияне сәгатъләр буе авызына каратып тотарга сәләтле эрудит. Татар милләтенең көчле фанаты. Корыч ихтыярлы һәм куәтле оештыручы, һичшиксез лидер. Гаратуев – үз сүзенә хужа. Аның сүзе эшеннән аерылмый. Ул әйткән ике жөмләне мисалга китерик: «Күңелем белән шуны тирән аңладым: милли мәсьәләләрне чишәр өчен профессионал-революционер кирәк, дәрәслекне сөйли алырлык, кешеләрне ышандыра алырлык, зур абруйлы һәм иң нык киртәләрне жимерү куәтенә ия булган лидер-шәхес кирәк. Шундый житәкчесе булмаган милли хәрәкәт – үлемгә дучар». «Минем шәхси дошманнарым бар идеме? Әйе, бар иде. Шунсы гажәп, хәтта, татар халкы арасында да. Аңлау авыр түгел, татарларны «бердәм халык» дип йөртсәләр дә, 450 еллык коллык безнең милли менталитетны изде-янчедә. Хәзер безнең арада яман хөсетле-көнчә, жае чыкканда, милли кардәшенә аяк чалырга эзер торган кешеләр күп. Ләкин мин яшәвемне һәм эш-гамәлемне бер принципка таянып дөвам иттем: «Синә ягылган ялган никадәр зур булса, эшләрәң дә шулай зур. Дошмансыз кеше – бәләкәй кеше»...

Әйе, вакытлар үтә. Давыллар тына. Яңа заманнар килә. Тормыш аренасына яңа буын аяк баса. Ләкин... Озын гомерле империянең гасырлар буена сузылган милли сәясәте үзенә буйсынган халыкларны ассимиляцияләүдән гыйбәрәт булды. Бу процесс хәзер дә дөвам итә генә түгел, ә көннән-көн

көчәя бара. Хикмәт нәрсәдә? 1992 елда СССР таркалып, күп кенә милләтләр азатлык яулап, үз дәүләтләрен булдыруга иреште. Бу хәл территориясе кечерәеп калган империя идеологларының һушын алды. Алар бу һәлакәтнең сәбәпләрен эзләүгә жиң сызганып керештеләр һәм, ниһаять, таптылар. Милли үзаңын югалтмаган халыклар, жәе чыкканда, көрәшкә күтәрелеп, үз дәүләтләрен төзи алалар. Ә империягә бу кирәкме? Шул шул. Бүгенге милли мәктәпләр, милли тел дәресләренең сулыш атмосферасы нигә кысыла дип, лаф орулар – милли хәрәкәт лидерларының юкка чыгулары турында чан сугучы дәлил. Үз хокукларын яклап, көрәштән туктаган милләтнең киләчәге булмаячак... Бу турыда без балаларыбызга һәм оныкларыбызга һәр көннең һәр сәгатендә тәкратлап торсак кына, бабаларыбыз васыятен онытмаган токым булып саналырга хаклы...

Үзенең кем икәнлеген онытмаган татар кешесе, милләт каһарманнарын күңел-иләк аша үткәргәндә, Мәсгуд Вахит улы Гаратуев исемен һәрчак зур хөрмәт белән искә алачак. Яшәсен милли хәтер!

Ибраһим Биектаулы.

ИЖ БУЙЛАРЫ – ТУГАН ЯК

(Удмуртия татарлары жыры)

Татар кайларда йөрмәгән,

Татар кайда яшәми...

Тарихлары онытылса да,

Күңеле бик яшь әле.

Кушымта:

Канатланалар йөрәкләр

Гүзәл дөньяга карап.

Идел-Кама – әнкәбез!

Иж буйлары – туган як!

Урал-тауның итәгендә –

Иж-елга төбәкләре.

Бабалар моңын көйлиләр

Кошлары, тирәкләре.

Кушымта...

Туган илнең матурлыгын

Илдә торганнар белә.

Яшибез гөрләшәп бергә

Удмурт туганнар белән.

Кушымта...

1993

САБАНТУЙЛАР – ИЖАУДА

Татарлар чыкканмы ауга?

Кузгалганнармы яуга?

Дөнья татары жыелган

Сабантуйга – Ижауга...

Кушымта.

Татарда нинди тантана?

Татар менгәнме Айга?

Татарлар күнел ачалар

Сабантуйда – Ижауда.

Кушымта.

Татарның юлы еракмы?

Ни бэйрәм көтә – алда?

Сорауларның жаваплары –

Сабантуйда – Ижауда...

Кушымта:

Әй, Татар! Кайдан киләсең?

Хыял диңгезең кайда?

Әйдә, барыйк Сабантуйга!

Гөрләшик бер Ижауда!

МУСА ЖӘЛИЛ

КИТАПХАНӘСЕНӘ

8.03.10 (65 еллыгына)

Китап Йорты!

Син – тарихи майдан...

Байрагыңда – Жәлил исеме...

Татар күген армый агартасың,

тазартасың жанын, жисемен...

Мәңге яшә, Гали Гакыл Йорты –

Изге Мәктәп, Рухи Мәгарә!

Син булганда – Милләт алга бара!

Син булганда – Милләт яңара!

Ибраһим Биектаулы

16.02.10

УДМУРТИЯ

Удмуртия – күп халыклар ватаны.
Бар удмурты, бар урысы, татары.
Күп гасырлар дәвам итә серләшү.
Барыбызга олуг бәхет – берләшү.
Шатландыра язмышыбыз уңганлык.
Озын гомер вәгъдә итә туганлык.

Низамбиева И.

Нуретдинова Г.

д. Терси Агрызского района РТ

ЮНЫС ӘМИНОВ ӘСӘРЛӘРЕНЕҢ ТЕЛЕН ӨЙРӘНҮНЕН КАЙБЕР МӘСЪӘЛӘЛӘРЕ

Ю. Әминовның 90 еллыгы уңаеннан «Мәйдан» әдәби - нәфис ижтимагый журналында бастырылган « Сөймим дисәң дә..» пьесасының тел үзенчәлекләрен өйрәнүне максат итеп куйдык. Әлеге журналның тышлыгында Ю. Әминовның фотосурәте куелган. Тормыш иптәше Фәхимә Әминованың « Бергә чакларда» , тәнкыйтьче, якташ язучы Мансур Вәли – Баржылының « Бергәлек бәхете» , галим Азат Әхмәдуллинның « Мәрхәмәтле геройлар» дип исемләнгән мәкалэләре урнаштырылган. Шунисы үзенчәлекле , моңа кадәр Ю. Әминов ижатына татар матбугатында зур урын бирелми иде. Укучы буларак, без драматург турында мәгълүмат аз таба идек чөнки Ю. Әминов тормышы һәм ижаты турында матбугат битләрендә дә, интернет челтәрәндә дә, хәтта авыл китапханәләрендә дә материал аз яисә бөтенләй юк. Ә бу журналда басылган мәкалэләрне укыганнан соң, язучы турында тулы күзаллау барлыкка килде. Журналда бастырылган « Сөймим дисәң дә..» пьесасын укыганнан соң, без аның тел үзенчәлекләренә игътибар иттек. Беренчедән, әсәр яшьләргә кызык, чөнки монда мэхәббәт тә бар, тормышта үз- үзенне табу юллары да күрсәтелгән. Икенчедән, һөнәр сайлау, шәхес формалашуда хезмәтнең, һөнәрнең әһәмиятен ачыклау мөмкинлеге ачыла. Өченчедән, әсәрнең

теле халыкчан, юморга бай, образларның жанлы сөйләмен тоясың. Нефтьчеләргә багышланган пьеса үзенең тормышчан булуы белән татар драматургиясендә бу темага караган иң яхшы әсәрләр рәтендә урын алган. « Хезмәт кешесен изгеләштереп карау « Сөймим дисәң дә.» житди комедиясен бизәп тора, «- дип яза галим Азат Әхмәдуллин үзенең « Кешелекле ижат» мәкаләсендә. Бездә Ю. Әминовның 1976 елның 28 нче гыйнварында язылган бер хат күчермәсе сакланган. Хат Әлмәттән Мидхәт абый белән Мәсхүдә апага адресланган. Хатта әлеге пьеса турында шундый фикерләр язылган: - Хәзер үзем Казанга әдәби ел йомгаклары буенча жылышка барырга жыйналып торам. Аннан кайткач, шул ук Әлмәт театры өчен яңа комедия « Сөймим дисәң дә.» не эш итү. Караламадагы күптән әзер, әмма эше шактый әле. Барып чыгармы юкмы- анысын киләчәк күрсәтер. Әлеге хатка җавап итеп шуны әйтәсебез килә. Без яшь буын әлеге әсәрне кызыксынып укыйбыз икән, димәк, барып чыккан. Иң мөһиме матбугатларда Ю. Әминовның әсәрләре ешрак бастырылсын иде. Димәк, хатта күрсәтелгәнчә, пьеса авторның Әлмәттә яшәп иткән чорына карый. Башка әсәрләре кебек үк, әлеге әсәрдә дә автор әхлак проблемаларын читләп үтми. Шәхеснән эдәп- әхлак сыйфатлары сурәтләү әсәрдә кызыл жеп булып бара. Пьеса 6 картинадан, күренешләрдә 8 персонаж катнаша. Аларның барысы да нефтьчеләр тормышы белән бәйләнгән. Пьесаның төп герое - Исламов Ядкәр 32 яшьләрдәге бурильщик. Аның яраткан хатыны - Сәрвиназ вафат булган. Ядкәр олы кайгыда. Үзе тол калган, кызы Ләйсәнә ятим үсә.Төп герой үзенең кайгысын бик авыр кичерә. Жайлы, жиңел юлын да таба. Автор төп геройны жәмгыятьнең иң куркыныч авыруы - эчкечелек юлына кереп китүен сурәтли. Шул ук вакытта эчкечелектән чыгуның бердәнбер юлы хезмәт икәннен дә дәлилләп күрсәтә. Укучыны ышандыру, аның күңеленә барып битү өчен, тел- сурәтләү чараларыннан оста файдалана. Ядкәр образын, аның тискәре сыйфатларын ачуда автор контекстуаль синонимнарны файдалана. Мәсәлән: исерек - кызмача, салган, чөмергән, аракыга батып үлгән; аракы - хәсрәт уты, кайгы сүндерүче су; шапшак- шыксыз. Укучы каршысына кызганыч, мескен авыру кеше килеп баса. Ядкәр укучы каршына ямьсез, файдасыз, янәшәдәгеләргә борчу китерә торган шәхескә әйләнә. Синонимнар әсәрнең мәгънәсен, автор әйтергә теләгән фикерне тагын да көчәйтеп бирәләр. Әсәр фразеологизмнарда да бай. Мәсәлән: эт урынына тиргәү, тел төбеңне сизәсе, жиде кат тиребез салыначак, жилләр ташлады, эш өчен жанын бирү. Автор фразеологик әйтелмәләр ярдәмендә чынбарлыктагы вакыйгаларга үз карашын , аларга үзенең һәм укучысының

бәясен белдерә. Һәр персонажның эчке дөньясын, күңел байлыгын, дөньяга карашын автор төрле сүз уйнатулар, халык жырлары аша сүрәтли. Мәсәлән: Ядкәр үзенә хисләрен жыр аша житкерә. Урман аша эшкә барам шомыртлар арасынан. Сездә шомырт чәчәктәме, Бездә шомырт чәчәктә. Тормышымның сандугачы булса иде киләчәктә. Шуннысы кызык: Ядкәр тарафыннан бер үк жырлар гел кабатлана. Әсәрнең халыкчанлыгы автор кулланган мөкаль- әйтемнәрдә, борынғылар сүзендә, элек- электән жыр, әкиятләр, бәетләрдә, халык телендә төрле стилистик максатта кулланылып килгән сандугач, аккош, былбыл, чәүкә образларына мөрәжәгать итүдә чагыла. Мәсәлән:

Ядкәр. Яраткан ярың турында ; « Нинди кеше?» дип сорап тормыйлар. Аккош күлгә төшә, былбыл гөлгә куна.

Нәжибә. Әгәр...мин чәүкә булсам?

Ядкәр. Ул вакытта үзегезгә иптәш итеп чәүкәне сайлагыз. Автор кулланган мөкаль- әйтемнәр дә, борынғылар сүзләре дә әсәрне халыкчан итә. Мәсәлән: ялгау-ялгау гына инде, төенле була; салган баштан аекка акыл бирмә; кайткан малда бәрәкәт бар. Әйткәнәбезчә, пьеса юморга бай. Персонажларның диалогында, сүз уйнатуларда авторның юмор осталыгы бик ачык күренә : авызыңны су амбары чаклы итеп көләсен; шофер машинасын туктатып, жәяү жиргә ятып карамалы; торба йоткан шүрәледәй хахылдыйсың. Нәжибә белән Ядкәрнең үзара сөйләшүенә игътибар итик.

Нәжибә. Ә сез үтмәс балта белән юнып ясалган өстәл аягы.

Ядкәр. Ә сез сырлап – бизәкләп эшләнгән таш курчак.

Укучы үзе дә сизмәстән, елмаеп куя, жиңелчә юмор аша геройларның эчкерсезлегенә соклана, бер- берсенә гашыйк булуларын тоемлый. Пьесада автор нефтьчеләр һөнәре белән бәйлә бик күп һөнәрчелек сүзләре куллана. Безнең исәпләвебезчә , аларның саны 25 кә житә. Мәсәлән :вахта, бурильщик, буровой, скважина, мастер, нефтьче, талевый канат, ПДС(производственная диспетчерская служба), забой, карота машинасы, кувалда һ.б. Безнең уйлавыбызча, автор аларны нефтьчә һөнәренә үзенчәлекләрен ачу, эш процессын күрсәтү һәм персонажларның сөйләм сыйфатларын ачып бирү өчен кулланган. Укучы әлегә һөнәрнең жәмгыятьтә тоткан урынын билгели, нефтьчеләр һөнәре турында бай мәгълүмат ала. Автор кулланган сүзләр арасында иң күбә- алынма сүзләр. Әсәрдә аларның саны 65 кә житә. Күбесе рус теленнән кәргән алынмалар. Татар теленә борынгы грек һәм латин тамырларына барып тоташа торган сүзләр дә очрый. Латин теленнән чыккан сүзләр: аппарат, мотор, радио, вахта, социа-

лизм, витамин; Грек теленнән кERGән сүз: электр. Чыгышы белән француз теленә карый торган сүзләр: мотор, детал, медаль, монтаж, монтер. Рус теле аша немец теленә карый торган сүзләр: вахта, рейс, шаблон. Рус теле аша инглиз теленнән кERGән сүзләр: рекорд, лифт, диспетчер. Әлеге алынма сүзләрнең кулланылышы әсәрнең ижтимагый тормыш белән тыгыз бәйләнгән булуын, тормышчанлыгын тагын бер кабат дәлилли. Алынма сүзләр кулланылуы драма әсәренә публицистик стиль элементы да өсти. Димәк, әсәрдә автор тарафыннан ижтимагый, социаль күренешләр чагылдыра.

Нәтижә ясап, шуны әйтергә кирәк. Комедиянең тел үзенчәлекләре геройларның дөньяга карашын, рухи дөньясын аңларга ярдәм итә. Әлеге пьесаның тел үзенчәлекләрен өйрәнгәннән соң, Ю. Әминовның тел һәм юмор остасы, зирәк фикерле, үткен карашлы, заман проблемалары белән бергә атлаучы шәхес булуына тагын бер кабат инанасың. Драматург аз сүз белән күп мәгънә аңлата. Халыкчан әсәрләре белән укучыда әхлакый аң тәрбияли, жәмгыятьтә әхлак проблемаларын чишү юлларын күрсәтә.

Әдәбият

1. Әхмәдуллин А. Г Дөреслеккә ирешү юлында. Татар китап нәшрияты. 1993.- 125 бит.
2. Мәйдан. Әдәби - нәфис ижтимагый журнал.11.2011.
3. Поварисов С. Ш. Мәктәптә әдәби әсәрләрнең телен өйрәнү. Казан. Татарстан китап нәшрияты.1978 -46 бит.
4. Сафиуллина Ф. С Хәзерге татар әдәби теле. Лексикология. Хәтер нәшрияты.1978.- 200 бит.

ТАТАР ТЕЛЕ ҺӘМ ӘДӘБИЯТЫ ДӘРЕСЛӘРЕНДӘ ПОЛИКУЛЬТУРАЛЫ, ӘХЛАКЛЫ ШӘХЕС ТӘРБИЯЛӘУ

Без күпмилләтле дәүләттә яшибез. Россиядә поликультуралы белем бирүгә ихтыяж 90 елларда ук туды, чөнки Конституция нигезендә Татарстанда ике тел - татар һәм рус телләре - дәүләт телләре булып санала. Башка милләт халыкларына карата ихтирам хисе тәрбияләү максатыннан, мәктәпләрдә поликультуралы белем бирү турындагы карар кабул ителде. Поликультуралы уку-укытуның нигезе – уку процессында укучыларны төрле милләтләрнең культураларына якынайту, аралаша белү һәм төрле милләтле дәүләттә яшәргә өйрәтү. Уку-укыту процессын тормышка ашыручы XXI гасыр мәктәпләренең төп бурычы – укучыларда булган сәләтне, балаларның потенциал мөмкинлекләрен кечкенә яшьтән үк ачыклап, аларны максатчан рәвештә үстерү аша милли-интеллектуаль элита формалаштыру. Белгәнбездә, милләтләр берлеге проблемасы мәктәптә дә яшәп килә. Төрле милләттән булган укучыларның бер гаилә булып яши алуын укытучылар укыту-тәрбия процессы аша тәэмин итә.

Тәрбия эше кешелек жәмгыяте барлыкка килгәннән бирле яши. Тәрбия – ижтимагый күренеш. Тәрбиянең стратегик максаты, асылда, бала шәхесенең барлык эчке табигый көчләрен хәрәкәتكә китерүдән, аны физик һәм рухи яктан эзерләп, яңа жәмгыять шартларында интеллектуаль-әхлакый шәхес буларак эш итә алуы ирекле бер зат итеп тәрбияләү. Халыкның милли традицияләренә нигезләнгәндә генә, мәктәп үзенең тәрбияви һәм белем бирү бурычларын тулысынча үти ала. Бу уңайдан мәктәпнең ике төп функциясен билгеләп үтик. Беренчесе – мөгаллимнең балаларны укытуы, тәрбия бирүе булса, икенчесе – яшь буынга халыкның рухи мирасын өйрәтүе. Нәрсә соң ул - рух? Рух – кешенең эчке, психик дөнъясы, күнеле, аңы. Рухи тәрбия дигәндә без Ватанга, туганнарга мөнәсәбәтне, төрле яктан белемле булуны, милли хезинәләргә сак карашны, дини һәм милли йолаларны хөрмәт итү һәм өйрәтүне, физик сәламәтлек һәм камил тел белүне күз алдында тотабыз.

Рухи ярлылык әхлаксызлык тудыра. «Әхлаксыз жәмгыятьнең киләчәге юк», - диләр. Шул сәбәпле, мәктәпләрдә уку-укыту процессында әхлакый тәрбиягә игътибарны арттырырга кирәк. Соңгы берничә елда әхлаксызлык күренеше тормышыбызның күп ягына үтеп керде.

Мондый шартларда әдәби әсәрләрнең яшь буынга әхлак тәрбиясе бирүдә әһәмияте гаять зур. Яңа гасыр, яңа тормыш өчен мөстәкыйль уйларга сәләтле шәхесләр кирәк. Аларның юлында акны – карадан, чынны – ялганнан, вәжданны – намуссызлыктан аерып бирергә өйрәтүче маяк булып – әхлак тәрбиясе тора. Туган илгә, халыкка мәхәббәт, намуслылык, хезмәт ярату, коллективизм, гуманизм, узара ярдәмләшү, тугрылык, гадилек, әдәплелек кебек иң гүзәл сыйфатларның бөтенесе дә элек- электән яшьләргә халык педагогикасы аша сәңдерелә килгән. Әдәпле-әхлаклы камил шәхес тәрбияләү-татар халык педагогикасында төп мәсьәлә. Татар милләте – кешелек жәмгыяте тарихында тирән эз калдырган халык. Аның гажәеп гыйбрәтле бай тарихы, дистә гасырларга сузылган кыймәтле рухи мәдәнияте, күркәм горәф- гадәтләре бар.

Без, әдәбият укытучылары, халкыбызның гасырлар буге тупланган тормыш тәҗрибәсен, зирәк акылын, тапкыр фикерләрен, үзәнчәлекле тәрбия алымнарын, әхлак нормаларын, яхшы гамәлләрен бала тәрбияләүдә кулланабыз. Халкыбызның авыз ижатында буынган - буынга, телдән - телгә күчеп килгән уңай традицияләре яңа чордагы яшь кешенең яңа сыйфатларын тәрбияләүдә ярдәм итә. Халык авыз ижатының иң мөһим тәрбияви көче менә шунда да инде. Халыкның бай рухлы, кешеләрне гүзәл киләчәккә әйдәүче әкиятләре, киң колачлы җырлары, тирән мәгънәле әйтемләр, тапкыр һәм үткер мәкальләре, үзәнчәлекле табышмаклары һәм башка күп төрле иҗат җимешләре яшь буынны яңа рухта тәрбияләүдә хәзинә булып торалар. Халык авыз ижаты үрнәкләрен өйрәнгәндә, халыкның үткән тарихын һәм киләчәккә өметен аңлату белән бергә, Туган илебезгә һәм туган телебезгә балаларда тирән мәхәббәт уятырга, укучыларыбызны бөек Ватаныбызга чиксез бирелгәнлек рухында тәрбияләргә тиешбез.

Халкыбызның яшь буынны тәрбияләү өлкәсендә җыйналган, тупланган һәм гамәлдә сыналган халык авыз ижаты әсәрләрен мәктәптә өйрәнүнең әһәмияте тәрбия мәсьәләләре белән генә чикләнми, ә укучыларга халыкның тарихы, аның тормышында сизелерлек эз калдырган мөһим вакыйгалар, аларда катнашкан шәхесләр турында да белем бирә. Шулай ук күренекле кешеләрнең халык бәхете өчен көрәштә кылган эш-гамәлләре укучыларда патриотик хисләр тәрбияли. Гадәттә балалар халык авыз ижаты әсәрләрен яратып укыйлар. Яшь буынны патриотик рухта тәрбияләүдә әкиятләрнең роле зур. Бу хакта күренекле рус педагогы В.А. Сухомлинский менә нинди сүзләр әйткән: » Әкият – Туган илгә мәхәббәт тәрбияләүнең бай һәм алыштыргысыз чыганагы ул. Әкиятнең патриотик идеясе - аның тирән эчтәлегендә, меңнәрчә еллар яшәп килә торган, халык иҗат иткән әкият об-

разлары баланың аңына һәм йөрәгенә хезмәт халкының көчле ижади рухын, аның тормышка карашын, идеалын, омтылышларын илтеп житкәрә.» Әкиятләрдәге уңай геройларның даими юлдаш хисе - Туган илгә мәхәббәт хисе.Әкият геройлары кем генә булуына карамастан, үз халкын, үз туган җирен Туган илен яратучы, халык идеаллары өчен көрәшүче герой булып күз алдына килеп баса.Әгәр без бүген туган җиргә, Туган илгә булган мәхәббәт тойгыларын чал гасырлар авазы булган халык эпосыннан, әкиятләрдән эзлибез икән, һич кенә дә ялгышмыйбыз.

Укучыларга патриотик тәрбия бирүдә халык җырлары да кыйммәтле чара булып тора. Җыр-халыкның киң таралган, иң яраткан ижат җимешләреннән берсе. Халык җырларында төп темаларның берсе - туган җиргә, Туган илгә мәхәббәт темасы.»Җырсыз кеше- канатсыз кош» ди халык мәкале. Халык үзенә кичерешләр, тойгыларын, сагышын һәм куанычын җырга сала. Җыр кешегә бик тиз тәәсир итә, матур җыр кешенә күнелен тибрәтә, кешегә рух, көч бирә, кешене канатландыра. Җыр-көрәшче ул. Авыр сугыш елларында дәртле халык җырлары сугышчыларны жинүгә рухландырган. Моның дәлиле итеп, Муса Җәлилнең «Җырларым» шигыреннән түбәндәге юлларны китерергә була:

Җырым белән дусны иркәләдем,
Җырым белән җиңдем дошманны

Урта мәктәпнең 7-нче сыйныфында мәкаль һәм әйтемнәр темасы өйрәнелә. Халык авыз ижатының башка төрләрәндәге кебек, мәкальләрен дә төп темасы-Туган ил, туган җир темасы. «Үз илең- алтын бишек», «Иле юкның көне юк».»Ир-егет үзе өчен туа, иле өчен үлә» кебек мәкальләрдә укучылар Туган илнең бөеклеге, изгелеге чагылуына төшенәләр. Туган җиреннән, Туган иленнән аерылып, чит җирләрдә яшәүне кеше бик авыр кичерә: «Иленнән аерылган- канаты каерылган», «Җиреннән аерылган җиде ел елар, иленнән аерылган үлгәнче елар» кебек мәкальләр менә шундый кешеләрнең язмышына туры килә.Без балалардан Ватанны сөю, Туган илнең якынлыгы, газизлеге турында үзләре белгән мәкальләренә айттерәбез, «Мәкальне әйтеп бетер» унын уйнатабыз. Мәсәлән: «Туган илең-туган анаң»,»Ватанга хезмәт-үзең хезмәт,» «Алтын- көмеш яуган җирдән туган- үскән ил артык»кебек мәкальләренә кабатлатып, балаларда халыкның Туган илен байлыктан өстен күрүен күрсәтәбез һәм шул рәвешле Туган илебезгә, туган җиребезгә мәхәббәт тәрбиялибез. Без, татар теле һәм әдәбияты укытучылары татар теле дәресләрендә дә, теләсә нинди теманы үткәндә халык мәкальләреннән файдаланабыз. Мондый

очракларда, минемчә, урынлы кулланылган мәкальләр укучыларның белемнәрен тирәнәйтәп кенә калмыйлар, тел дәресләренең тәрбияви әһәмиятен арттыра төшәләр. Мәсәлән, 6 сыйныфта «Сыйфат» темасын үткәч, гомуми кабатлау вакытында мәкальләр кулланып төрле ныгыту күнегүләре эшлибез: бирелгән тексттан мәкальләргә табу, мәкальләрдәге сыйфатларны аерып алу, төрән тану һәм мәкальләргә мәнәләрен аңлаттыру; мәкальләрдәге сыйфатларны табу, дәрәжәләрен билгеләү яисә төрле ялгаулар куеп, күчәрәп яздыру. Мәкальләргә өйрәнгәндә әйтемнәргә дә төп идеясе аңлатыла. Күп кенә әйтемнәр патриотик идеяләр белән сугарылганнар. Мәсәлән: «Үзең турында уйлама, илең турында уйла; Илең турында уйласаң, гомерең озын була». Әйтемнәргә төп идеясе шул: Туган илне саклау, яклау - изге бурыч, моны беркем дә онытмасын һәм шул изге бурычны үтәргә эзәр торсын, нык булсын, батыр булсын. Шулай итеп, гажәп матур һәм сәнгатьле тел материалы булу белән бергә, әйтемнәр укучыларны патриотик рухта тәрбияләүдә безгә ярдәм итәләр.

Бер генә халыкның әдәбияты да халык тормышыннан аерым яшәми. Ул халык тормышын чагылдыра. 8-нче сыйныфта «Идегәй» дастаны өйрәнелә. Дастан каһармансыз булмый. Зур батырларны зур вакыйгалар тудыра. Бу дастан героик эпос рәтенә керә. Героик эпосның төп темаларыннан берсе булып илне, халыкны илбасарлардан саклау темасы санала. «Идегәй» дастанының халыкчанлыгын билгеләүче үзенчәлекләреннән иң мөһиме - халыкның туган иленә булган мэхәббәте, аны саклап калу өчен көрәшүчеләргә жаннарын кызганмаулары. Идегәй үзенең туган илен һәм халкын бервакытта да исеннән чыгармый. Үләр алдыннан дошманнарына ул:

Үлем белән куркытмаң,
Жирем өчен жирсенеп,
Курка торган уем юк!
Халыгым өчен яхшы уем, - дип белдерә.

Соңыннан Идегәйнең хыялы тормышка аша. Илгә тынычлык килә. Шушы иминлек өчен көрәшкән Идегәй образы дастан героена әверелә. «Идегәй» дастаны - фольклор мирасыбызның биниһая гүзәл йөзек кашы. Ул - халкыбызның милли үзаңын, тарихи хәтерен һәм ватандарлык тойгыларын шагыйранә илһам белән сугара торган бөек эсәр» - дип язды фольклорчы - галим Илбарис Надиров. Шулай итеп, Идегәй образы үрнәгәндә укучыларда патриотик хисләр тәрбиялибез. 8 нче сыйныфта татар халкының сөекле ханбикәсе, каһарман яклаучы-

сы Сөөмбикәгә багышлап ижат ителгән« Сөөмбикә» бәетен өйрәнәбез. Бәеттә Сөөмбикәнәң кичерешләрә аша, татар халкының да фажиғәсә чагыла. Татар ханлыкларының дус, бердәм яшәмәүләрә коточкыч нәтижәгә китерә. Бәет чыгаручы халыкның бердәм булып яши белмәвенә, Сөөмбикәнәң эшчәнлеген, тырышлығын санга сукмавына өзгәләнә. Бу бәетбездә халкыбызның үткәнән ныклап өйрәнәргә һәм ялгышлардан сабак, гыйбрәт алырга, үз иленә сакларга чакыра. Бәетнең укучыларга патристик тәрбия бирүдәгә әһәмияте шунда да инде. Халык – зирәк һәм акыллы тәрбияче. Халыкта тәрбия чаралары, борыңгы заманнарда ук барлыкка килеп, кешелек жәмгыяте белән бергә үскән. Балаларга патристик тәрбия бирүдә безгә халык авы ижатының әһәмияте чиксез зур. Халык та, без дә тормышка һәрьяктан әзерлекле, камил, башкаларга үрнәк булырлык кеше тәрбияләүне максат итеп куябыз. Шуңа күрә бу максатны тормышка ашыруда без халык авыз ижатына ешрак мөрәжәгать итәргә тырышабыз.

Шәхеснең камилләшү һәм үсүендә әхлак тәрбиясенең ролен педагогика элек-электән исбатлап, раслап килгән. Әле борыңгы грек философы Сенека ук: «Гыйлемлектә алга китеп тә, әхлак яғыннан артта калган кеше алга китүдән дә бигрәк артка калып яши», - дигән гыйбарә әйткән. Әхлак ул – кешенең эш-хәрәкәтләрендә, көндәлек тормышында билгеле бер калыпка салынган, билгеле бер кыйммәтләрдән торган сыйфат. Кеше жәмгыятегә яши һәм тәрбияләнә. Мәктәптә әхлак тәрбиясе бирүнең төп бурычы – укучыда әхлак тәҗрибәсе тудырудан тора. Яхшыны яманнан аерырга бала, яши-яши, өйрәнә. Әхлакый тәрбиянең төп бурычы – балаларга гомумкешелек кагыйдәләрен, әхлак нормаларын, жәмгыятегә үзүеңне тоту тәртипләрен төшендерүдән гыйбарәт. Безнең күпмилләтле жәмгыятебездә укучыларга әхлак тәрбиясе бирү тагын башка милләт халыкларына карата ихтирам хисе тәрбияләү белән дә үрелеп алып барыла. Безнең мәктәпбездә төрле милләт балалары укый: удмуртлар, марилар, әзербайжаннар, татарлар, таджиклар һәм руслар. Укучыларда, нинди милләттән булуларына карамастан, милли үзәң тәрбияләнергә тиеш. Бала үзенең теге яки бу милләттән булуы белән горурлансын, аны башкалардан яшермәсен, үзенең рус милләтеннән булмавына кимсәнмәсен өчен, үзләренең милләтләренә карата горурлык хисе тәрбияләү өстендә эшлибез. Безнең жирлектә укучыларда толерантлык тәрбияләү авыр түгел. Күп милләт халкы бездә үзара дус яши. Үзбездә милли горурлыкларыбыз янәшәсендә христиан диненә караган культура истәлекләрен өйрәнү, башка милләттән булган бөөк шәхесләр турында әңгәмәләр үткәрү укучыларның әйләнә-тирәнә танып-белүен арттыра, башкалар-

га хөрмэт белән карарга өйрәтә. Дәрестән тыш чаралар итеп музейларга, күргәзмәләргә экскурсияләргә, төрле бәйрәмнәргә походлар оештырабыз ,балаларга милли бәйрәмнәрнең сценарийларын төзетәбез.Әмма без шуны да истә тотарга тиеш: толерантлык, ягъни гади генә әйткәндә түземлек ике яклы, хәтта күп яклы булганда гына нәтижә бирә.

Балаларны балачактан күп милләтле мохиттә яшәргә, яшәеш өчен кирәкле белем алырга өйрәтсәк, киләчәктә аның камил шәхес булуы ышанычлы. Шуңа күрә дә без, татар теле укытучылары, «Уку процессында укучыларны төрле милләтләрнең культураларына якынайту, аралаша белү һәм төрле милләтле дәүләттә яшәргә өйрәтү» дигән максатны алга куеп эшлибез. Шуннан чыгып түбәндәге бурычларны тормышка ашыру өстендә эшлибез: укучыларны үз фикерләрен татар телендә телендә дәрәс һәм матур итеп әйтә бирә беләргә өйрәтү; төрле яклап камил, ижади үсешкә сәләтле, милли гореф-гадәтләр, Рәсәй һәм Бөтендөнья культурасы кыйммәтләре нигезендә тормышта үз урынын табарга сәләтле шәхес тәрбияләү; күпмилләтле мәктәп шартларында татар теле һәм әдәбияты дәрәсләрендә укучыларда милләтара аралашу культурасы тәрбияләү .

Рухи-әхлакый тәрбия бирү, белгәнбезчә, татар теле һәм әдәбияты дәрәсләрендә бик уңышлы тормышка ашырыла. Мәсәлән, төрле милләт балалары укыган 7нче һәм 9 нчы сыйныф укучыларына мин татар милләте турында мәгълүмат бирәм, йолалары, бәйрәмнәре, күренекле кешеләре белән таныштырам. Хәзерге мәктәпләрдә белем бирү өчен барлык мөмкинлекләр дә бар. Татар әдәбияты дәрәсләре - рухи һәм әхлакый тәрбия бирүнең нигезен тәшкил итә.Без әдәбият ярдәмендә укучыны олы тормышка әзерлибез. Яшәргә, кешеләр белән аралашырга, теге яки бу хәлдә үз-үзегне ничек тотарга өйрәткән әдәби әсәрләргә укучылар бик кызыксынып үзләштерәләр. Әдәбият программаларында һәр сыйныф өчен фольклор әсәрләре тәкъдим ителә. Дәрәсләкләргә кертелгән мәкаль, табышмак, әкият, мәзәк, әйтем, жыр, шигырь, хикәяләр укучыларга татар халкының бай рухи дөньясын тирәнрәк һәм тулырак аңларга, күп гасырлар буена тулыландырып, туплап килгән югары әхлак-әдәп нормаларын, күркәм гореф-гадәтләрен яратырга һәм үзләштерергә ярдәм итәләр.

Бүгенге көндә илебезнең күп халыклары алдына милли мәдәниятнең мөһим бер элементы булган туган телне яклау, аны торгызу, үстерү һәм саклау, аннан файдалана белү мәсьәләсе иң мөһим мәсьәләләрнең берсе булып килеп баса. Чөнки тел ярдәмендә кешенең һәм ижтимагый төркемнәрнең уй-фикерләре формалаша. Яна телне өйрәнеп, укучы яна

милли мәдәният белән дә таныша, телдә тупланган киң рухи байлыкларны үзләштерә. Тел - шул телдә сөйләшүче халыкның мәдәниәтен яклаучы да, саклаучы да. Бер генә милләт тә үз мәдәниәте кысаларында гына бикләнеп кала алмый. Шуңа күрә бүгенге көндә поликультуралы жәмгыятьтә яши алучы укучылар тәрбияләү Милли мәгариф системасының яңа стандартларында да төп урында тора. Милли мәктәпләрдә белем алучы укучылар татар һәм рус мәдәниәте белән генә чикләнмәскә, әйләнә-тирәбездә яшәүче башка милләтләрнең мәдәниәте белән дә таныш булырга тиешләр. Шулай булганда гына без илебездә, Г. Тукай әйткәнчә, «тел, лөгәть, гадәт вә әхлак алмашып» яши алырбыз. Дәрәсләремдә «Татар телен яхшы белү хәзерге чорда кирәк түгел, аны берәз «сукалый белсәң, шул житкән,» – дигән фикерне кире кагып, укучыларыма житди дәлилләр китерәм. Нәкъ менә үз халкын, телен, үз мәдәниәтен яратучы, аны үстерүче, пропагандалаучы кеше генә башка халыкларны ярата, аларның телен, мәдәниәтен хөрмәт итә һәм белә алуына төшендерергә тырышам. Әдипләребез – Тукай, Жәлил, Гомәр Бәширов, Мәһдиев һәм башка бик күп язучыларның үз фикерләрен үз туган телебездә тулы яңгыратуларын исбатлыйм. Әсәрләрдән телебезнең байлыгы, матурлыгы, зәвыклылыгы күренә торган өзекләр укыйм. Шуннысы сөенечле: елдан-ел матур әдәбиятыбызга тартылучы, аны сөюче укучыларым арта бара.

Кешелек жәмгыятен һәрвакыт борчып килгән әхлак мәсьәләләре – намус, гаделлек, жирдә дәрәс итеп яшәү, эти-әни һәм Ватан алдындагы изге бурычны үтәү кебек төшенчәләр мәңгелек, һәркем өчен уртак. Аларны үзәндә булдыру өчен Кеше булу кирәк. Ә укучыларны Кеше итеп тәрбияләү – безнең һәрберебезнең бурычы.

Әдәбият исемлеге

1. Ә.Н.Хужиев. Тәрбия – мәңгелек фәлсәфә. – Казан: «Мәгариф» нәшрияты, 2001

2. Р.Исламшин. Поликультурное образование в условиях реализации нового стандарта. - Мәгариф №4, 2011

БӘЕТЛӘР

Аерым халыкларда үзлөренен фольклорына гына хас булган милли жанрлар бар. Әйттик, русларда былиналар, украиннарда думалар, башкортларда кобаерлар, казакъларда толгаулар, якутларда олонхолар һ.б. Татар халык ижатындагы бәетләр дә шундый үзенчәлекле жанрлардан. Башкортларны исәпкә алмаганда (аларга бу жанр бездән кәргән), башка халыкларда чын мәгънәсендә бәетләргә хас булган жанр юк.

Бәетләрнең мөстәкыйль жанр буларак формалашуы кинәт булган кыска вакытлы гына күренеш түгел, ә катлаулы һәм дәвамлы процесс. Билгеле бер поэтик система барлыкка китергәнче, бәетләрнең төп эстетик принцибы, мөһим структур сыйфаты булган фажигалелек башта бүтән эпик жанрлар эчендә формалашкан. Ләкин ул бәетләрнең асыл сыйфатына әверелгәнче чынбарлык белән бәйләнеше, тарихилыгы ягыннан төрле үзгәрешләргә дучар булган. Бу яктан борынгы эпос-дастаннар, балладалар һәм тарихи жырлар фажигалелекнең эволюциясен билгеләүче өч структур дәрәжә - катлам тәшкил итәләр.

Иң борынгы катлам булган дастаннарда фажигалелек, эпик уйланмага нигезләнәп, эпик гомумиләштереләп бирелгән. Ләкин алар эчендә, бигрәк тә соңгырак чор дастаннарында, реаль чынбарлыкны гәүдәләндерергә омтылу да бар. Андый урыннарда фажигале вакыйга, гадәттә, эпик трансформацияләүгә, аерым үзгәрешләргә дучар ителә. Шулай итеп, дастаннар катламының үз эчендә дә фажигалелекнең градациясе күзәтелә.

Борынгы балладалар чынбарлык белән турыдан-туры түгел, ә борынгы фикерләү формалары һәм аерым реалийлар аша бәйләнгәннәр. Мәнә шуңа күрә дә аларда фажигалелек романтик һәм эпик планда гәүдәләнә. Шул ук вакытта, аерым образның тормышчан табигатенә карап, романтик драматизмга героик башлангыч та килеп кушыла.

Тарихи жырлар фажигалелекне томышчан гәүдәләндерүдә иң югары баскыч булып торалар. Аларда инде чынбарлыкка эстетик мөнәсәбәт конкрет фажигалелеккә нигезләнә. Икенче төрле әйткәндә, халыкның тарихи аңы тормышта чыннан да булган реаль вакыйгаларга мөнәсәбәттә гәүдәләнә. Димәк эпос-дастаннар, балладалар һәм тарихи жырлар эчендә тарихилык гомумилектән конкретлыкка таба барган, чынбарлыкны чагылдыру романтик типтан реалистик типка таба үскән. Шунның белән

бергә, борынгы эпик жанрлар эчендә бәетләр поэтикасына хас аерым сыйфатлар да бөреләнгән һәм үскән. Алар хәтта романтик дастаннарда һәм романтик балладаларда ук туа башлаганнар. Чөнки ул эсәрләрдә конкрет тарихилык гәүдәләnmәсә дә, гомумән фаҗигалелек булган, димәк, драматик эчтәлекне җиткерүче аерым чаралары да булган. Эпик жанрлар эчендәге аерым поэтик үзгәрешләр дә бәет поэтикасына якынлашу юнәлешендә барган икән. Ул үзгәрешләрнең акрынлап бер тирәгә җыйналуы һәм бер поэтик система барлыкка китерүе исә бәетләрнең формалашып җитү чорына туры килгән.

Бәетләр жанр буларак формалашканда, бер яктан, фольклорга таянсалар, икенче яктан, һичшиксез, язма культура тәҗрибәсенә нигезләнгәннәр. Алар фольклор казанышлары белән язма культура традицияләренең органик кушылмасы, уртак җимеше булып торалар.

Бәетләрнең яшәү ысулы турыдан-туры фольклор үзенчәлеге - башкару белән бәйләнгән. Икенче төрле әйткәндә, бәетләр күз өчен, укыр өчен түгел, ә тыңлап кабул итәр өчен, телдән башкарыр өчен чыгарылганнар. Язма хәлендә иҗат ителгән бәетләр дә гомуми традиция буенча көйләп, яки такмаклап башкарылганнар. Заманында хәтта өйдән-өйгә, авылдан-авылга йөрүче бәет әйтүчеләр, «теләкче-келәүчеләр» институты булган. Болар исә бар да бәетләрнең таралуына, вариантлашуына һәм халыклашуына китергән. Бу яктан да бәет жанры фольклор үзенчәлегенә барып бәйләнә, коллектив иҗат нәтижәсе булып әверелә.

Аерым чыгарылмаларны исәпкә алмаганда, бәет жанры ул үзенең төп функциясе, яшәү формасы һәм асыл табигате белән, һичшиксез, фольклор жанры. Фаҗигалелек, киң мәгънәдә алганда, трагизм (трагик фаҗига) һәм драматизм (драматик фаҗига) дигән эстетик категорияләргә туры килә.

Татар халкының һәм аның бабаларының узган тарихы аһ-зарга, фаҗигале коллизияләргә бик бай. Алар бәетләр формалашкан чорда аеруча көчәеп киткәннәр һәм халык күңелендә тирән эз калдырганнар. Болгарның һәм өләшчә Казанның җимерелүенә, соңгысыннан татарларның читкә күчәрәп утыртылуына җавап итеп заманында сыктау характерында төрле бәетләр чыккан булуы бик табигый.

Г.Газиз һәм Г.Рәхим моннан ярты гасырлар элек безнең тарихи бәетләр фондында нибары өч бәет санылар иде: «Казан бәете», «Аксак Тимер» һәм «Шаһгали бәете».

Хәрби-тарихи бәетләр («Рус-француз», «Рус-төрөк», «Рус-япон», «Герман сугышлары» турындагы бәетләр һ.б.) халык телендә сугыш бәетләре дип йөртеләләр. Аларның болай күп булуларына берничә сәбәп бар. Беренчедән, XIX-XX гасыр башларындагы сугышлар бөтен Россия

халыклары өчен уртак афәтләрден санала, һәм, эпос буларак, бәет жанры аларны чагылдырмый кала алмый. Сугыш бәетләре яу картиналарының үзләрен күрсәтүдән бигрәк аларның нәтижәләрен, кеше күнелендә тудырган хис-кичерешләрен баян итәләр. Икенче яктан, XIX-XX гасыр башларында бәет жанры зур үсеш кичерә, эволюцион үзгәрешләр нәкъ шушы хәрби-тарихи бәетләр төрөндә башлана. Шәхси фажигаләргә багышланган якты әсәрләрдәге якты дөнья белән бәхилләшү мотивлары яу кырына күчерелә. Сугыш бәетләре дә, илдән, тыныч хезмәттән аерылып, ерак жирләргә китү, ут эченә керү фажигасен тасвирлыйлар. Аларның эчтәлегә - туган илне сагыну, кайтырга ашкыну, сугышка лагънәт ору.

Хатын-кызларның революциягә кадәрле фажигалә язмышына багышланган бәетләр аеруча зур төркем тәшкил итәләр. Алар арасында карт кешегә кияүгә бирелүче кызлар трагедиясен сурәтләгәннәре дә, рус һәм татар яшьләренәң никах драмасын тасвирлаганнары да, асрау кызларның авыр хәлен күрсәткәннәре дә, шулай ук киленнәрнең газәплә тормышын чагылдырганнары да («Бәхетсез килен», «Киленнәр бәете») бар. Бу бәетләр хатын-кызларның шәхси кайгысы турында гына сөйләми, ә аларның хокуксызлыгын, социаль тигезсезлеген дә күрсәтеп торалар. Чөнки мондый тәртипләр ислам динә, шәригать законнары белән кертелгәннәр һәм якланганнар, патша хөкүмәте законнары белән ныгытылганнар.

Хәзергә чорда көтелмәгәндә килә торган фажигаларга багышланып та вакыт-вакыт бәетләр чыга. Ләкин соңгылары инде күбрәк шәхси-хосусый планда гәүдәләнәләр һәм, киң таралмыйча, бәхетсезлеккә очраган кешенәң якын туганнарында, яисә бер авылда яки тар төбәктә генә билгелә булып калалар. Моңа мисал итеп «Ятим бала бәете» китерергә мөмкин. Бәет тормышта булып узган вакыйгаларны суынмаган эзләреннән тасвирлый. Шуңа күрә ул хис-кичерешләренәң иң киләренкә вакытларында туа. Жанрның бу үзенчәлеген, халык әдәбиятын жентекләп тикшергән Г.Тукай билгеләп үткән:»Чү, аз гына бернәрсә «шылт» иттеме, инде аның тугрысында иртәгә урамга бәетләр чыга».

Бәетләренәң структур нигезе эчтәлекнең специфик табигатә белән билгеләнә. Һәм әсәрнең тотрыклы төзелешен гәүдәләндерүчә төп компонентлар нәкъ менә эчтәлекнең характерыннан, үзенчәлегеннән килеп чыга. Без монда сюжетка да, герой функцияләренә дә нигезләnmәгән мәгънәви-поэтик компонентлар турында сүз алып барабыз. Алар әсәрнең тәртипсез күрәнгән барлык күзәнәк элементларын да үз тирәләренә берләштереп бетерәләр һәм тотрыклы поэтик-структур система барлыкка китерәләр. Хәзер аерым-аерым шул компонентларны карауга күчик.

Киң мәгънәдә алганда, традицион бәетләр фажиғале вакыйға яки хәлнең художестволы модели булып торалар. Мәнә шуңа күрә дә фажиға эчтәлек структурасында төп урынны тота, яғъни ул әсәрнең бөтен тукы-масына йогынты ясаучы төп компонент булып тора.

Бәетләрнең эчтәлек структурасындагы икенче мөһим компонент - фажиғанең нәтижеләре, яғъни фажиғале вакыйға яки хәлнең нинди югалтуларға китерүе. Бу компонентлар, гадәттә, сәбәп һәм нәтижә буларак киләләр. Әмма фажиғалелекнең драматизмын, киренке табигатен гәүдәләндерү ягыннан алар, һичшиксез, бер ноктада берләшәләр. Чөнки һәр ике компонентның да нигезендә драматизмны көчәйтүче уртак чаралар системасы һәм жәя кебек киерелгән антитеза алымы ята.

Бәетләрнең эчтәлек структурасындагы өченче мөһим компонент - фажиға тудыручыға һәм, гомумән, фажиға сәбәпләренә карата авторның(халыкның) мөнәсәбәтен гәүдәләндерә. Аерым алганда ул фажиға тудыручыны һәм фажиға сәбәпләрен социаль инкар итүгә кайтып кала. Ул ике төрле, эмоциональ һәм көч белән инкар итү формаларында гәүдәләнә.

Революциягә кадәрге бәетләрнең зур күпчелегендә өченче компонент эмоциональ формада гәүдәләнә, яғъни аларда, һичшиксез, фажиға турында хәбәр ителә, аның нинди югалтуларға китерүе күрсәтелә һәм фажиға тудыручы сүз-тойгы белән инкар ителә.

Фажиға тудыручыны көч-көрәш белән инкар итү формасы исә, нигездә, героик коллектив яки халык булган совет бәетләре өчен характерлы. Бәетләрнең бу 3 компонентыннан тыш тагын ике мөһим компоненты бар. Алары бәетнең башлам һәм бетем өлешләренә карыйлар һәм әсәрнең эчке структурасыннан, яғъни төп эчтәлегеннән чагыштырмача мөстәкыйль булулары белән аерылалар. Әмма алар да, эчке компонентлар кебек үк, әсәрдә оппозицион пар тәшкит ителәр (берсе бәетне башлы, икенчесе-тәмамлы)һәм бәетнең гомуми структурасында зур роль уйнайлар.

Традицион башлам өлешендә, гадәттә, вакыйганың елы (яки ае-көнә) күрсәтелә һәм сүзнең кем-нәрсә турында баруы белдерелә.

«Тарих мең дә сигез йөз ун икенче сәнәдә,
Напольонның гаскәрләре яу башлады Рәсәйгә»
(«Рус-француз сугышы»).

Икенче иң таралган башлам «Бисмиллаһи вә биллаһи...житте корбан гаете» кебек сүзләр белән бирелә һәм анда да, һичшиксез, бәетнең кемгә-нәрсәгә багышлануы әйтелә.

«Бисмиллаһи вә биллаһи җитте корбан гаете,
Без язабыз, сез укырсыз, лошманчылар бәете.»

(«Лашман»).

Әлеге формалар үзара кушылган хәлдә дә киләләр. Шунуң белән бергә бәетләрдә, бигрәк тә соңрак чордагыларында, калыплашмаган башламнар да еш очрый. Ләкин аларда да, нигездә, багышланмасы саклана. Аерым алганда, алар геройны яки вакыйганы атау һәм тасвирлау белән башланып китәләр, я булмаса геройның эндәшү алымына корылалар.

«Җиде байның жиде кызы жидесе дз бер манир»

(«Җиде кыз бәете»).

Бетем өлешенең дә үз принциплары һәм үз традицион формулалары бар. Шулардан иң таралганы - геройның сабууллашуы яки бәхилләшүе рәвешендә гәүдәләнә, сабууллашу алымы шулай ук теләк белдерү, васыять әйтү формасын да алырга мөмкин.

«Тимер тәңкә, матур тәңкә әби патша акчасы,

Мине белгән, мине күргән-бәхил булсын барчасы.»

(«Гаяз бәете»).

Бәетнең ничек һәм кем тарафыннан чыгарылуы турындагы мәгълуматка корылган бәетләр дә очрый.

«Бу бәетне язган чакта каләмнәр камыш иде,

Өйгә керсәң, тышка чыксаң, шатлыклы тавыш иде.»

(«Рус-француз сугышы бәете»).

Болар барсы бергә жанрның (конкрет алганда, фаҗигале бәетләрнең) төзек һәм тулы структур системасын тәшкит итәләр.

Инде фаҗигале бәетләрнең төп вазыйфасына килгәндә, алар күнелдә кызгану һәм тетрәнү, ризасызлык һәм нәфрәт хисләре уятып, кешедә фаҗигалелеккә һәм аның сәбәпләренә карата актив мөнәсәбәт тәрбиялиләр. Ләкин бәетләрнең тематикасына сатира һәм юморның хас булуы турында да әйтеп үтәргә кирәк.

Сатирик бәетләрне тематик яктан икегә бүлеп карарга мөмкин. Иң элек турыдан-туры шул вакыттагы стройга каршы юнәлтелгән «Мүкән Кантон» һәм «Перепись бәете» кебек эсәрләр күзгә ташлана.

Сатирик бәетләрнең икенче төрләрендә байлар һәм муллардан көлү, төрле искелек калдыкларының зарарын фаш итү алга сөрелә. Татар халкы арасында үзенә махсус көе белән бик нык таралган «Касимский Ибрай» бәетендә азгынлыгы белән дан тоткан мактанчык байның соңыннан бөлгенлеккә төшүе көлке итеп бирелә.

Халык үз фольклорында көлке эсәрләр тудыруга элек-электән яратып караган, ана зур әһәмият биргән.

Шамиль из коллекции Кестымского краеведческого музея

Тирән эчтәлекле һәм гадәттән тыш зур осталык белән эшләнгән юмористик бәетләр аша халык куркаклыктан, ялкаулыктан, аңгыралыктан бик оста итеп көлә белгән. Халыкның чынбарлыктагы аерым хәлләргә эстетик мөнәсәбәтен чагылдырган бу бәетләр гөнаһсыз бер көлке өчен түгел, һәрвакыт диярлек тәрбияви функция белән ижат ителәләр.

Күреп үткәнәбезчә, бәетләр, татар халкының лиро-эпик ижатын үзенчәлекле гәүдәләндергән жанр буларак, озын тарихи юл үткәннәр. Халкыбызның тарихи вакыйгаларга, социаль көнкүрешкә, шәхсис-хосусый тормыш хәлләренә, эмоциональ мөнәсәбәтен сурәтләрүче шигъри эсәрләр сыйфатында бәетләр бүген дә үзләренә эдәби-эстетик һәм ижтимагый-тәрбияви әһәмиятләр саклыйлар. Алай гына да түгел, бәетләр хәзерге заманда да ижат ителәләр һәм фольклорның яшәү жегәрлеген югалтмаган традицион жанрлары рәтенә керәләр.

Файдаланылган әдәбият

1. Яхин А.Г., Бакиров М.Х. Фольклор жанрларын система итеп тикшерү тәҗрибәсе(мәзәкләр, бәетләр). Казан университеты нәшрияты, 1979ел.
2. Ярми Х. Татар халкының поэтик ижаты. Казан, 1967ел.
3. Татар халык ижаты. Бәетләр. Казан, 1983ел.
4. Нигметзянов М. Татарские народные песни. Казань, 1984год.

КАМБАРКАДА МИЛЛИ РУХ САКЧЫЛАРЫ

Камбарка районы Удмуртия Республикасының көньяк-көнчыгышында урнашкан. Түбән Кама сусаклагычы төзелгәч, су басу зонасына керү куркынычы янау сәбәпле, Татарстанның Актаныш районннан, Башкортстан якларыннан (Соузово, Хмелевка авылларыннан) бик күп милләттәшләребез Камбарка жиренә килеп урнашкан. Күбесе аларның Кама (элек Бутышь дип йөртелгән), Шолья авылларында, Камбарка шәһәрндә милләтебезнең йолаларыннан читкә тайпылмыйча, гореф-гадәтләребезне саклап, яшиләр. Камбаркада «Машина төзү» заводы, хәрби база һәм башка төрле вак предприятияләр бар. Кама авылы китапхәнәсе татар милли-мәдәни үзәге булып тора. Китапхәнә коллективы милли бәйрәмнәрне уздыруда зур тырышлык күрсәтә. Китапхәнәче Фәнүдә Таһирова - чын татар хатыны. Ул сабыр, максатчан холкы һәм акыллы фикер йөртүе белән татар мәдәниятен үстерүдә зур көч куя, башкаларга да үрнәк булып тора, кирәк булганда ярдәм итә. Татар китабын пропагандалауда, милли-гореф гадәтләрне өйрәнүдә дә, татар телен саклап калуда да эшләрә мактаулы. Төрле максатчан программалар төзеп, грантларга да ия була. Бүгенге көндә традициягә кергән «Карга боткасы» балалар бәйрәме дә аның тырышлыгы белән сакланып һәм үткәрелеп килә. Бәйрәмнәр үткәру өчен әдәби яктан сценарийлар төзүдә, татар теленең дәрәс әйтелешен өйрәтүдә Светлана Мавлиева булышлык итә. Бүгенге көндә бик күп бәйрәм-кичәләр Фәнүдә Бари кызы һәм «Жидегән чишмә» ансамбленең яңа житәкчесе Зилә Гатауллина тарафыннан уздырыла. Житәкче буларак Зилә Гатауллина үзешчәннәр белән бар көчен куеп эшли. Китапхәнәнең якын дустаны, татар мәдәниятен яратучы Альбина Сагитованың татар милли курчаклары, төрле экспонатлары Кама китапхәнәсенә йөрүче балаларны кызыксындырып, үзенә жәлеп итеп тора.

Кама авылында балалар бәйрәме «Карга боткасын» уздыруга Мирдәлиф абый Якуповның да өлеше зур. Аның тарафыннан һәр ел саен бик мәгънәле бәйрәм «Төпчекләр көне» дә Кама авылында матур итеп уздырылып килә.

Милли тормышны, гореф-гадәтләрне саклап калуда «Жидегән чишмә» вокаль ансамле зур урын алып тора. 1991 елларда милли хәрәкәт

юл ала башлау белән, районда Удмуртиянең Камбарка бүлеге Татар ижтимагый үзәге рәисе Тэлгаты Сәлахов тарафыннан Шолья посёлогында татар ансамбле оештырыла, ләкин ул ансамбльнең гомере кыска булып чыга. Кама посёлогында бу эшнә Зәмфирә Әхтәмжанова башлап жиберә. Аңа Тэлгаты Сәлахов ярдәм кулы суза. Әнисә Мәхмүтова тәкъдиме белән, жидебез жиде яктан жыелганбыз дип «Жидегән чишмә» дип атап, ансамбль төзеп жиберәләр. Моңлы жырчыларын да, матур итеп уйнаучы гармунчыларын да, оста биочеләрен дә, сүз осталарын да табалар алар. Гармунчылары Әхнәф Әхәтов, Азат Мөсифуллин, Мөхәммәтнур Мөхәммәтгалеев, Фәнис Кудрачев, Тэлгаты Сәлахов булалар. Ансамбльнең беренче жырчы сандугачлары Хәдичә Разиева, Гөлнәра Шәрипова, Әнисә Мәхмүтова, Фәрит Шәмситов, Дилшат Агълетдиновлар аеруча истә калалар. Яңадан аларга Әлфинә Сафина, Рәвия Зәйнетдинова кушылалар. Яшь үзешчәннәр Гөлнәра Гыйльфанова, Әлфия Хатмуллина, Чулпан Шәкүрова, Рәзинә Нәбиуллина ансамбль коллективын тагын да матурлап жиберәләр. Мактауга лаелы ак әбиләр Клара Солтаншина һәм Әринә Хатмуллина, Рәфия Фәйзиева (мәрхүмә) чыгыш ясап кына түгел, милли уеннарны, горeref-гадәтләрне, йолаларны яшь буынга өйрәтеп калдыру өстендә бик күп тырышлык куялар..

«Жидегән чишмә» ансамбле төрле фестивальләрдә дә, республика һәм район бәйрәмнәрендә дә катнашалар. Милли традицияләребезне саклап калырга тырышып «Карга боткасы», «Сабантуй» кебек милли бәйрәмнәргә үткәрәп киләләр. Үз чорында «Жыен», «Боз озату», «Аулак өй» кебек бәйрәм-йолалар, шигъри кичәләр дә уздырылган. Соңгы вакытта «Кичке уен» да бу жирдә үз урынын алган.

«Жидегән чишмә»нең үз кануннары да бар. Алар һәрвакыт гармунга жырлыйлар. Яшьләр Гөлшат Габдуллина, Гөлзаһира Ахмәтвәлиева, Мария Зәйнетдинова, Фәнил Шагалиев бу өлкәдә үзләрен солист буларак күрсәтәләр. Үз вакытында биочә Венера Нурлыгаянова бик күпләргә күнелен жылкәндәрәп, дәрт өстәгәндәр. Фирдүсә Муллахмәтова һәм Әминә Габдуллина ансамбль активистлары буларак бар эшкә дә өлгәрәп, ансамбльнең эшчәнлегенә булышлык итеп торалар. «Жидегән чишмә» үзешчәннәре Мәйсәрә Мөхәммәтзакирова, Альбина Хисамутдинова ихтирамга лаеклылар. Хәзер инде исә ансамбль составы башкача. Яңа үзешчәннәрдән Мәдинә Якупова, Зөһрә Мельникова, Нәзиһә Әхмәтвәлиева килделәр. Алсу һәм Айгөл Әхмәтвәлиевалар ансамбль эшчәнлегенә ярдәм итеп торалар. Ансамбльнең житәкчеләре Тэлгаты Сәлахов, Зәмфирә Әхтәмжанова, Ализа Хурамшина булалар. Бүгенгә көндә ансамбльне Зилә Гатауллина житәкли.

Камбарка музыка мәктәбенң Кама бүлегендә хореограф булып эшләүче Венера Вечтомованың укучы балаларга татар биоләрен өйрәтеп, бәйрәмнәрдә чыгыш ясаулары бик куанычлы. Димәк, Кама авыл татарларының киләчәге өметсез түгел. Декоратив–кул эшләре бүлегендә Татьяна Глухованың балалар белән татар сәнгатенә кагылышлы темаларга эшләнгән кул эшләре, рәсемнәре бик күп кичәләргә күргәзмәләргә белән бизи, республика конкурс-фестивальләрендә дә катнашалар.

Районда милли тормыш гөрләп чәчәк аткан чорда Сабантуй бәйрәмен үзенең аеруча матур һәм көчле тавышы белән Шолья урта белем бирү мәктәбендә укытучы булып эшләүче Әлфия Вахитова алып бара иде. Тормыш иптәше Альберт Вахитов та - милли бәйрәм Сабантуйны уздыруда күп көч куйган энтузиастларның берсе.

Түбән Әрмәз авылында бер генә татар – Мөхәммәтовлар гаиләсе яши. Илфас һәм Гөлгенә апалар берүзләре генә булуга кармастан, татар халкының горел-гадәтләрен, йолаларын үтәп яшәргә тырышалар. Һәр ел саен Илфас абый баянын алып Сабантуй бәйрәменә килә, башка Спорт уеннарын оештыруда да катнаша, милли көрәштә, гер күтәрүдә үзен сынап карарга ярата.

Сабантуй бәйрәмендә төрле спорт уеннарын оештырып йөрүче яшьләр - Илдар Вахитов, Ришат Газизов, Ринат Разиев, Әдип Гыйлфанов, Фәни Нуртдинов, Нәсыйх Вахитов, Александр Якушевы күрәп күнел сөнә.

Кама авылында «Кораблик» балалар бакчасында да кабаттан татар төркеме эшли башлар дигән өмет чаткылары һаман да яши. Электән бу өлкәдә тәрбияче Гөлшат Хөсәенова (хәзер мөдир) һәм бакча мөдире Резинә Әхмәтгалиевага (хәзер өлкән педагог) нәтижәле эшлэгәннәр иде.

Камбарка шәһәрәндә эшләп килүче Сабантуй» татар жыры ансамбле әле яшь, ул 2010 елда Ижау шәһәрәндә уздырылган Федераль Сабантуй бәйрәме алдыннан оешты. Беренче карлыгачлар Диләрә Арсланова, Рәшидә Рәшитова, Дилшат Агълетдинов, Рамиль Хурамшин һәм Гимаевлар гаиләсе, баянчы Фәнис Кудрачев булдылар. Ансамбльнең чыгышларын Камбарка музыка мәктәбе хореографлары Венера Вечтомова, Надежда Чухланцевалар эшлэгән балалар бию төркемнәре бизәделәр. Дилфинә Габитова, Флүсә Әхмәтжаянова, Альбина Ганиева, Гимаевлар гаиләсе ансамбльнең төп нигезе. Ансамбль эшчәнлегендә көч куйган милләтгәшләрәбез Айрат Мардамшин (Башкортстанның Карман авылы), Ягъфәр Сафиуллин, Азат Шакиров һәм Азат Юсуповларның да исемнәре мактаулы. Кечкенә артистларыбыз Аделина Шумкова һәм Рузанна Хурмшиналар ансамбль концертларында катнашып кына түгел,

ә Республикакүләм балалар фестивалендә лауреатлар исеменә дә лаек булдылар. Шулай ук Камбарка шәһәрәндә татар мәдәниятен үстерүдә Әхнәф абый һәм Рәйсә апа Әхәтовларның, Тәнзилә апа Галяувның фатихасын алып эшли идек. Фәрихә Ситдыйкова, Әнисә Сергеева, Рәхимә Газетдинова, Нурия апа Юсупова, Язилә Сафиуллина, Фәрит Рафиков татар мәдәниятен үстерүдә зур өлеш керттеләр. Краевед, фотограф Рәзиф Мирзаяновның фотолары республикабызда чыгып килүче «Яңарыш» газетасында урын ала.

Милли басмабыз «Яңарыш» газетасын үз нокталарында халыкка житкерүдә Шолья авылы китапхәнәсе китапхәнәчесе Елена Хажиева, Шолья авылы мәчете имамы Ильяс хәзрәт, микроавтобус йөртүчесе Дмитрий Коротковларның зур өлешләре керде.

«Яшьләр» мәдәни үзәге директоры Татьяна Калашникова һәрвакытта «Сабантуй» ансамбле эшчәнлегенә теләктәшлек белдереп, башка милләт ансамбльләренә дә «Менә шулай эшләргә кирәк», - дип, безне үрнәк итеп куя иде. Камбарка районы методик үзәге белгече Ольга Смирнова татар әдәбиятына һәм методик кулланмаларга таянып, чынбарлыкны күрә белеп эшләргә өйрәтте. Районыбызның хакимият башлыклары, районның мәдәният бүлеге житәкчесе Игорь Вяткин, район методик үзәге директоры Нәзлия Санниковалар татар ижтимагый үзәге һәм ансамбльләренә эшчәнлегенә теләктәшлек белдереп яшиләр.

Районыбызда булган милли тормышны шушы жирлектә туып-үскән иганәчеләребезнең ярдәменнән башка күз алдына китерүе кыен. Матур һәм бай табигатьле Камбарка районы Шолья авылында яшәгән Каюмов Рәсим һәм Нәгыйм Баян уллары Шолья авылында мәчет салдырдылар. Бүгенге көндә Кама авылында яңа мәчет салуны Шәмсиев Илгиз Әскад улы башлап жибәрде. Илдус Мәрвәрәтдин улы Гыйләжетдинов, Марат Гаян улы Шамсулов, Рамил Каис улы Миназовлар күп еллар дәвамында районыбызда милли бәйрәмебез - Сабантуйны оештыруга үзләреннән матди ярдәм күрсәтәләр. Камбаркалылар менә шулай уртак көч белән, бердәм һәм бергә булып, милли мәдәни мирасыбызны саклауга өлеш кертәләр.

РЕБЕНОК В ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ ТАТАР

В данной статье автору хотелось бы более подробно рассмотреть вопрос о месте ребенка в традиционной татарской культуре, то есть проанализировать ту важную роль, которая отводится воспитанию детей. Татары считают большим счастьем иметь детей. И действительно всюду - в молитвах, песнях, простых разговорах - татары выражают свою любовь к детям. Любовное, трепетное отношение татар к детям отмечали и дореволюционные исследователи. Они отмечали, что татары «счастье полагают только в детях, особенно в сыновьях, поэтому у кого есть дети, тот считает в праве называться счастливым, довольным судьбой». В силу того, что в прошлом земельный надел в общинах выделялся только на мужские души, любая семья радовалась рождению мальчиков, менее ждали рождения девочек, всегда просили бога, чтобы в семье были и те и другие. К мальчикам и девочкам было не одинаковое отношение. Но там, где нет детей, из чисто хозяйственно-экономических соображений ждут мальчика, как помощника, наследника, но если рождается один мальчик, с нетерпением ждут девочку - будет помогать матери. В народе в таких случаях обычно говорили, что «без девочек в семье скучно».

Считалось, что чем больше детей, тем больше эту семью любит бог. В народе твердо знали: один ребенок это еще не ребенок, два ребенка - только полребенка, три уже ребенок. Не редкостью было иметь в семье 8-10 детей. И пусть не очень легкой была жизнь, но каждому хватало доброго участия и слова. Обычно детей называли «минем улым» (мой сынок), «минем кызым» (моя дочь). В хорошем доме часто слышались эти слова.

К детям рекомендовали относиться с лаской. Ребенка розгой и криком не выучишь. Но и заласкивать их не следовало. Татары считают, что лишняя похвала только портит ребенка. От детей требовалось уважительное отношение к родителям - мать с отцом плохому не научат, худо не отзовутся, - говорит народная мудрость.

Появление ребенка было важным и радостным событием в жизни молодой семьи. Его с нетерпением ждали, и к нему готовились. Понимая, что физическое состояние матери не может не отразиться на здоровье ребенка, там, где было возможно, татары старались улучшить питание беременной,

освобождали ее от выполнения тяжелой физической работы. Заботы же о будущем ребенке находились в области магических предсказаний. Так, чтобы не оказать отрицательное воздействие на плод, женщине в период беременности не разрешалось убивать животных, запрещалось смотреть на людей с физическими недостатками. Беременность женщины всегда сохранялась в тайне как можно более длительное время, чтобы уберечь как мать, так и плод от возможного сглаза, порчи. Окружающим рекомендовалось воздерживаться от споров, пререканий с беременной, завидовать ей, по возможности меньше говорить об ожидаемом ребёнке, чтобы не навлечь дурных последствий. И всё это с целью оградить в первую очередь жизнь ребёнка. В свете современных медицинских знаний о развитии плода в утробе матери, влияние психического и физического состояния женщины на будущего ребёнка, многие охранительные меры, предпринимаемые в прошлом женщинами, уже не кажутся столь наивными и простыми. Только что родившемуся устраивали «Беби туге» - свадьбу младенца. Как только пройдёт 7 дней, ребёнку дают имя, выбранное родителями. Родственники и соседи спешили в счастливый дом, где появился ребёнок. Приходили не с пустыми руками, а с вкусным угощением и подарками для мамы и для ребёнка. Поздравляли родителей. Каждому ребёнку желали долголетия, большого счастья.

Мальчик должен был вырасти в главу семьи, хорошего хозяина, быть образцовым гражданином. В целом же отношение взрослого населения татарской общины к детям отличалось любовью, добротой и терпимостью. Детский возраст повсеместно считался «глупым», неразумным, причём эта характеристика относилась иногда и к подросткам и даже к молодёжи. «Глупым» склонны были простить некоторые вольности, шалости, жёстко не акцентировать внимание на отдельных проступках. Но, разумеется, это нормативное отношение к детям не исключало разумных форм индивидуального порицания, осуждения, наказания. Атмосфера любви, добра, окружавшая ребенка в семье с первых дней его жизни, отнюдь не означала изнеженность, не исключала строгости.

Следующий возрастной этап начинается с 13-15 лет и продолжается до 17-18 лет. Это было время наступления зрелости, совершеннолетия. Короткий период юности в 15-17 лет осознавался и оценивался в народе как прекрасная и бесценная, к сожалению, никогда не возвращаемая пора жизни.

В этом возрасте родители начинали психологически готовить своих детей к семейной жизни. Материальная сторона подготовки к семейной жизни заключалась в том, что девушки начинали активно запасаться

приданым. По вечерам юноши и девушки посещали посиделки (осенью - зимой), хороводы (в весеннее - летний период), которые были местом общего веселья, возможных встреч и знакомств. Молодежь обоего пола, как известно, приглашалась в первую очередь на все виды крестьянской взаимопомощи, на разные домашние работы.

Итак, проделанный в общих чертах анализ возрастных категорий подрастающего поколения и особенностей их воспитания на различных стадиях становления, формирования личности показывает, что процесс социализации ребенка в татарском обществе начинался рано, самый насыщенный период воспитания падал на возраст от 3-7 лет; до 13-15 лет, после 15 лет фактически шел уже процесс перевоспитания (или довоспитания), который брало на себя общество, мусульманская татарская община.

Использование материалов фольклористики - сказок, пословиц, поговорок, в воспитании детей, имеет большее значение для народной педагогики. Учить детей чувствовать красоту, воспитывать любовь к родной земле, уважение и любовь к традициям и обычаям, так же национальным праздникам нашего народа. Ни один народ, в свое время, не жил и не живет без праздников, обычаев. Народные праздники - это мероприятия, которые объединяют народы одной культурной традиции в единую этническую общность, сближая их между собой. У каждой нации есть свои определенные праздники. Они помогают народу воспитывать будущее поколение в национальном духе, гордится своим народом, уважать традиции других.

Народные праздники и обычаи, готовят людей к полезной общественной жизни с малолетства. В праздниках участвуют и малые дети, и взрослые. Каждое подрастающее поколение считает за правило участвовать в праздниках. Одной из целей таких праздников было выполнение правил поведения и общения. Старики говорят, что праздник «Сабантуй» 60-70 лет тому назад начинался с «Карга боткасы». Чтобы организовать праздник, дети 8-10 лет входили в каждый дом, собирали соль, крупу и масло. Потом люди выходили в поле и варили кашу на костре. Каша варилась в большой посуде, называемой «казан». Потом начинались развлечения: пели, танцевали и играли. На первый взгляд, кажется, очень просто: собирали продукты, пели и танцевали. А если задуматься, то можно понять, что это очень важное средство воспитания. Когда дети ходили по домам, то знакомились со своими родными, соседями, односельчанами. Взрослые наблюдали за поведением малышей: умеет ли он здороваться, благодарить, воспитанный ли он и так далее. И в тоже

время испытывались и взрослые. Дети видели щедрый он или нет. Даже татарские частушки призывали людей быть воспитанным, добродушными, трудолюбивыми: «Сорэн суккан - бай булган, темеке тарткан юк булган».

У наших бабушек и дедушек были разные праздники, игры - посиделки. Некоторые из них сохранились до наших времен («Сабантуй»), а некоторые уже забыты. Те праздники, которые дошли до нас, имеют длинный и сложный путь, который требует внимательного и должного рассмотрения исследователями.

Список литературы и источников

1. Мухина В.С. Возрастная психология. М: Издательский центр «Академия», 1997.
2. Махмутов Х.Ш. Татар халык ижаты. Табышмаклар. Казан. Тат. кит. нэшр., 1993.
3. Нечаева В.Г. Нравственное воспитание в детском саду. М: Просвещение, 1984.
4. Нигиатов З.Г. Наумов Р.А. Татарская народная педагогика. Магариф, 2000.
5. Нигматов З.Г. Гуманистические традиции народной педагогики. К: Мирас, 1980.
6. Наумов Р.А. Нравственное воспитание детей. К: Магариф, 1999.
7. Петерина С.В. Воспитание культуры поведения у детей дошкольного возраста. М: Просвещение, 1986.
8. Рашитов Ф.А. Истории татарского народа. Саратов, 2001.
9. Уразманова Р.К. Обряды и праздники татар. Казань: Магариф, 2001.
10. Ханбиков Я.И. История педагогики татарского народа. Казань: Магариф, 1975.
11. Шилияков Е.Н. Педагогика-М: Изд. «Академия», 2002.
12. Ягфаров Р.Ф. Татар халык ижаты. Балалар фольклоры Казан, Тат. кит. нэшр., 1977.

ЭТНИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ, ЯЗЫК И ТРАДИЦИИ ТАТАР В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

*Ахматвалиева Резеда Нурулловна
г. Ижевск*

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИСТОРИИ ТАТАР ИЖЕВСКА (из коллекции краеведа Г. М. Кутузова в фондах Национального музея УР им. Кузубая Герда)

В Национальном музее Удмуртской Республики имени Кузубая Герда ведется постоянная научно-исследовательская работа по изучению истории и культуры татар, проживающих в Удмуртии. Некоторым аспектам этой кропотливой работы и посвящена данная статья.

Известно, что Ижевск создавался как сталелитейный и оружейный город-завод. Наши прапрадеды-татары, так же как и удмуртский и русский народы, принимали в строительстве цехов и заводов самое активное участие. Из исследовательских работ, переданных в музей краеведом Ижевска - Гатой Мустафеевичем Кутузовым, нам многое известно о людях, оставивших след не только в истории татар Ижевска, но и оружейного завода. Гата Мустафеевич Кутузов составил более 30 родословных знаменитых татарских династий металлургов, оружейников, предпринимателей Ижевска. Представители этих династий звались потомственными мастеровыми, купцами, меценатами. И если мастеровые изготавливали знаменитые ижевские ружья, то купцы-предприниматели обеспечивали быт и культуру оружейников.

По исследованиям Гаты Мустафеевича Кутузова первым врачом ижевского оружейного завода был доктор Габделькафи. В 1800 году на ижевский оружейный завод, на военную службу приезжает молодой, образованный человек - доктор Габделькафи. Он служил доктором в военном гарнизоне и лечил все население Ижевского завода. Доктор Габделькафи имел огромный авторитет и пользовался заслуженным уважением населения завода. Габделькафи явился родоначальником фамилии Габдиковых, которые во все времена усердно трудились на заводе.

Другая, не менее известная, фамилия в Ижевске - Башировы. Основатель фамилии - Мухаммадша Мухамедьянович Баширов (1862 г. рождения). Мухаммадша Баширов был высококвалифицированным штыковых дел мастером ижевского оружейного завода. За усердный, долголетний труд на заводе он был награжден медалями. А в годы советской власти Махаммадше Баширову присваивается звание Героя социалистического труда. Один из сыновней Баширова, закончив Ленинградский медицинский институт, долгие годы возглавлял больницу при заводе. Другие его дети продолжали династию рабочими и инженерами на заводе, преподавали в знаменитой двадцатой татарской школе. Род Башировых не является исключением, чем - то необычным для татар дореволюционного Ижевска. Во все времена татары брались за любую ответственную работу, способствовал этому и ислам, где нищенство и безделье не возводятся в ранг добродетели. Ведь если человек физически и душевно здоров - он обязан много и усердно трудиться, на благо себя, своей семьи и мусульманской общины (уммы), а если он немощен - он остается на попечении близких родственников и общины. На ижевском заводе высоко ценили татар, как трезвых и честных работников. Вот некоторые свидетельства, хранящиеся в Центральном Государственном Архиве Удмуртской Республики. Это награды за труд татарам - мастерам Ижевского оружейного завода начала XX века:

- Шаймурзин Латоги Надпекевич, штыковых дел мастер, работал на Ижевском оружейном заводе с 1874г, награжден мастерским кафтаном с золотым галуном.
- Шаймурзин Апсалим (брат Шаймурзина Латоги) мастерской приборной мастерской оружейного завода. Награжден медалью за усердие.
- Апсалимов Мулла-Ахмет - слесарь-инструментальщик, работал с 1892 года. Характеризовался быстрой сметливостью по ремонту и установке станков. Награжден мастерским кафтаном с золотым галуном.
- Миногулов Хамулла Исматович - мастер по нарезке стволов, награжден мастерским кафтаном с золотым галуном.
- Минагулов Губайдулла был почетным мастерским оружейного завода, в годы советской власти являлся персональным пенсионером.
- Файзуллин Валиулла - потомственный мастерской, работал в приборном цехе оружейного завода. Награжден медалями.
- Шайморданов (?) - прокатчик ижевского сталеплавильного завода, награжден медалями за усердие.

И наконец, имена известных купцов, торговцев, предпринимателей дореволюционного Ижевска. Это купцы - братья Гагиатуллины. Они открыли большой бакалейный магазин и кондитерскую мастерскую, которая была самой большой в Ижевске. Этот список можно продолжать и дальше: купцы - братья Ильматовы, купцы – Башаровы, торговец - Ахун Мукминов, торговец - Файзуллин, главный из сборщиков кожевенного сырья - Габсадык Абдрафиков, известный меновщик, торговец лошадьми – Миңлебаев, известный коневод — Муллахмет Митюков. Славились своими хлебобулочными изделиями пекарни Арсланова и Ханова, которые в смутные времена Гражданской войны, ни на час не останавливали работу пекарен, и как рассказывали старожилы - даже во время стрельбы между красными и белыми - без задержек, ранним утром поставляли свежеспеченный хлеб своим потребителям, внося тем самым порядок в пошатнувшийся жизненный уклад ижевчан. Габсадык Айтов - был одним из лучших подрядчиков строительных работ в Ижевске. Он построил заводские здания, цирк, строил и частные дома. Известный торговец мясными продуктами - Шафигуллин. Подрядчик-печник - Каримов - его популярность среди населения была настолько огромна, а авторитет велик, что он давал рекомендации людям, поступающим на работу на ижевский завод. Сын Каримова - Шакир Каримов встречался с самим Лениным. В годы советской власти Шакир Каримов занимал руководящие посты, заботился о татарской молодежи, устраивал ребят в учебные заведения и на работу.

Крупный подрядчик, строитель - Исламгуль Исаков. Имел кирпичный завод, содержал большой гужевой транспорт - более ста лошадей. На лошадях Исламгуля Исакова в больших коробах с колтыминских складов подвозили древесный уголь на завод. Исламгуль Исаков, как и другие предприниматели того времени, был еще и меценатом. Он построил добротную трехклассную школу для детей всех сословий. Ежегодно ремонтировал ее и снабжал детей всеми необходимыми учебными принадлежностями. Строил Узринскую железную дорогу. Известная купчиха - Шакар Якупова владела заводом фруктовых вод, продукция которого, кроме магазинов, поставлялась и в кинотеатры Ижевска: «Одеон», «Иллюзион», «Лира», «Марс», «Модерн», «Лоранж», «Фурор». Вот лишь краткий список фамилий татарских мастеровых, предпринимателей, прославивших Ижевск и его заводы. Потомки этих замечательных людей живут в современном Ижевске. Кто-то из них явился продолжателем дела своих предков, кто-то избрал другую стезю. Независимо от этого, они и сегодня с честью и достоинством несут знамя своего рода,

знамя татарского народа. Сегодняшние «двигатели» передовой ответственности ижевских татар - это предприниматели, инженеры и рабочие, ведущие педагоги и врачи, учёные, деятели культуры и искусства, госслужащие - они пример для подражания и зрелому, и подрастающему поколению.

*Касимов Рустам Нуруллович
г. Ижевск*

ОБРАЗЫ ДОМАШНИХ ДУХОВ В БЫЛИЧКАХ ЧЕПЕЦКИХ ТАТАР

Духовная культура Вятско-Камского региона имеет ряд особенностей, главным фактором в формировании которых явилось пограничное (фронтирное) положение земель, расположенных в бассейнах Вятки и Камы: «Вятский край складывался как район этнического пограничья» [История и культура Вятского края 2005: 322]. Этот факт определил синкретичность культур народов, живущих на его территории. Синкретизм как модель религиозного и мифологического сознания сочетает в себе открытость и восприимчивость его носителей к усвоению иных культурных образцов. Ярким элементом синкретичной культуры, сформировавшейся в условиях культурного пограничья, является фольклор чепецких татар. Неизжитым и даже, наоборот, популярным в XX – XXI вв., становится такой фольклорный жанр как быличка на религиозную или мифологическую тему [см. напр. Касимов 2013]. Как и многие другие жанры фольклора, быличка (рассказ героя о встрече с потусторонними силами) имеет давнюю историю. В источниках она фиксируется с XIX в., с этого же времени предпринимаются попытки ее научного анализа.

Существование в фольклорной традиции домашних духов, бесспорно, является отголоском архаичного культа предков. В пользу этого говорят имена, которыми наделяют их люди. Например, у чепецких татар это эби (бабушка), хужа (старший в доме, хозяин). Кроме того, эти образы часто персонифицируются в облике давно умерших родственников. Люди почитают ушедших предков, незримо связанных со здравствующими

родственниками, но относятся к ним двойственно. Такое отношение, в частности, проявляется в поминальной обрядности чепецких татар. Увидев умершего родственника во сне, человек рад встрече с ним: так он узнает, хорошо ли живется ему на том свете. С другой стороны, такой сон трактуется как выражение обиды: живые забыли о них (редко посещают кладбища, не поминают). Стремление сохранить в пределах обитаемого пространства или в непосредственной близости от него умерших членов коллектива, вероятно, является выражением единства членов общины.

Образы домашних духов в представлении человека также амбивалентны: они могут оберегать членов семьи, следить за хозяйством, а могут наслать несчастья. Например, по информации Касимова Лутфуллы Ясавиевича, жителя деревни Кестым Балезинского района Удмуртии «дворовой (азбар эби) чепецких татар благосклонно относится к домашним животным, ухаживает за скотиной в хлеву, но вместе с тем способен вызвать массовый падеж скота». (Сообщение 1996 года). Этот образ домашнего духа, как хозяина, распространяется не только на дом и околочное пространство, но и на дворовые постройки. Отождествление образов домового и дворового характерно для татар, башкир, русских, удмуртов [Владыкин 1994: 97].

Вероятно, в домашних духах чепецких татар нашли воплощение представления о неведомой силе, окружающей дом и дворовые постройки. Образы «хозяев» интерпретируются человеком как различные антропо- и зооморфные типы, а также ассоциируются с определенными действиями: стуками, шорохами внутри дома и рядом с ним. Домашние духи чепецких татар – хозяева дома (ий иясе) или хозяева двора, хлева (азбар иясе) обитают в бревнах дома и построек (на матице, пороге, под печью). В частности дух азбар иясе обитает в бревнах хлева, на пороге, а ий иясе живет под печью, в подполье. Сама печь для крестьянина есть место сакральное. Она дает тепло, горячую пищу и занимает главное место в традиционном жилище. Помимо выполнения основного своего назначения, печь в народных представлениях играла (а для многих и сегодня играет) важную роль: всей своей конструкцией она олицетворяет модель мироздания традиционного общества [Гемуев 1984: 112]. Почитание огня объясняет главенствующую роль печи в доме, связанную с переработкой естественных – «природных» продуктов в искусственные – «культурные», то есть «чужого» – в «свое» не только в кулинарном, но и в широком смысле [Байбурин 1983: 117]. Отголоски почитания огня сохраняются у многих народов до настоящего времени. Татары, по информации Касимова Лутфуллы Ясавиевича, жителя деревни Кестым Балезинского района Удмуртии, также «почти-

тельно относятся к огню. Так, плевать, мочиться и даже долго смотреть на огонь не следует». (Сообщение 1996 года). Такими неуважительными действиями, по мысли информаторов, можно побеспокоить таинственные силы, скрытые в пламени. Не случайно хозяин дома ий иясе локализован, по народному поверью, именно рядом с печью или под ней, а при переезде в новый дом забирают угли из печи, приглашая домового. Раньше (вплоть до 50-х гг. XX в.), по рассказу Касимова Минхата Шабгановича, жителя деревни Кестым Балезинского района Удмуртии, именно эти «угли использовались в разжигании первого огня в печи нового дома». (Сообщение 2002 года). Определенными магическими свойствами наделены порог и матица дома. С семиотической точки зрения матица обозначает, прежде всего, условную границу между верхом и низом, внутренним и внешним. Для отпугивания от дома злых духов чепецкие татары вешают под матицу пучки можжевельных веток. Традиция использования можжевельника для защиты дома от злых духов, зафиксированна и у удмуртов: «чтобы ни чорт не ходил, ни худой глаз не приставал» [Миропольский 1876: 5]. У них матица считается хранителем обитателей дома. Ей придается значение связующего начала по отношению не только к конструкции дома, но и к проживающим в этом доме членам семьи [Орлов 1999: 15]. Местами локализации духов дома являются также стены и околочечное пространство. В некоторых семьях чепецких татар до сих пор сохраняется обычай простукивания стен и углов избы ранним утром. Как сообщил Касимов Минхат Шабганович, житель деревни Кестым Балезинского района Удмуртии, «чтобы предупредить или даже напугать домового». Сообщение 2002 года. Подобные представления бытовали ранее у тюркоязычных народов Сибири [Алексеев 1980: 84; Косарев 2003: 143]. С одной стороны, дух есть нечто отличное от домашних построек и дома, является людям в антропоморфном образе, с другой – он тождествен дому и в определенном смысле сам является домом. Изба, таким образом, «оказывается одним из идеально вписанных (включенных) в обрядность предметов» [Шкляев 2004: 140].

Духи дома в представлении чепецких татар занимаются тем же, чем и реальные хозяева. Домовые и дворовые принимаются за дело в вечернее и ночное время и продолжают его до рассвета, пока спят домочадцы. Они ведут хозяйство, пока хозяева отсутствуют: хозяин дома ий иясе следит за порядком в доме, присматривает за домашними животными, особенно любит кошек. Из рассказа Касимовой Мадины Бургановны, жительницы деревни Падера Балезинского района Удмуртии узнаем, что, дух дома «ий эби может обернуться кошкой, чтобы осмо-

треть свои владения». (Сообщение 2002 года). У казанских татар ий иясе прядет пряжу, сторожит дом, в случае опасности будит хозяев громкими криками [Коблов 1910: 6]. Таким образом, домашние духи, по представлениям татар, максимально приближены к людям. Кроме того, они, пожалуй, единственные персонажи низшей мифологии, которые большей частью воспринимаются в качестве положительных. Но если обидеть их или долго о них не вспоминать, то они беспокоят людей по ночам, пугают стуком и шорохами, разбрасывают вещи, гремят посудой. Так, Касимова Файруза Нургаяновна, жительница деревни Кестым Балезинского района Удмуртии сообщила, что «азбар иясе гоняет скотину в стойлах». (Сообщение 2002 года). Дворовые и хлевники (в удмуртской мифологии гидмурты) также мучили по ночам коней, выдаивали молоко у коров, в домах обидевших их крестьян. Удмурты считали, что, поймав гидмурта, следует немедленно бросить его в огонь, тогда он сгорит как полено [Владыкин 1994: 97; Петрухин 2003: 241].

При обозначении домашних духов чепецкие татары используют и такие термины как йорт хужа, йорт иясе. У казанских и западносибирских татар, башкир это низшие духи, разновидность домашних духов ия. Башкиры представляли йорт иясе в женском облике, живущим на печке. В их быличках йорт иясе по ночам скачет на лошадях, заплетает им гривы, после ухода хозяев долго парится в бане [Башкиры 2002: 211]. Подобную роль они играют и в культуре чепецких татар.

В обрядах перехода, например, переезда в новый дом, по мнению исследователей, прослеживаются моменты снятия противопоставления между «своим» и «чужим» [Байбурин 1983: 113]. При переезде на новое место жительства люди заботятся о том, чтобы взять с собой духа дома ий эби. По сообщению Девятьярова Ахмет-Гирей Ибнаминовича, жителя села Карино Слободского района Кировской области, «хозяйки зовут его за собой, приговаривая: «Пойдем, бабушка дома, с нами в новый дом!». (Сообщение 2004 года). С этой целью в чугунок набирается уголь из печки. Вместе с ним, как считается, в новый дом переносится и дух-покровитель. Если этого не сделать, то, по рассказу Касимова Исмагила Шамсутдиновича, жителя деревни Татарские Парзи Глазовского района Удмуртии «в новом доме хозяев будет ожидать враждебно настроенный по отношению к ним дух». (Сообщение 2002 года). Это тот же дух дома, но с функцией антипода доброжелательного духа. Например, он способен подменить хозяйского ребенка, и в этом проявляется двойственность мифологического персонажа. Из такого подмененного младенца, по представлению чепецких татар, вырастают убырлы кеше

– люди, в чьи тела вселился демон убыр. Из рассказа Касимовой Минзалии Минхатовны, жительницы деревни Кестым Балезинского района Удмуртии: «Чтобы вернуть своего малыша, хозяева спускаются с ним в подполье, просят духов вернуть младенца, совершая обмен». (Сообщение 2008 года). Зачастую такому ребенку меняют имя, чтобы обмануть демонов и оградить его от повторных нападений. В мифологиях удмуртов и бесермян домовые – коркамурты тоже не любят новорожденных. Хотя младенца и знакомили с домовым, поднося его к подполью, тот все равно мог беспокоить ребенка по ночам. Считалось также, что коркамурт может подменить младенца. В таких случаях знахарка просит домового вернуть подмену, передавая ребенка матери через хомут, что символизировало его новое рождение [Попова 1998: 79; Волкова 2003: 296–297].

Информатор Касимов Исмагил Шамсутдинович, житель деревни Татарские Парзи Глазовского района Удмуртии рассказывает: «бывали случаи, когда в одном доме оказывалось сразу два домашних духа. Один дух свой, а другой – занесенный посторонним человеком». (Сообщение 2002 года). Такая ситуация не сулит хозяевам ничего хорошего: духи начинают ссориться между собой, кричать, бить посуду и утварь.

Случается и так, что ий эби, не приглашенная в новый дом или оставшаяся без хозяев, страшно воеет и плачет по ночам от тоски. В заброшенных домах часто слышат странные звуки, по ночам видят свет. Касимова Ханья Ибрагимовна, жительница деревни Кестым Балезинского района Удмуртии сообщила, что, «порой забытый дух, обернувшись кем-либо из умерших родственников, навещает хозяев, требуя забрать его к себе». (Сообщение 2002 года).

Чтобы избежать нежелательных встреч с потусторонними силами, чепецкие татары в точности соблюдают обычаи приглашения домашних духов, но если неприятностей избежать не удастся, то существует арсенал защитных методов. Это, по сообщению Касимова Минхата Шабгановича, жителя деревни Кестым Балезинского района Удмуртии, «стрельба из ружей и окуливание дома дымом можжевельных веток, чтение мусульманских молитв». (Сообщение 2002 года).

Анализируя функции и внешний облик домашних духов, можно отметить, что, чем дальше от дома обитают персонажи, тем меньше положительного о них закреплено в традиционных религиозно-мифологических представлениях. По мере удаления от дома человек постепенно попадает в чуждый, враждебный ему мир [Орлов 1999: 12]. Если бабушка дома ий эби – положительный образ, то дворовой азбар эби – образ неоднозначный, по своему усмотрению благоволящий к скотине в хлеву.

Подводя итог, следует отметить, что в основе представлений о домашних духах лежит одушевление всего окружающего мира, всех объектов культуры (построек, сооружений, хозяйственных угодий). Домовые и дворовые – своеобразные соседи людей, сопровождающие человека от рождения до самой смерти. В известном смысле, дух тождественен тому явлению, которое он олицетворяет. Говоря о домашних духах чепецких татар, информаторы употребляют наряду с мужскими образами и образы женские. И если для удмуртов общим термином, обозначающим существа потустороннего мира, окружающие человека и его дом, стал кузё (хозяин), мурт (человек), то для чепецких татар – эби (бабушка). Этот факт, вероятно, свидетельствует об определенном стадийном уровне мифотворчества. Можно предположить, что фольклорная традиция в регионе стала испытывать воздействие ислама именно в тот период, когда роль женщины в традиционном обществе была довольно высока.

Список литературы и источников

1. Алексеев Н. А. Ранние формы религии тюркоязычных народов Сибири. – Новосибирск: Наука, 1980. С. 315.
2. Байбурин А. К. Жилище в обрядах и представлениях восточных славян. – Л: Наука, 1983. С. 192.
3. Башкиры: этническая история и традиционная культура. Под ред. Р.М. Юсупова. – Уфа. Науч. изд-во «Башкирская энциклопедия», 2002. С. 248.
4. Владыкин В. Е. Религиозно-мифологическая картина мира удмуртов. Ижевск, 1994. С. 608.
5. Волкова Л. А. Земледельческая культура удмуртов (вторая половина XIX-начало XX века). – Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2003. С. 388.
6. Гемуев И. Н. Семья у селькупов (XIX – нач. XX вв.). – Новосибирск: Наука, 1984. С. 156.
7. История и культура Вятского края. Под ред. Трушковой И.Ю. – М.: Академический Проект; Киров: Константа, 2005. – С.512 + 80 с. цв.вкл..
8. Касимов Р.Н. Очерки религиозно-мифологических представлений чепецких татар: монография / Р.Н. Касимов ; науч. ред. А.Е. Загребин ; Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН. – Ижевск, – С. 156.
9. Коблов Я. Д. Мифология казанских татар. – Казань: Типо-литография Имп. ун-та., 1910. – 49 с.
10. Косарев М. Ф. Основы языческого миропонимания: по сибирским археолого-этнографическим материалам. – М: Ладога-100, 2003. С. 352.
11. Миропольский А. Крещенные вотяки Казанского уезда. Их языческие поверья, обряды и обычаи (этнографический очерк). – Казань: Тип. ун-та, 1876. С.5.
12. Орлов П. А. Вещный мир удмуртов (к семантике материальной культуры). Автореф. на соиск. уч. степ. канд. ист. наук. – Ижевск, 1999. С. 28.

13. Петрухин В. Я. Мифы финно-угров. – М: Астрель; Аст, 2003. С. 464.
14. Попова Е. В. Семейные обычаи и обряды бесермян (кон. XIX – 90-е годы XX вв.). – Ижевск: Удм. ин-т. истории, языка и литературы УрО РАН, 1998. С. 241.
15. Шкляев Г. К. Мифологическая составляющая материальной культуры удмуртов (полемиические заметки) // Удмуртская мифология / Под. ред. В. Е. Владыкина. – Ижевск, 2004. С. 135–146.

*Кириллова Роза Владимировна
г. Ижевск*

ФОРМИРОВАНИЕ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

В условиях многонациональной России особое значение имеет формирование поликультурного пространства среди подростков, что позволяет создать условия для воспитания в русле толерантности, восприимчивости к многообразию культур народов, проживающих на ее территории.

Для школ, библиотек и других учебных заведений Удмуртской республики, как одного из регионов нашей страны, где дружно соседствуют многие нации и народности, это актуально в особой степени. Создание педагогических условий содружества детей различной национальной принадлежности, их развития в духе уважения, как к своей родной культуре, так и к другим народам республики – это задача более чем важная.

Следует отметить, что в последнее время в формировании эстетической духовной культуры подрастающего поколения требуются уже новые подходы. Подросток всегда был и остается объектом пристального социального внимания. Акценты неизменно менялись, ценностные приоритеты молодежи выстроились в непредсказуемые менталитеты как со знаком плюс, так и со знаком минус. Динамика культурных прерогатив на различных этапах социально - исторического опыта становится неподконтрольной. На сознание подростков большое влияние оказывает СМИ, интернет, доступная литература и т. д. Возникает проблема мас-

совой культуры и ее влияния на развитие молодого поколения, формирование у него эстетических ценностей, жизненных ориентиров. Массовая культура отвечает потребностям масс в досуге, развлечении, игре, общении, эмоциональной компенсации, разрядке и т.д. У нее самая широкая аудитория. Она удовлетворяет сиюминутные запросы людей, реагирует на каждое событие и отражает его. Она может быть интернациональной и национальной.

В связи с этим одним из важнейших направлений в русле духовно-нравственного развития личности становится этнохудожественное или же этнокультурное воспитание. Этнохудожественное воспитание - это энтпедагогический процесс, направленный на воспитание личности, формирование и развитие этнокультурной компетентности, обладающий огромным педагогическим потенциалом и выполняющий эстетическую, психологическую функции для всестороннего развития личности.

Согласно современным научным теориям, воспитание и развитие духовно богатой личности должно опираться на культурный опыт и традиции народов. Традиционные формы культуры (народные праздники, фольклор, обычаи, обряды и национальные игры, национальная музыка и литература) по-прежнему играют в жизни современного человека весьма значительную роль. В них заключается духовно-нравственная ценность как основа национального богатства. Речь идет о сохранении, развитии национальной культурной этничности по форме, содержанию и статусу, наличию непрерывной цепочки с прошлым. Будущее страны должно основано на возрождении и обновлении ее традиционных духовных ценностей, с выработкой собственного пути на основе сохранения культурной идентичности.

Национальное искусство, открывая огромные возможности для познания душевного мира детей и подростков, развивает способность понимать людей, сопереживать и сочувствовать им. Поэтому воспитание через традиционную культуру и искусство народов оказывает существенное влияние на развитие личности подростков, его сознание, чувства и поведение. Постигание учащимися, как родной эстетической культуры, так и инонациональной, несомненно, способствуют формированию этнонациональной толерантности. Для нашего региона и особенно Удмуртской Республики это крайне важно и необходимо. Этнический состав нашего края складывается в основном из представителей 3-х, 4-х языковых групп, что типично для всего Среднего Урала и Поволжья. Это русские, удмурты, татары, чуваша, мордва и марийцы. В настоящее время на территории Удмуртии проживают также представители других

народов: башкиры, азербайджанцы, армяне, немцы, евреи, белорусы, украинцы и т. д. Также временно проживают представители стран дальнего зарубежья, приехавшие на учебу или работу. Такое тесное соседство различных культур, нравов, обычаев, религий требует больших усилий по воспитанию терпимости у учащихся по отношению друг к другу со стороны школы, учебных заведений и общественности. Из практики известно, что, многие дети, подростки с удовольствием выступают перед своими сверстниками, рассказывают о культуре своего народа и других представителей региона, сами выступают национальных костюмах, исполняют песни, сочиняют музыку, пишут исследовательские проекты, а руководителю необходимо поддержать и вовремя направить их в правильное русло.

Мы сотрудники финно-угорского научно-образовательного центра Удмуртского государственного университета тесно сотрудничаем с разными учебными заведениями, общественными организациями и библиотеками. Уже многие годы на площадке Республиканской детско-юношеской библиотеки и Республиканском социально-педагогическом колледже проводим мероприятия связанные национальной культурой и искусством. При колледже работает клуб «История, культура и язык татарского народа». Одно из направлений этого клуба: знакомство с творческой интеллигенцией Удмуртии, куда приглашаются люди разных национальностей, обладающие творческими способностями. Работа проводится в разной форме: это встречи знаменитыми художниками, писателями, композиторами. Проводятся открытые лекции, круглые столы, семинары по их творчеству и культуре. Готовятся DVD - диски, методические пособия по культуре народов Урала и Поволжья. Хочется поблагодарить руководство и сотрудников этой библиотеки и педагогического колледжа, за взаимное сотрудничество, взаимоподдержку и понимание. Они талантливы, имеют богатый опыт работы, как с молодым поколением, так и взрослым населением. Знакомство учащихся с произведениями национальных композиторов, художников, писателей, традиционной культурой и фольклором соседствующих народов формирует в детях и подростков этнонациональную толерантность и способствует более глубокому пониманию инациональной культуры.

Завершая статью, следует отметить, что сегодня, как никогда, необходимо вести речь о роли национальной культуры и искусства в патриотическом воспитании молодого поколения, формирующем в нем любовь к Родине, как истинного гражданина страны. А это начало движения к уважительному отношению к истории и культуре других народов.

Список литературы и источников

1. Закон РФ «О национально-культурной автономии» №74-ФЗ от 17.07.1996.
2. Нестеренко А. В. Актуальные проблемы развития этнокультурного образования в России // Вестник МГУКИ – М., 2007, № 4. - С. 98-102.
3. Павлова И. Ю. Этнокультурное образование: сущность и значение. // Социально-интеграционный потенциал национальной культуры, искусства, туризма в условиях модернизации российского общества (к 90-летию со дня образования Татарской республики): материалы Междунар. науч. конф., 20 апр. 2010 г.: в 2 ч. – Казань: Изд-во Каза. Гос. университета культуры и искусств, 2010. – Часть II. - С. 226-227.
4. Чуриков И. А. Этнопедагогика финно-угорских народов: монография / Мар. гос. ун-т; И. А. Чуриков. – Йошкар-Ола, 2009. – 327 с.

*Пиминова Юлия Викторовна
г. Ижевск*

ТУРИСТСКО-КРАЕВЕДЧЕСКИЕ СЛЁТЫ-ЭКСПЕДИЦИИ КАК РЕСУРС СОХРАНЕНИЯ НЕМАТЕРИАЛЬНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Детско-юношеский туризм и краеведение лучше других форм позволяют ребенку «вживаться» в разнообразие ландшафта проживания, являются средством познания и освоения окружающего мира по спирали: расширительно – от «родного гнезда» (дома, улицы, микрорайона) до дальних окраин своего Отечества и зарубежных стран и углубленно – от созерцания-ознакомления к изучению-исследованию [1]. Походы, экспедиции, туристские лагеря, слёты и соревнования – всё то, что так востребовано подростковым возрастом в силу удовлетворения потребности в романтике и приключенческих переживаниях, проверке на прочность волевых и физических качеств – давно становятся еще и активными формами обучения и воспитания. Они характеризуются интеграцией процессов учебной, исследовательской (научной) и профессиональной деятельности. Туризм призван открывать ребенку пространство, а краеведение предполагает сочетание социального (профессионального, медицинского, производственного), исторического и культурного (религиозного, литературного, музыкального, художественного, этнографи-

ческого), географического (биологического, экологического, земледельческого) и других направлений его деятельности; создаёт условия для работы исследовательского характера, которая лежит в основе краеведческих наблюдений и занятий. Цель этих занятий - овладеть краеведческими компетенциями. Это не только познакомиться и знать историю, культуру и природу места своего рождения и взросления, это навыки получения и передачи информации о пространстве обитания – постоянного, временного или сменяемого.

Комплексное краеведение включено в систему традиционной туристско-краеведческой, поисковой, юннатской и музейной работы с обучающимися и воспитанниками, поэтому не случайно Республиканский Центр дополнительного образования детей, исторически соединяющий в себе всё выше указанное, в год своего 60-летия активизирует организационную работу в этом направлении.

Разрабатывая республиканские мероприятия туристско-краеведческой направленности, отдел краеведения и музейной педагогики РЦДОД учитывает инновационные процессы в сфере воспитания и дополнительного образования, ориентируясь на сложившиеся традиции Всероссийского туристско-краеведческого движения учащихся «Отечество». На протяжении последних нескольких десятков лет традиционной циклообразующей формой туристско-краеведческой деятельности и ключевым событием Республиканского туристско-краеведческого движения учащихся «Моя Удмуртия» стал ежегодный Республиканский туристско-краеведческий слёт-экспедиция.

На протяжении десятилетий изменялись места проведения: особо охраняемые природные территории, уникальные природные объекты и исторически значимые урочища, пересечённая местность, реки Удмуртии. На протяжении последнего десятилетия сложились современные традиции туристско-краеведческого движения учащихся «Моя Удмуртия», которые проживали ребята в составе своих команд на единой территории лагеря-слёта и передавали следующим участникам. В 2010 году впервые участники слёта отправились в пешие и водные походы I категории сложности по самостоятельно разработанным маршрутам в обозначенном направлении на территории Можгинского и Вавожского районов в бассейне р. Вала по местам проживания участников Великой Отечественной войны. Результатом экспедиции стало участие ребят во Всероссийской патриотической акции «И на Тихом океане свой закончили поход...». В 2011 году слёт приобрёл характер туристско-краеведческой экспедиции и прошёл на территории Шарканского, Дебёсского

и Кезского районов в бассейне р. Чепца. Это территория Сибирского тракта, староверческих поселений, мест сражений и гибели участников Гражданской войны. В 2012 году ключевым событием движения «Моя Удмуртия» стал туристско-краеведческий фестиваль, в рамках которого команды совершили походы и путешествия, а на общей встрече в завершении туристско-краеведческого сезона представили отчёты о походах, исследовательские результаты экспедиций по Удмуртии.

В 2013 году слёт-экспедиция состоялась в Алнашском районе при поддержке УРОО «СНННН» и был посвящён 115-летию Ашальчи Оки и 85-летию Г.Д. Красильникова. В программе слёта приняли участие команды юных краеведов-туристов из Увинского, Як-Бодьинского, Кизнерского, Дебёсского районов и г. Можги. Ребята совершили 2-х дневный поход по деревням Ромашкинского муниципального образования Алнашского района, где встретились с местными жителями – родственниками удмуртских поэтов и писателей, хранителями традиций, обрядов удмуртского, русского народов и записали их рассказы и воспоминания, выполняя конкурсные задания слёта. Основными конкурсами в программах слёта являются следующие: «Разработка маршрута и содержания экскурсии по населенному пункту или этнографического маршрута», «Полевая конференция юных исследователей», «Описание краеведческого объекта», «Краеведческий контрольно-туристский маршрут», включающий в себя такие этапы, как описание традиционного жилища (архитектурного объекта), описание традиционной одежды (народного костюма), интервью с местными жителями, описание мест неблагополучного сохранения объекта историко-культурного наследия, описание мест неблагополучного сохранения природного объекта, работа со справочной литературой. Например, в 2011 году маршрут ККТМ проходил по территории деревни Варни Дебёсского района. В части подготовки проведения данных конкурсов организаторам ежегодно предстоит большая подготовительная работа по изучению района и населенных пунктов места проведения слёта-экспедиции, нахождения и составления эталонных описаний конкурсных объектов. Методика проведения «Краеведческого КТМ» базируется на традициях проведения двухдневного «Кросс-похода» на всесоюзных слётах программы «Моя Родина - СССР» [2].

Одним из самых простых по организации, но самый неоднозначный в системе экспертной оценки результатов всегда был конкурс описания краеведческого объекта. На слёте в Алнашском районе краеведческим объектом для конкурса описания стал родник им. Ашальчи Оки. Для

составления данного описания участникам слёта было выделено единое время – 40 минут. Для объективности оценки и уравнивания шансов участников в связи с неравнозначной их подготовкой командам была предложена следующая общая схема описания:

1. Название объекта, географическое положение, историко-культурная и природная ценность, практическое назначение объекта.

2. Форма, размер, архитектура, материалы объекта, особенности оформления, украшения объекта. Зарисовки объекта в масштабе, зарисовки фрагментов оформления, украшения объекта.

3. История возникновения, легенды, предания, связанные с объектом.

4. Состояние, сохранность, современное использование, отношение местных жителей к объекту, перечень мероприятий по сохранению объекта.

Традиционные конкурсы этнографического характера «Обычаи и обряды моего народа», «Город мастеров», «Описание и представление народной игры» в программе слёта 2013 года прошли на многолюдной площадке Республиканского удмуртского национального праздника «Гербер», где каждая команда представила свои выступления. Ребята представили инсценировки обрядов заклинания дождя, проводов в армию, играли в игры «Небыльток», «Сплели лапти», изготовили для друзей и посетителей куклы-обереги из луговых трав, кулоны и браслеты из пряжи.

В Глазовском районе 12-18 августа 2014 г. на базе ДОЛ «Звёздочка» прошла профильная смена Республиканского туристско-краеведческого движения учащихся «Моя Удмуртия» по мотивам удмуртского героического эпоса «Дорвыжы». В программе смены принимали участие команды юных краеведов-исследователей из Увинского, Сюмсинского, Глазовского районов, п. Игра, г. Ижевск, Глазов, Можга. Участники побывали на территории древних городищ - Весьякар, Гурьякар, Иднакар, Зуйкар, Дондыкар, сделали их комплексное описание, познакомились с историей и методами их изучения научными сотрудниками и местными краеведами.

На городище и могильнике Гурьякар, что рядом с деревней Гордино, ребята познакомились с деятельностью геофизической и археологической экспедиций Удмуртского института истории, языка и литературы Уральского Отделения РАН. Сама деревня Гордино представляет собой уникальный историко-этнографический объект. Находясь недалеко от большой татарской деревни Кестым, Гордино является и бесермянской и

*Почитаемая мусульманами могила в д. Гордино
Балезинского района УР*

*Родник близ могилы в д. Гордино
Балезинского района УР*

татарской деревней одновременно. Интересно, что многие бесермяне (по своим фамилиям, например, Тютинь) называют себя татарами. Многие в деревне, кроме русского язычка, владеют и татарским, и удмуртским. Там же, в деревне есть почитаемая мусульманами окрестных деревень могила некоего мусульманина. Местные считают, что здесь покоится основатель деревни, перебравшийся сюда из Волжской Булгарии. По другой версии, здесь лежит убиенная за веру женщина-мусульманка. Недалеко от мемориальной ограды протекает родник, воду которого местные жители считают целебной, сравнивая её с водой из известного мусульманского родника Замзам. Видимо, это связано с близостью двух объектов – ручья в низине и мемориальной ограды наверху. Между тем о «гординской могиле» известно уже давно. Исследователь истории чепецких татар Р.Н. Касимов приводит следующие свидетельства XIX века: «П.М. Сорокин в статье о глазовских татарах написал об этом так: «При наличии ревнителю ислама отыскиваются и его святыни. Одной из таких усердием пяти-временного муллы стала, – могила какого-то мусульманина XIV столетия, имеющаяся в д. Гурьякар. Здешний магометанин погребен в эту замечательную эпоху, которая обозначается, по мнению Файзуллы муллы, 1301 годом, а, по мнению профессора Березина, – 1224 годом». А.А. Спицын писал об этом, что «есть древние надписи на камнях, поставленных на могилах, почитаемых местным населением святых, например, в деревне Гординской (на Чепце, около Глазова)» [3].

Другое древнее городище - Весьякар стало объектом конкурсного описания. В конкурсной программе традиционно прошли конкурсы народной игры и обычаев и обрядов, народных ремесел и разработки маршрута экскурсии по п. Адам. Знакомство с историей и культурой севера Удмуртии состоялось в экспозициях школьных и муниципальных музеев Глазовского района, музей-заповеднике «Иднакар». В туристско-спортивной программе смены прошли соревнования по технике пешеходного и водного туризма, спортивному ориентированию. В общем зачёте конкурсной программы лидерами стали команды ДДТ п. Игра и г. Можга, СЮТур г. Глазова. Отдел краеведения и музейной педагогики БОУ ДОД УР «Республиканский центр дополнительного образования детей» выражает благодарность УРОО «СНИОО» и лично вице-президенту Рысину И.И. за оказанную финансовую поддержку в организации туристско-краеведческой смены-экспедиции. Также мы благодарим ижевских и глазовских археологов и историков, краеведов Глазовского и Бalezинского районов за помощь в проведении смены-экспедиции. Особые слова благодарности направлены в адрес Главы администрации Глазовского района за предоставленные школьные автобусы для организации экскурсий участников смены.

Таким образом, республиканский слет-экспедиция по своему программному содержанию позволяет обеспечить активную поисковую, исследовательскую деятельность в историко-культурном контексте родного края, выявить и поддержать неравнодушных педагогов, помочь им в отработке навыков руководства детским коллективом в туристско-краеведческом походе, экспедиции. Слёт – экспедиция – это условия для обучения юных краеведов новым исследовательским умениям и навыкам через систему конкурсных заданий и занятий на местности. Главным пожеланием стала надежда на новую встречу друг с другом и открытием неизученных еще пространств.

Список литературы и источников

1. Дрогов И.А. Содержание проблем детско-юношеского туризма и обоснование необходимости их решения. // Детско-юношеский туризм и краеведение России №1(71), 2012.
2. Озеров А.Г. Слёты юных краеведов-туристов. // Детско-юношеский туризм и краеведение России №1(71), 2012.
3. Касимов Р.Н. Очерки религиозно-мифологических представлений чепецких татар: монография / Р.Н. Касимов; науч. ред. А.Е. Загребин; Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН. – Ижевск, 2013. – 156 с.

КРЕСТЬЯНСКАЯ ОБЫДЕННОСТЬ НА РУБЕЖЕ XIX–XX вв.: ТАТАРСКИЕ МАТЕРИАЛЫ СЕВЕРНОЙ УДМУРТИИ

Настоящая статья, это наброски, обращение к элементам жизни татар Глазовского и Слободского уездов Вятской губернии на рубеже веков. В этой небольшой работе я представляю отдельные штрихи к картине пестрой татарской повседневности. Некоторым недостатком данной статьи является отсутствие ссылок на ученых, которые более системно и систематически разрабатывают настоящую тематику (например, Д.Г. Касимова и Р.Н. Касимов [1; 2]), а также особенность источникового материала, который, как правило, «выпячивает» далеко не самые обычные элементы народной повседневности.

В рассматриваемый период татары Глазовского и Слободского уездов Вятской губернии традиционно жили не только в деревне, но и в городе. Правда, будучи представителем городского сословия, они могли проживать в сельской местности. Так, в самом конце XIX в. глазовская мещанка Биби-Фатиха Гусманова Хузясаитова, проживающая в д. Починошной (вариант названия – Пачинская) Ежевской волости, вместе с зятем, жителем этой деревни Хайруллой Бекмансуровым обвинялась в «растрате» – продаже жеребенка, описанного у них судебным приставом по Глазовскому участку на «пополнение взыскания в пользу» глазовского купца Мухаметзяна Ибрагимова Арасланова [4, л. 32]. Тогда же рассматривались иск купца 2-й гильдии к мещанке с требованием освободить флигель и обратное обвинение в самоуправстве [5, л. 130об.–131]. Кажется, один из субъектов делопроизводства также упоминается летом 1893 г., когда в с. Ежеве и поч. Ежевском вспыхнула сибирская язва и перекупщик, председатель волостного суда Осип Братухин продал шкуры с павшего скота «в г. Глазов татарину Арасланову» [6, л. 50–51].

Немаловажным занятием для очень многих татар Северной Удмуртии, даже не принадлежащих к городским сословиям, была торговля. В январе 1894 г. Глазовский уездный съезд земских начальников рассматривал жалобу на конкурента по торговле в селах Игре и Зуре 6 крестьян Касимовых из д. Кестым Балезинской волости и Смагиля Сабитова Девятьярова (родом из д. Карино Ярославской волости Слободского

уезда). Последние для экономии, чтобы не платить торговых пошлин, «устроились так, что из них только имел право [на торговлю] один, а остальные торговали каждый за свой счет, но в одном балагане», за что и были оштрафованы игринскими волостными старшиной и писарем [7, л. 34–37об.].

Нельзя сказать, что власти на местах уделяли татарам какое-то особенное внимание, в сравнении с их соседями. Можно, разве что, говорить только о каких-то элементах «особенного внимания». 12 октября 1891 г. земский начальник 8 участка Глазовского уезда, отмечая «сплошную грязь», как например, в д. Кестымской Балезинской волости, которая «затрудняет проезд и служит рассадником всевозможных болезней», приказал прокопать канавы по обеим сторонам улицы, запретил оставлять на ночь на улицах скот и домашних птиц, а также «строить на улице отхожие места, как это делается во многих татарских и вотских селениях» [8, л. 92–93]. Думается, здесь необходимо заметить, что грязь на улицах из-за отсутствия «канав» и наличия скота здесь сложно назвать каким-то специфическим свойством какого бы ни было этноса. Периодически среди татар, в частности, и, шире, мусульман России распространялись слухи о насильственном крещении. Тогда для «местного пользования», в т.ч. и для «начальства» чепецких татар появлялись секретные циркуляры, например, такого содержания: «... в МВД получены сведения, что в последнее время среди мусульман Уфимской, Самарской, Оренбургской и других губерний распространились ложные слухи о предстоящем будто бы по распоряжению правительства обращении их в православие. Поводом к сему послужило превратное толкование татарами циркулярных распоряжений МВД (по департаменту духовных дел иностранных исповеданий) от 27 июня и 3 августа 1892 г. и 25 апреля 1893 г. ... относительно открытия магометанских школ (мектебе и медресе) с разрешения дирекции народных училищ, о допущении к преподаванию в сих школах только русских подданных, получивших образование в России, и об изъятии из употребления в школах рукописных и иностранного издания религиозных магометанских книг с заменою таковых исключительно печатными учебниками, одобренными цензурой. Муллы и музины по невежеству, а, быть может, и с злонамеренною целью толкуют означенные распоряжения в смысле желанья правительства крестить мусульман и побуждают последних к распродаже имущества и переселению в Турцию, куда послано будто бы уже несколько человек для подыскивания мест под поселение и для исходатайствования разрешения султана на принятие переселенцев в его подданство. По доведении о сем до вы-

сочайшего государя императора сведения его высочеству благоугодно было начертать: «Необходимо остановить и успокоить население» ... в случае появления [подобных слухов необходимо]... озаботиться успокоением населения путем разъяснения лично и чрез должностных лиц» [9, л. 157–159об.].

Очень часто и очень естественно татарин служит в органах местного самоуправления. И ему приходится выполнять фискальные функции, например, бороться с недоимками. Так, 9 октября 1889 г. сельский староста Починошного общества Ежевской волости Карим Арасланов совместно со старшиной Поздеевым на волостном суде обвинили 63 крестьян, которые «по лености к хозяйству накопили за собою в значительном количестве казенной податной недоимки и ныне к платежу таковой оказываются несостоятельными и неисправными по нерадению к своему хозяйству и лености к работам». Среди последних были и татары. Ответчики «доказательств к оправданию своему против заявления старшины и старосты никаких не представили и отозвались лишь тем, что они к платежу казенных податных сборов средств по бедности не имеют». Всех их приговорили наказать розгами по 20 ударов каждого, «если только они не уплатят к 13 числу сего октября месяца состоящих за ними недоимок и оклада сего года, о чем и объявить им с расписками на сем». То же самое было применено к 87 членам Палагинского сельского общества и 41 – Ворцынского, среди них также было незначительное число крестьян-татар. Около 2/3 должников вскоре недоимку уплатили [10 л. 58–60об., 61–64, 65–67]. Среди выбранных в 1894 г. в волостные судьи по обществам Балезинской волости 4 удмуртов (грамотные), 2 русских (неграмотный и «малограмотный»), 1 бесермянина (неграмотный) были и 3 татарина [11, л. 76–77]. В это же время волостным заседателем здесь служил Свенгатулла (?) Касимов. В 1893 г. 2 жителя д. Пыбьи Кестымской волости обвинили его, как «не любящего свиней», в отдании приказа запереть скотину, а затем продать ее без извещения владельцев и без назначения торгов. В реальности животные были «пойманы» бродящими в лугах татар д. Кестым Балезинской волости, а пыбынцы, зная об этом, избегали «платежа убытков за потраву»; торги были назначены, правда, «без соблюдения формальностей для продажи пригульного скота» [12, л. 1–2, 4–5, 9, 10–11, 17.]. Через 20 лет уже новый балезинский волостной заседатель по фамилии Касимов (Галил Халимов) был оштрафован на 1 руб. в мирской капитал за то, что в 1911 г. отправил сопровождать до Глазова арестанта не с десятниками, а с заменяющими их лицами (младший брат и малолетний работник), от которых тот сбежал («Очень редко,

более во время страды, на сутки или в крайнем случае на двое десятские присылают вместо себя других лиц, которые и дежурят», но т.к. «пакет был срочный, то я с разрешения старшины отправил арестанта с теми лицами, которые пришли» [13, л. 11–16об., 26–26об.].

К числу «оригинальных» промыслов татар деревень Кестым и Падера (соответственно Балезинская и Кестымская волости Глазовского уезда) в конце XIX в. дореволюционным исследователем П.М. Сорокиным было отнесено «пастушество» у удмуртов. Татары нанимались для своеобразной охраны лошадей на летний период, в случае потери коня они помогали его отыскивать, притом требуя за возврат выкуп. За такое «пастушество» им выплачивали деньги («копеек 30 с головы»), продукты (мука, мясо, масло и др.), устраивали «дружеские угощения». Некоторые брали таким образом под свое покровительство 5–10 деревень и вели себя как «настоящие сюзерены: «Одна деревня доставляет ему муку, другая – масло, третья – денежную дань» [3, с. 93–94]. Данное свидетельство подтверждается архивными данными. Так, в 1893 г. были осуждены, каждый на 2 месяца тюремного заключения, кестымец Камит (Хамит) Тяпышев Касимов и падеринец Хамит (Халит) Асфандияров Касимов, в течение предшествующих лет «караулившие» лошадей у жителей поч. Лулым Поломской волости. Волостной старшина, в частности, доносил: «Названные татары настолько наивны, что даже, как заявляют крестьяне, без всякого спроса при приезде в деревню берут сено и кормят лошадей, вообще из себя представляют каких-то как бы повелителей». Со слов обвиняемого кестымца, «за караул с лошади берем фунтов по 10–15 и полученное делим пополам. В починок ездим раза три–четыре в год. Одновременно мало-мало торгуем красным товаром и лошадьми». Из 16 опрошенных потерпевших 13 исправно ежегодно выплачивали по 20 фунтов овса и ржи за лошадь (хотя «платить, однако, им не хочется»), еще двое не платили из-за «бедности» и недавнего переезда в починок; и только у одного татары «не прашивали руги», поскольку знали, что получают отказ [14, л. 1–2, 7–8об., 10об.–11, 12об.–13, 23–24об., 46–50об., 71, 82]. И в 1902 г., как данность, отмечался существующий в Глазовском уезде «особый вид конокрадства» – собиранье преимущественно кестымскими татарами так называемой «руги» с удмуртского и русского населения: «уезд разбивается по районам между конокрадами, и последние, являясь в известную деревню, собирают сходку, где объявляют, что если крестьяне не желают предстоящим летом «пахать на петухах»... то население обязано... платить» [15, л. 123–124]. Занимались они и скупкой краденых лошадей [См., например: 16, л. 4].

Описанная выше и подобная ей деятельность миром не приветствовалась. Например, в 1894 г. жители д. Палагай Ежевской волости Абдулла и Манасып Абдрашитовы Абашевы были исключены из списка домохозяев, имеющих право голоса на сходах, как лица, «опороченные по суду»: первый два раза попадал в тюрьму и один раз – в исправительное арестантское отделение на 2 года за кражу лошадей, второй наказывался розгами и также отбывал 4-месячное тюремное заключение за кражу [17, л. 135–136]. Эти же братья вместе с односельчанином Сактаром (Саттором) Зафаровым Абашевым через год обвиняются в пьянстве и расточительности. Начало этому было положено выборным «полным доверенным по всем делам селения с целью поддержания и улучшения общественного интереса» и «запасным писарем» волости Сагитдином Абашевым, который пожаловался становому приставу, что «все трое обучают молодежь к пьянству и мотовству таким образом, что смущают народ к пьянству» (например, «поступающим из разных мест в пользу артели денег положительно настаивают пропить их»), а также оскорбляют «при публике разными скверными словами» и угрожают побоями. Среди ответов противоположной стороны был и такой: «...они даже с января месяца и водки-то не пивали, кроме общественной...» [17, л. 1–2, 8–8об., 15–16об., 17об., 24, 27–28, 31, 37–38].

Неоднократное попадание простых людей на страницы архивных документов очень часто можно объяснить и их чертами характера, например, склонностью. Тот же Сагитдин Абашев «засветился» еще в октябре 1893 г., когда добился «вызскания» с троих своих соседей-татар и жителя д. Гулекшурской Ильи Мышкина за потравленные лошаадьми 120 снопов ржи «летом прошлого года» [19, л. 305об.–306об.]. Возможно, он же («солдат из крестьян Ежевской волости д. Палагинской Сагитдин Сабитов Абашеев), 46 лет в 1903 г. был подвергнут штрафу в размере 5 руб. в мирской капитал волости («в случае несостоятельности выдержать ответчика под арестом при волостном правлении в течении 3 дней») «за оскорбление словами» Хузя-Ахмет-Ясавия Хузярхарова на сельском сходе (называл Хузярхарова «арестантом, себя – исправником, губернатором и даже царем») [20, л. 324об.–326об.].

Крестьянская община обладала правом исключения из своей среды «вредных и порочных» членов и периодически им пользовалась. В частности, 14 марта 1907 г. сельский сход Кестымского общества Базезинской волости постановил за свой счет удалить из общества, предоставив «в распоряжение правительства для высылки в Сибирь» Мавлюта Хадытова, Мавлюта Габбасова (он же Гумаров) и Мусалима Гумарова

Касимовых, поскольку «первый часто собирает к себе молодых парней для игры в карты; последние, уговоривших здесь, совершают потом разные проступки и бесчинства; и в заключение всего на него падает подозрение в совершении убийства крестьянина Хасанши Касимова, второй только и занимается кражами, но от суда ускользает, лишь в последнее время, кажется, привлекается к суду, а третий, несмотря на несколько предупреждений общества, производит тайную торговлю вином, последствием чего и бывают преступления, например, означенное выше убийство». Сход также удостоверил, что как сами высылаемые, так и члены семьи последнего из них (жена и 4 детей, при этом младшим было всего лишь 3 года и год) «увечьями, болезнями, дряхлостью не одержимы». Приговор был отменен вышестоящими органами, поскольку двое обвиненных «не достигли ко дню составления приговора совершеннолетия» (согласно приговору, им было по 20 лет), а удаление последнего, 37 лет, «хотя и является с формальной стороны законным, но при проверке приговора общество от высылки его отказалось и просило в отношении его дело прекратить» [21, л. 2–5об., 9–9об.].

Семейная жизнь татар края, возможно, в большей степени, чем другие аспекты повседневности, имела свои, отмеченные конфессиональным маркером нюансы в сравнении с другими народами. Так, кестымская жительница Уазифа (Вазифа?) Касимова в 1897 г. предъявила иск к своему бывшему мужу из д. Парзи Кестымской волости Ахтаму Касимову в размере 193 руб. 8 коп. за имущество и «мегера по шариату», тот, в свою очередь, пожаловался на «захват от сундука ключа». Свидетель Уахит (Вахит?) Файзуллин «показал, что Уазифа в день ухода от Ахтама заходила к нему... и просила его проводить ее до Кестыма, и за то, чтобы не сказывать Ахтаму о ее уходе, дала свидетелю 20 коп., и вместе с деньгами вынимала из камзола от сундука ключ». Интересы женщины представлял ее отец Шинахмат, который иск бывшего зятя попросил рассмотреть в Балезинском волостном суде, по месту жительства ответчицы. Развод был одобрен Оренбургским магометанским духовным собранием в марте 1898 г., и вскоре женщина вышла замуж «во второй брак за крестьянина Балезинской волости» [22, л. 86–88].

Совсем уж мелкие штришки в мозаику повседневности: татарин, житель д. Нижне-Сылшурской Юмской волости Рахматулла (Рахмат) Хамитов Бекмансуров, может просто ехать в конце 1897 г. или в самом начале 1898 г. в саних по соседней д. Сылшур, а на его лошадь бросится собака, от чего та испугается и понесет. Крестьянин выпал из саней, «получил значительные ушибы и долго хворал». Волостной суд «удовлет-

ворит» потерпевшего взысканием 3 руб. с владельца собаки, но уездный съезд земских начальников это решение отменит ввиду недоказанности [23, л. 7об.–9об., 18–18об., 20–20об.]. В июне же 1908 г. крестьянка поч. Малопарзинского Лудошурской волости Шарифиль-Зямал Фаткуллина Касимова «словесно заявит» на соседа Тухватуллу Губайдуллина Касимова, что тот «неизвестно почему бросил камнем [в] дочь ее Фаризу [Исмагилову] 4 лет и, попав таковой в голову, сделал рану». Крестьянка Биби-Закия Ахматшина добавит к этому, что камень «попал в заплот и оттуда отскочила в голову Фаризы и изранила, бежала кровь, была без чувства, и она, свидетельница, ее... омыла». Свидетель со стороны обвиняемого Степан Горбушин показал, что «около полудня, Тухватулла был в то время дома, когда они сидели в избе [и пили чай], разбилась оконница, и Тухватулла говорил: «Разбили дети Кисматуллы». Тухватулла никуда тогда не выходил, а на разбивших оконницу кричал только в окошко». Волостной суд приговорит обвиняемого к «простому аресту» на 5 суток, но уездный съезд его оправдает, опять «по недоказанности» [24, л. 1об.–2об., 10–12об., 21об.].

В 1914 г. началась Первая мировая война. Одним из вопросов, беспокоивших правительство, было отношение российских мусульман к войне с Османской империей. 24 сентября земский начальник 7 участка Глазовского уезда сообщал: «...в период производства мобилизации каких-либо нежелательных эксцессов среди запасных и ратников – мусульман не наблюдалось; 2) никаких патриотических чувств среди мусульман не проявлялось; 3) меры к призрению семейств принятых на службу мусульман принимаются; 4) мер к организации врачебной помощи больным и раненым воинам среди мусульман не принимается и 5) способствовали ли местные муллы и в какой степени распространению и укреплению в населении сознания всей важности переживаемых ныне событий и понимания обязанностей, лежащих на всех верноподданных без различия религий и национальности, неизвестно» [25, л. 54–54об.]. Несколько позднее, на рубеже 1914–1915 гг. ягошурский волостной заседатель Касимов совместно с волостным писарем занимался проверкой призывных списков, а 8 февраля жительница д. Падера этой волости Касныземал Сыбгатовая Касимова, оставшаяся после приема в конце июля 1914 г. мужа Габдрахмана Исмагилева «в ратники во вторую мобилизацию» с полуторогодовалым сыном Ясовеем, просит земского начальника поспособствовать получению положенных «из казенного леса дров три куба из сухостойных или же валежника» (правда, теперь «по глубокому снегу нивозможно достать валежника, а только возможно достать сухостойные дрова»). За-

держка в получении произошла, поскольку «тогда я так и не могла и найти ту власть, которая бы удовлетворила мое ходатайство, но эти две власти только ссылаются один на другого и никаких причин неуважительных не указывают на мое ходатайство. А просто выходит так халатное внимание на мое ходатайство, как я мугометанка, по русские высказаться не могу, вот и всё. А также, быть может, в своей волости тормозят, я тоже этого не знаю. А также нужно сказать и то, веть и те солдатки получают пособием дров, которые проживают в кругу своей семьи и мужиков». В документе, по неграмотности просительницы, расписался ее племянник Латфулла (Лутфулла?) Исмагилов Касимов [26, л. 36–36 об., 220–221].

Подобных «картинок» татарской повседневности Северной Удмуртии немало в архивохранилищах. Многие сюжеты, по всей видимости, «не поднимались» исследователями, чаще всего оперирующими источниками «этнографического происхождения». На представленные здесь наброски в перспективном дальнейшем можно продолжить нанизывать бусины обыденной жизни татарского народа Северной Удмуртии.

Список литературы и источников

1. Касимова Д.Г. Семейная обрядность чепецких татар (середина XIX – XX вв.). Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2003.
2. Касимов Р.Н. Очерки религиозно-мифологических представлений чепецких татар. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2013.
3. Сорокин П.М. Татары Глазовского уезда // Календарь и памятная книжка Вятской губернии на 1897 год. Вятка, 1896. Отдел III. С. 85–96.
4. Центральный государственный архив Удмуртской Республики (далее ЦГА УР). Ф. 96. Оп. 1. Д. 3158. Л. 32.
5. ЦГА УР. Ф. 93. Оп. 1. Д. 46. Л. 130об.–131.
6. ЦГА УР. Ф. 93. Оп. 1. Д. 23. Л. 50–51.
7. ЦГА УР. Ф. 96. Оп. 1. Д. 476. Л. 34–37об.
8. ЦГА УР. Ф. 113. Оп. 1. Д. 3. Л. 92–93.
9. ЦГА УР. Ф. 113. Оп. 1. Д. 36. Л. 157–159об.
10. ЦГА УР. Ф. 93. Оп. 1. Д. 3. Л. 58–60об., 61–64, 65–67.
11. ЦГА УР. Ф. 113. Оп. 1. Д. 38. Л. 76–77.
12. ЦГА УР. Ф. 113. Оп. 1. Д. 260. Л. 1–2, 4–5, 9, 10–11, 17.
13. ЦГА УР. Ф. 113. Оп. 1. Д. 3643. Л. 11–16об., 26–26об.
14. ЦГА УР. Ф. 96. Оп. 1. Д. 2960. Л. 1–2, 7–8об., 10об.–11, 12об.–13, 23–24об., 46–50об., 71, 82.
15. ЦГА УР. Ф. 113. Оп. 1. Д. 105. Л. 123–124.
16. ЦГА УР. Ф. 113. Оп. 1. Д. 403. Л. 4.
17. ЦГА УР. Ф. 93. Оп. 1. Д. 67. Л. 135–136.
18. ЦГА УР. Ф. 96. Оп. 1. Д. 3231. Л. 1–2, 8–8об., 15–16об., 17об., 24, 27–28, 31, 37–38.

19. ЦГА УР. Ф. 93. Оп. 1. Д. 15. Л. 305об.–306об.
20. ЦГА УР. Ф. 93. Оп. 1. Д. 135. Л. 324об.–326об.
21. ЦГА УР. Ф. 113. Оп. 1. Д. 314. Л. 2–5об., 9–9об.
22. ЦГА УР. Ф. 93. Оп. 1. Д. 76. Л. 86–88.
23. ЦГА УР. Ф. 96. Оп. 1. Д. 3238. Л. 7об.–9об., 18–18об., 20–20об.
24. ЦГА УР. Ф. 96. Оп. 1. Д. 3014. Л. 1об.–2об., 10–12об., 21об.
25. ЦГА УР. Ф. 96. Оп. 1. Д. 195. Л. 54–54об.
26. ЦГА УР. Ф. 93. Оп. 1. Д. 214. Л. 36–36об., 220–221.

Поздеев Игорь Леонидович
г. Ижевск

САМОСОХРАНЕНИЕ ЭТНОСА В УСЛОВИЯХ ИНОКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЫ

Опыт выживания и адаптации локальных групп удмуртов в иной социокультурной среде представляет большой научно-познавательный и прикладной интерес. За границами Удмуртской Республики проживает почти треть удмуртов, и их уровень жизни, психологическое самочувствие, характер контактов с этническим «материком», безусловно, влияют на жизнь всего народа [см. подробно: 3, 11]. Обостренное чувство этнической идентичности, ярко выраженная пассионарная активность некоторых групп «окраинных» удмуртов дает повод надеяться, что, возможно, они сыграют не последнюю роль в сохранении этнического своеобразия удмуртского народа. В данной работе делается попытка анализа практик самосохранения удмуртов в Республики Татарстан, рассмотрение стереотипов и образов восприятия своего и других этносов, стандарты поведения, бытующие в этносреде и определяющие выбор жизненных стратегий.

В основу статьи легли результаты этносоциологического исследования, полученные в рамках реализации гранта РГНФ «Ресурсный потенциал удмуртов в различных социо- и этнокультурных средах» в 2012-2013 гг. среди городских и сельских удмуртов, проживающих в Глазовском, Игринском, Можгинском районах, в поселке Игра, городах Глазов и Можга Удмуртской Республики, а также – в Кукморском районе Республики Татарстан и г. Набережные Челны.

В качестве метода сбора информации было использовано анкетирование; опрос проводился методом случайной бесповторной квотной выборки, что обеспечило необходимую степень репрезентативности исследования. Выбор информантов строился по принципу «одна анкета – одна семья», возраст опрашиваемых – от 25 лет и старше. Возрастное ограничение обусловлено тем обстоятельством, что именно к этому времени у человека формируется осознанная этническая идентичность, накапливается уникальный жизненный опыт, вырабатываются жизненные практики и образцы поведения. Материалы анкет способствовали освещению возможностей развития удмуртского этноса. Дополнительно эмпирическую основу статьи составили данные полевых этнографических исследований, собранные автором в 2012–2013 гг. в Республике Татарстан и Удмуртской Республике. Полученные сведения были обработаны, систематизированы и сданы в Научно-отраслевой архив Удмуртского института истории, языка и литературы УрО РАН [1].

В Республике Татарстан удмурты являются четвертым по численности этносом. При этом за последний межпереписной период количество удмуртов в данном субъекте федерации сократилось с 24207 до 23454 человек (на 3,1 %), в то время как население Татарстана увеличилось на 3,8 % [2]. Стоит отметить, что сокращение численности удмуртов характерно не только для РТ, это общероссийская тенденция, за прошедший между последними переписями период их количество уменьшилось на 14 % [4, 72].

Рассмотрим один из важнейших показатели демографического поведения – рождение детей. У основной массы анкетированных (по Удмуртии – 47,1 %, в Набережных Челнах – 52,7 %, в Кукморском районе – 45,6 %) в семьях по двое детей. При этом Кукморский район выделяется по показателям наличия трех детей, превосходя данные по УР и Набережным Челнам.

Количество детей в семье сопоставимо с личным представлением респондентов о благополучии и гармонии в доме: большая часть опрошенных считает наличие двух детей наилучшим для счастливой семейной жизни. В то же время заметно, что демографическое поведение удмуртов несколько отличается от их собственных представлений: сравнение наличного и желаемого показывает, что опрошенные хотели бы иметь больше детей, но очевидно существуют объективные причины, препятствующие увеличению рождаемости. Тем не менее, установка удмуртов на рождение большего числа детей является серьезным ресурсом, способствующим самосохранению и развитию этноса при наличии соответствующих условий.

Здесь хотелось бы обратить внимание на одну из наиболее актуальных для этноса проблем – сокращение численности удмуртов, число которых уменьшилось примерно на 90 тысяч человек между последними двумя переписями. Возникает резонный вопрос: почему на фоне положительных демографических установок, общего увеличения рождаемости происходит резкое сокращение удмуртов? Опросы показывают, что большинство детей опрошенных респондентов считает себя удмуртами. При этом в Кукморском районе процент детей-удмуртов выше. В то же время у значительной части опрошиваемых, младшее поколение идентифицируется с иными национальностями. Также заметно, что в Татарстане дети чаще идентифицируют себя с татарами, нежели в Удмуртии. Возможно, одним из ведущих факторов, оказывающих влияние на самоидентификацию ребенка, служат многонациональные браки. Так среди респондентов Удмуртской Республики 62,2 % удмуртов в поиске спутника жизни отдали предпочтение представителям своего этноса. В Кукморском районе их доля гораздо выше – 77,8 %. Здесь среди взрослого удмуртского населения есть понимание того, что одним из способов самосохранения этноса являются браки с представителями своего народа: «мы каждый год стараемся для старшекласников проводить вечера, каждый год – в разной удмуртской школе, в прошлом году вот в Ошторма-Юмье были. Пусть они там знакомятся друг с другом, чем с татарами и русскими» [1, л. 23]. Смешанные браки способствуют ассимиляции этноса: «У нас в этом году только 12 девушек вышли за татар, за марийцев и т.д. – они уже потеряны для удмуртов» [1, л. 20]. Практика показывает, что в смешанных семьях дети реже отождествляют себя с удмуртами. Как с горечью сказал один из удмуртов Кукморского района, «нас пятеро: одна сестра и четыре брата, - у всех братьев по двое детей, и все – русские. Они не знают, что такое удмуртский язык. Они знают, что мать с отцом когда-то были удмуртами – вот и все» [1, л. 20]. Свое влияние оказывает и преобладание иноязычной среды, прежде всего в городах, где информационная среда в подавляющем большинстве русскоязычная. К примеру, в г. Набережные Челны общение удмуртов на родном языке объективно затруднено растворенностью среди остальной части населения дисперсностью проживания.

Представляет интерес вопрос о материальном положении и степени благосостояния удмуртской семьи в изучаемых районах. Согласно данным опросов, около половины анкетированных по уровню благосостояния отнесли себя к среднеобеспеченным слоям населения: в Удмуртии их доля составляет 52,0 %. У удмуртов Республики Татарстан показатели

чуть выше – 58,9 и 53,8 процента в районе и городе. Кроме того, в Татарстане значительно больше респондентов, отнесших свои семьи в разряд обеспеченных. Разница в показателях во многом является отражением сложившейся диспропорции в уровне жизни двух республик: согласно оперативным данным Росстата по субъектам РФ, в 2013 году среднедушевые денежные доходы населения в Удмуртии составляли 18785 рублей, в Татарстане – 26077 рублей 70 копеек [5]. Меньший процент (42,4 % - по УР, 19,4 % - по Кукморскому району, 32,3 % - по г. Набережным Челнам) приходится на малообеспеченные категории. Крайние варианты ответов – «обеспеченные» и «занимающие бедственное положение» – встречаются гораздо реже. Селяне Татарстана в основной своей массе считают себя состоятельнее горожан: среди них на 7,7 % больше обеспеченных, на 5,5 % среднеобеспеченных и на 12,9 % меньше малообеспеченных. И опять же показатели по Удмуртской Республике хуже, нежели в Татарстане. Совершенно ясно, что подавляющее большинство анкетированных в Удмуртской Республике не довольны собственным материальным положением. Это вполне объяснимо, поскольку почти половина опрошенных отнесла себя к малообеспеченным слоям общества. В то же время в Татарстане респонденты более позитивны в своих ответах: здесь преобладают варианты «скорее не, чем да» и «скорее удовлетворен». При этом среди выбравших отрицательный вариант сельских жителей заметно меньше (17,2 %), нежели городских (20,3 %), и наоборот, выбравших положительное «скорее удовлетворен» больше на 13,7 %. Думается, что такие ответы вызваны отсутствием резко бросающейся в глаза социальной дифференциации сельского общества. Вот что говорит директор Среднекуморской сельской школы Кукморского района В.Л. Михайлов: «В деревне у нас 95% отцов работают вахтовым методом или «шабашат» на стороне, строительством занимаются. Но в то же время население в достатке живет, машин много в деревне» [1, л. 23].

Как видим, результаты социологического исследования показывают некоторые отличия в демографическом поведении удмуртов и татар. Проявляют себя и отличия в отношении к собственной культуре удмуртов в Удмуртии и в Татарстане. Эта специфика прослеживается и при сборе полевых этнографических материалов. Удмурты Татарстана и считают себя «более удмуртами» по сравнению с удмуртами титульной республики, часто называют себя «татарскими удмуртами». По их мнению, они в большей степени сохранили свой язык, самобытную культуру, у них положительная этническая идентичность. Во время экспедиции часто приводили пример с песенно-танцевальным коллективом из

Удмуртии, который характеризует разницу отношений к своей культуре и языку: «К нам приезжал «Италмас», они сплясали, спели на удмуртском языке, вышли и все разговаривают на русском. А почему никто из них не может разговаривать между собой на родном языке? Все же они удмурты, вот от этого зло берет» [1, л. 20].

Также местные удмурты отличаются поведением от остальных: «Тамошние удмурты и разговаривают медленнее, и жизнь у них более размеренная, - у нас такого нет: и разговор быстрее, настрой на то, что сделать надо быстро» [1, л. 18]. Во многом это объясняется необходимостью выживания в татарской среде, отличающейся высокой пассионарностью: «Мы стараемся быть лучше, чем татары. Татары обращают внимание на малочисленные народы Татарстана, вот садик и школу в первую очередь нам строят, но все равно среди друзей себя не чувствуешь. Татары шустрые, но мы должны быть шустрее их, иначе не выживешь» [1, л. 23]. И стоит отметить, что это у местных удмуртов получается неплохо: «Среди другого народа жить очень сложно. Татары и нас заставляют быстрее двигаться. Они нас уже называют, из-за того, что тремя образованиями владеем, татарскими евреями – умеем жить» [1, л. 219]. Отношение к родному языку и собственной этнической принадлежности у удмуртов позитивное, нет того стеснения, которое можно наблюдать в Удмуртской Республике.

Тем не менее, удмурты Татарстана не мыслят себя без Удмуртии, с ней во многом связывают свои надежды, живо интересуются происходящими в ней событиями и хотят большего внимания к себе с её стороны: «Мы горды, что Удмуртия существует, что она носит наше имя». Республика является единственным источником изданий на удмуртском языке, во многих семьях выписывают газеты и журналы на удмуртском языке – «Кизили», «Инвожо», «Удмурт дунне» и др. В то же время они часто критично оценивают ситуацию в титульной республике. К примеру, считают, что «у удмуртов в Удмуртии самосознание низкое». Кроме того, завятским удмуртам не хватает современных учебников и образовательных программ для изучения удмуртского языка для школы и детских садов. В восприятии этнокультурной информации детьми большую роль играет язык, на котором разговаривают родители, ибо он уже сам по себе выступает культурным маркером. Поэтому практически все дети из этнически однородных семей понимают его и говорят на нем. Как говорят удмурты Кукморского района: «Удмуртский язык должен каждый знать, у нас нет ребенка, который не разговаривает на удмуртском. Удмурт кылзе вунетод, анае но вунытод (Удмуртский язык забудешь, и мать забудешь)» [1, л. 23]. Через язык с ранних лет идет вос-

приятие удмуртской культуры, стереотипов поведения, что затем помогает детям осознанно идентифицировать себя с удмуртским этносом. Следует отметить, что этнические стереотипы, поведенческие практики удмуртов Республики Татарстан во многом сформировались под воздействием тюркского компонента. Стремление к адаптации, приспособление к социальной действительности заставляют местных удмуртов быть такими же активными, как и татары, вырабатывать механизмы сохранения своего культурного своеобразия, не последнее место среди которых занимает уважительное отношение к своей этнической культуре и осознание её ценности.

Список литературы и источников

1. Научно-отраслевой архив Удмуртского института истории, языка и литературы УрО РАН (далее – НОА УИИЯЛ УрО РАН) Рукописный фонд. Опись 2-Н, Дело 1637. 27 л.

2. Национальный состав населения Республики Татарстан // Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Татарстан. URL: <http://www.tatstat.ru/VPN2010/DocLib8/%D0%BD%D0%B0%D1%86%20%D1%81%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%B2.pdf> (дата обращения 09.11.2014)

3. Никитина Г. А. Удмуртская диаспора в субъектах Федерации различного типа // Материалы семинара-совещания «Диаспоры Урало-Поволжья: современное состояние, проблемы и пути их решения»: Информационно-методический сборник №7. Ижевск, 2002. С. 8-31.

4. Социально-демографический портрет России: По итогам Всероссийской переписи населения 2010 г. / Федеральная служба государственной статистики. М.: ИИЦ «Статистика России», 2012.

5. Среднедушевые денежные расходы населения // Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/# (дата обращения 10.11.2014).

«ПОИСКИ СВОЕГО НАРОДА...»

(мысли по прочтении книги Касимова Р.Н. «Очерки религиозно-мифологических представлений чепецких татар»)

Весной 2013 года при поддержке Удмуртского института истории, языка и литературы УрО РАН была издана монография Касимова Рустама Нурулловича «Очерки религиозно-мифологических представлений чепецких татар». Данная книга, состоит из введения, четырех глав и заключения. Она снабжена яркими иллюстрациями и адресована широкому кругу читателей, интересующемуся историей татарского народа. Исследование, выполненное в канонах классической школы российской этнографии, базируется на богатом этнографическом материале, собранном в период с 1996 по 2008 год. Автору удалось зафиксировать элементы, пока ещё сохранившейся традиционной духовной культуры чепецких татар. Доступность изложения, яркий подбор фактов, делают возможным использование данной монографии на уроках истории и краеведения, а также и во внеурочной исследовательской деятельности.

Помимо богатого фактологического материала работа несет в себе глубокий философский смысл, постмодернистский поиск индивида уникальных этнокультурных черт своего народа в поликультурном пространстве современности. Эти изыскания содержат подтекст «усталости» автора от бесконечных «приписок» чепецким татарам культурных заимствований, что проявляет страх потерять своеобразие родного этноса. Тем не менее, тема поиска культурного своеобразия народа представляется крайне актуальной и универсальной для настоящего момента, когда процессы глобализации с одной стороны активно стимулируют синкретизм культур, а с другой – стремление к сохранению «национальной индивидуальности». Фиксируя межкультурные заимствования в духовной культуре, объясняя их рациональной, а порой и иррациональной необходимостью, автор находит своеобразие, в первую очередь, в религиозной форме местного ислама. Появившись в результате «религиозной маргинальности» населения, она объединила в себе арабский вариант ислама (в том числе элементы суфизма), соединив с ним более ранние народные формы религии.

Необходимо отметить, что личная позиция исследователя имеет большое значение в данной монографии. Находясь в постоянном взаимодействии с родом и родовыми традициями, он сравнивает и анализирует мир предков изнутри, зная нюансы объекта изучения, ставя вопросы и находя на них ответы. По сути, он рассматривает остатки традиционной общины, «глазами» человека постмодернистской эпохи. Казалось бы, эта особенность дает возможность наиболее глубоко постичь особенности мировоззрения родного этноса, но автор не сумел отойти от субъективности. Он исследует обряды и традиции не с позиции «вне», а с позиции «внутри». Все это не позволило провести достаточно глубокое исследование, создать более цельную религиозно-мифологическую картину. Не достаточно глубоко проведен и анализ заимствований. Например, утверждая, что похоронно-поминальные обряды, подверглись наименьшему влиянию со стороны иных культур [Касимов, 2013. С. 80], он приводит приметы широко бытующие и у других народов Приуралья, в том числе у русских [Касимов, 2013. С. 81]. Эти и другие ремарки, указывают на общие знания автором традиционных этнических культур региона, в частности русских, что делает анализ взаимовлияния в духовной сфере весьма широким и интересным для обывателя, но не достаточно глубоким для научного работника. Кроме того, изучение формирования религиозно-мифологических воззрений возможно только в хронологической динамике. Такую динамику возможно проследить на архивных материалах. Использование подобных источников информации позволило бы автору создать не только исторический контекст эволюции духовной культуры чепецких татар, но и, возможно, прийти к более объективным и глубоким выводам в части оформления их религиозно-мифологических воззрений. Кроме того, представляется не достаточно полным проведенный анализ материальной культуры, которая тесно связана с духовными воззрениями носителей (что автор попытался сделать при изучении могильных памятников и растительного орнамента, используемого в украшениях и на предметах домашней утвари). Другим недостатком монографии представляется некритичный подход к такому специфичному источнику, как устный рассказ. Отсутствует анализ субъективных мотивов респондентов в предоставлении информации.

Тем не менее, сделанный в монографии культурный срез воззрений чепецких татар в конце 1990-х – начале 2000-х гг., представляется важным как для современников, так и для последующих поколений. Вопросы религиозной культуры традиционно волнуют людей науки. См. на-

пример: Панченко А. А. «Антропологический поворот» и «этнография науки» // НЛЮ. 2012. № 113. С. 65–68. (<http://www.nlobooks.ru/node/1745>); Panchenko, Alexander. Russia // A Companion to Folklore. Ed. by Regina F. Bendix and Galit Hasan-Rokem. Oxford et al.: Wiley-Blackwell, 2012. P. 426–441.; Панченко А. А. Двадцатый век: новое религиозное воображение // НЛЮ. 2012. № 117. С. 122–139. (<http://www.nlobooks.ru/node/2620>) [<http://eu.spb.ru/people/3545-panchenko>]. Интересны они и рядовым обывателям. Так, 60% россиян считают, что научное изучение религиозной жизни приносит пользу обществу. Чаше, чем в среднем, об этом говорят образованные респонденты, предприниматели и руководители, а также городские жители. Россияне, проживающие в селах, реже думают, что от изучения религиозной жизни возможна польза обществу. Также чаще говорят о пользе изучения религиозной жизни мусульмане и воцерковленные христиане, принадлежащие к Русской Православной Церкви [<http://www.taday.ru/text/1116726.html>].

Хочется надеяться, что данная монография послужит отправной точкой для дальнейшего, более глубокого анализа религиозно-мифологических представлений и не только чепецких татар, но и татар Удмуртии. Познакомиться с книгой Касимова Р.Н. можно в библиотеках города и в библиотеке Удмуртского института истории языка и литературы УрО РАН (г. Ижевск, ул. Ломоносова, д.4).

Список литературы и источников

1. Касимов Р.Н. Очерки религиозно-мифологических представлений чепецких татар: монография / Р.Н. Касимов; науч. ред. А.Е. Загребин; Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН. – Ижевск, 2013. – 156 с.
2. Сайт Европейского Университета в Санкт-Петербурге – URL.: <http://eu.spb.ru/people/3545-panchenko> (дата обращения 11.11.2014).
3. Интернет-издание «Татьянин день» – URL.: <http://www.taday.ru/text/1116726.html> (дата обращения 11.11.2014).

О САМОМ ГЛАВНОМ И НАСУЩНОМ (размышления о книге К.Х. Касимовой «Все мы родом из детства»)

Уникальным явлением культуры Удмуртии, особенно культуры татарского народа, явился выход замечательной книги К.Х. Касимовой «Все мы родом из детства» (2014). Представляя клан известного татарского рода, Кадрия Хузиновна воплотила на страницах книги историю татарских учительских династий, самоотверженно трудившихся на ниве просвещения и воспитания. Этот мощный фундамент послужил основанием тех прочных ценностных установок, которые вопреки жизненным потрясениям современности помогают идти по жизни с честью и достоинством.

Прочитанный текст удивительной книги «Все мы родом из детства» пронзил острыми воспоминаниями о собственном детстве и становлении. Как нужны и необходимы такие книги в наше время зыбких ценностей! Они носят наднациональный характер и в этом их особая значимость в культурном феномене человечества.

Автор издания погружает читателя в мир истинных незыблемых ценностных ориентиров, в которых во все времена нуждается каждый человек: «В нашей семье царили культ книги, культ игры, соответственно, и друзей, культ уважительного отношения к взрослым. Их могли нарушить только огромные, с большими, тяжёлыми гирями часы. Через полчаса своим мелодичным звучанием напоминая о времени, они словно призывали нас к порядку в мыслях и делах».

С особой любовью описывается дом, в котором выросло не одно поколение замечательных людей, о чем и повествуется в в главе «Слово о маме»: «Двухэтажный дом. Не нагромождён близкими строениями. Такое сложение, что снаружи, что внутри, создаёт простор, свободу, слияние с недалеко протекающей речкой, железной дорогой, огородом, наполовину засеянным разнотравьем. В таком доме нельзя быть несчастливым. Зимой тепло. А летом, словно радуясь и улыбаясь, во все окна заглядывает солнце. Как-то особенно оно играет в большой комнате, не знающей границ ни в длину, ни в ширину (во всяком случае, нам так казалось в детстве)». Слово погружаешься в эту обстановку и зримо, воочию представляешь все, что так дорого повествующему автору.

Теплые слова признательности всем тем, кто встретился на жизненном пути, пронизывают каждую страницу книги. Вот, например, как Кадрия Хузиновна пишет о школе: «Сегодня память о руководителях школы, об учителях хранят коллеги, близкие и родные, выпускники, потому что их светлый и добрый образ навсегда поселился в душе и сердце многих людей. Школа – это огромная и незабываемая до последних дней жизнь учителей, школьников, родителей. И в этой жизни самый главный человек – директор. Нашим директором был Мухамадъяр Набиевич Дюкин. Свою деятельность он направлял на сплочение учителей для качественного выполнения профессиональных целей, развития инициативы как учительского, так ученического коллективов. Никогда не усложнял работу, а наоборот – своими выступлениями укреплял дух педагогов. Был щедрым на похвалу. Радовался любому успеху. Важнейшей задачей школы считал воспитание у учащихся уважительного отношения к труду».

Книга излучает особое тепло воспоминаний все тех, кто принял участие в подборе материала. Написана искренним, доступным языком, излучающим теплоту сердец благодарных своим педагогам, наставникам учеников, ставших успешными и состоявшимися в жизни людьми. В финале повествования автор размышляет о преемственности поколений: «Сегодня как никогда актуально воспитание у ребят чувства чести и рода, ответственности за фамилию, знание истории семьи, школы как части истории народа, как сохранение и умножение добрых традиций, заложенных предшествующими поколениями. Мы осознаем, что время подсказывает детству, юности новые дела. Мы понимаем: в жизни нет маленьких дел. Не о каждом пишут газеты и журналы. Не каждого награждают орденами и медалями. Но важно, чтобы эти дела были полезными. А это зависит не только от детей, но и взрослых, кто несёт ответственность за то, чтобы Детство «наигралось, насмеялось, наскакалось, надышалось, в рост поднялось и состоялось». И чтобы интересной, деятельной жизнью молодого поколения начала XXI века могли гордиться последующие поколения».

Не могут не трогать размышления автора о безвременье наших дней. И в этой связи очень уместно используются размышления нашего писателя современности Д.А. Гранина: «...кумиры сброшены, пьедесталы стоят пустые. Трудно жить среди пустых пьедесталов». Эту пустоту, в которой суждено жить нашей молодежи, и восполняют такие нужные нашему времени книги.

Хочется выразить глубокую благодарность и признательность Кадрие Хузиновне, благодаря подвижнической деятельности которой и появилась эта замечательная книга.

КАРИНСКИЙ СТАН ХЛЫНОВСКОГО УЕЗДА (по книгам письма и меры Афанасия Михайловича Толочаного и подьячего Андрея Иевлева 1629 г.)

В начале 20-х гг. XVII в. правительство царя Михаила Федоровича Романова инициировало проведение нового общегосударственного писцового описания земель и населения Русского государства. На Вятке «валовое письмо» было осуществлено в 1628–1629 гг. Сведения о сохранившихся подлинных переписных книгах и списках с них, отложившихся в Московском архиве Министерства юстиции, были включены в первый том «Описания документов и бумаг» (1869) этого архива [1, с. 111, 198, 254, 283, 295–296]. Отсюда эти данные были включены заведующим библиотекой Московского главного архива Министерства иностранных дел И.Ф. Токмаковым в подготовленный им «Указатель материалов для изучения истории и статистики Вятской губернии», опубликованный в 1882 г. на страницах «Календаря Вятской губернии» [2].

В довольно короткий срок, в начале XX в. усилиями сотрудников Вятской ученой архивной комиссии удалось осуществить публикацию практически всех материалов этого писцового описания, относящихся к Вятской земле. Однако в выявленных документах отсутствовали сведения о Каринском стане. Вплоть до недавнего времени считалось, что полный текст писцового описания Каринского стана 1629 г. был утрачен, вследствие чего исследователи были вынуждены пользоваться итоговыми данными документа, выявленного П.Н. Лупповым. Однако, благодаря кропотливой работе сотрудников Центрального государственного архива древних актов СССР по полному описанию документов фонда 1209 (Поместный приказ) удалось выявить «выпись из писцовых книг 137 (1628/29) г. письма и меры Афанасия Михайловича Толочанова и подьячего Андрея Иевлева на оброчные места в Хлыновском, Орловском и Котельническом уездах» (РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Ч. 3. Кн. 39), в составе которой сохранились список с «книг письма и меры Офонася Михайловича Толочанова да подьячего Ондreja Иевлева Коринского стану тотарским и чувашским, и верхочепецких отяков землям и всяким угодыям 7137 (1629) году» (л. 581–608 об.) и список с «книг оброчным деревням и починкам, и пашням, и санным покосам, и всяким угодыям коринских

тотар и чюваши, и отяков 7137 (1629) году» (л. 608 об.–613 об.). Данные списки без скреп «слово в слово» с подлинных писцовых книг Каринского стана 1629 г. были сделаны не ранее 1635 г. по распоряжению думного дьяка Ивана Тарасъевича Грамотина в ответ на челобитье «во всех коринских тотар и отяков место» каринского целовальника удмурта Куземки Ачкеева, пояснявшего, что за неимением оных «кому что платить доведется государевых доходов порознь и у них-де просто не ведомо» [3, л. 581].

В первом выпуске электронного ресурса «Удмуртское Прикамье по писцовым описаниям и подворным переписям XVII – начала XVIII веков» [4] нами, по причине отсутствия на тот момент подготовленного к публикации полного текста писцового описания Каринского стана 1629 г., в ознакомительных целях были помещены перечни населенных пунктов, упомянутых писцами, в соответствии со внутренней структурой Каринского стана, подразделявшегося, как и в годы проведения дозора 1615 г., на собственно Каринскую волость и район «верх Чепцы». В настоящей публикации представлены полные тексты писцовых книг Каринского стана «письма и меры» Афанасия Михайловича Толочанова и подьячего Андрея Иевлева, содержащие ценные сведения о населении, размерах пахотных и сенокосных угодий селений Каринского стана, оброчных владениях отдельных лиц. При подготовке к публикации, вышедшие из употребления буквы были заменены на их современные аналоги, исчисление лет «от сотворения мира» продублировано современным летоисчислением, для удобства восприятия географические названия и оригинальные названия переписных книг выделены жирным шрифтом, восстановленный текст заключен в квадратные скобки [ ], необходимые пояснения – в угловые <>.

Публикация источника

(л. 581) Список с писцовых книг
Афонасья Толочанова да Ондreja Иевлева
137 (1629) году Коринской волости

Лета 7143 (1635) апреля в 23 день били челом великому государю и царю, и великому князю Михаилу Федоровичю всея Руси с Вятки коринской целовальник Куземка Ачкеев и во всех коринских тотар и отяков место: платят-де они всякие государевы доходы по перечном, а писцовых книг списка кому что платить доведется государевых доходов порознь и у них-де просто не ведомо, и государь бы их пожаловал, велел им дать с писцовых

книг Афонасья Толочанова да подьячего Ондreja Иевлева список, почему им всякие государевы доходы в государеву казну платить. И по государеву цареву и великому князя Михаила Федоровича всея Руси указу печатник и думной дьяк Иван Тарасевич Грамотин да дьяк Иван Федоров велели дать коринским татаром с писцовых // (л. 581 об.) книг Афонасья Толочанова да подьячего Ондreja Иевлева список слово в слово, как поданы во 137 (1629) году за рукою Ондreja Иевлева.

Книги письма и меры Офонасья Михайловича Толочанова да подьячего Ондreja Иевлева Коринского стану татарским и чувашским, и верхочепецких отяков землям и всяким угодьям 137 (1629) году

Стан Коринской, а в нем князи и татаровя и чуваша и отяки:

Погост Большой.

Во дворе Сенгильдей князь Кадышев сын Матвеев. Пашни за ними паханые средние земли в Большом погосте девять четей бес полуосмины да перелогом четыре чети бес четверика в поле, а в дву по тому ж, да в Нижнем погосте за ними ж пашни паханые средние земли семь четей да перелогом две чети с осминою и с четвериком в поле, а в дву по тому ж.

[За] Кулышем Кулышем и за Сенгильдеем в Чепецком стану на усть // (л. 582) Чепцы реки деревня Девятяровская, а в ней половники их:

Во дворе Климка Лихачев. Во дворе Фимка Сидоров.

Пашни паханые средние земли тритцать пять четей да перелогом четь с осминою в поле, а в дву по тому ж.

И всего за ними пашни паханые средние земли пятьдесят одна четь бес полуосмины да перелогом четырнатцать четей в поле, а в дву по тому ж. А вытей за ними в живущем три выти с полувитью и полчети выти, а впусе выть.

Да за Кулышем же Матвеевым деревня в Чепецком стану, а в ней половники ево:

Во дворе Петрушка Широково. Во дворе Останка Бронников.

Пашни паханые средние земли дватцать одна четверть с осминою бес полчетверика в поле, а в дву по тому ж. А в ней в живущем выть с полувитью и пол-пол-пол четь выти.

В Большом же погосте:

Во дворе князь Кибиней Иванов. Пашни за ним паханые средние земли семь четей в поле, а в дву по тому ж, да в Нижнем погосте за ним же Кибинеем пашни паханые средние земли три чети с осминою да перелогом четверть без четвери - // (л. 582 об.) ка в поле, а в дву по тому ж. Да за ним же Кибинеем в Чепецком стану деревня Васильевская Юрчанова на Броховке:

Во дворе половник ево Петрушка Вшивцов. Пашни паханые средние земли девять четей с полуосминою да перелогом осмина без полчетверика в поле, а в дву по тому ж. И всего за ним пашни паханые средние земли

девятнадцать четей с полуосминою в поле, а в дву по тому ж. А вытей за ним в живущем выть с полувытью бес получети выти, а в пусте пол-полчети и пол-пол-полчети выти, да за ними же за князьми за Кулышем да за Кибине-ем, и за Сенгильдеем в Слободцком уезде половина деревни Шептяковские:

Во дворе половник Ивашко Перфирьев. Во дворе Митрошка Прокофьев.

Пашни паханые средние земли девять четей с осминою да перелогом две чети с осминою и з четвериков в поле, а в дву по тому ж, лесу пашенного десятина во всех трех полях. А в ней в живущем выть бес четверти, а в пусте полчети и пол-полчети выти, сенных покосов за князем Кулашем Матвеевым да за Кибинеем Иановым с племянники около поль и на реке на Чепце, // (л. 583) и на отхожих пожнях четыреста шестьдесят копен, да у них же за рекою Брюхаткою поскотина для животинново выпуска под верхнюю деревню до Чепцы реки.

В том же Большом погосте место дворовое пусто тотарина Кузюка Башкеева. Кузюк збежал в Казанской уезд во 128 (1620)-м году. Пашни его жеребью в Большом погосте перелогом средние земли четыре чети с четвериком в поле, а в дву по тому ж, да в Нижнем погосте его жеребью пашни перелогом две чети с осминою. И всего было за ним пашни шесть четей с осминою и с четвериком в поле, а в дву по тому ж, сена около поль и на отхожих пожнях на реке на Чепце тридцать копен, лесу пашенново нет. В пусте ево Кучюкова жеребью полвыти бес получети и пол-полчети и пол-пол-полчети выти.

Погост Нижней на речке на Хозошке.

Маметкулко князь Ялглычев пашни за ним паханые средние земли десять четей бес полуосмины в поле, а в дву по тому ж. Да у них же отхожие пашни паханые в Сизове погосте средние земли три чети с осминою да перелогом три чети // (л. 583 об.) с осминою в поле, а в дву по тому ж.

Да за ними же деревня, что был починок Шехяровской на ключе, а в нем половники ево:

Во дворе Ивашко Суслов. Во дворе Ивашко Соколов.

Пашни паханые средние земли семь четей да перелогом две чети с осминою и з четвериком в поле, а в дву по тому ж.

И всего за ним пашни паханые и с отхожею пашнею средние земли дватцать одна четь, да перелогом пятнадцать четей без третника в поле, а в дву по тому ж, сена около поль и на отхожих пожнях на реке на Чепце сто шестьдесят копен, а вытей в живущем выть с полувытью, а в пусте выть и пол-полчети выти.

В Нижнем же погосте двор тотарина Крымка Алеева. Крымка умер. Пашни перелогом его жеребья средние земли девять четей с осминою и з четвериком в поле, а в дву по тому ж, да его ж жеребья отхожие пашни перелогом в Сизове погосте средние земли три чети с осминою. И всего за ним было пашни его жеребья тринадцать четей с четвериком в поле, а в дву по тому ж, сена около поль и на отхожих пожнях на реке на Чепце // (л. 584) сорок копен, лесу пашенново полдесятины, а в пусте выть без пол-полчети выти.

Да в Нижнем же погосте двор пуст Урачка Касалтакова. Урачка умер. Пашни паханые его жеребью средние земли и с тем, что в Сизове погосте, две чети бес полуосмины да перелогом пять четей с полуосминою в поле, а в дву по тому ж, сена около поль и на отхожих пожнях на реке на Чепце двадцать пять копен, в живущем полчети выти, а в пусе полвыти без пол-полчети выти, а владеют тою пашнею и санными покосы племянник его Бигилдейко.

Да в Нижнем погосте во дворе князь Салтан Сяйтяков. Пашни за ним паханые средние земли в Нижнем погосте и в Сизове четырнатцать четей с полуосминою в поле, а в дву по тому ж. Да за ним же Салтаном деревня, что был починок Осиновской на речке на Талице, а в нем половники ево:

Во дворе Титко Сидоров. Во дворе Омелька Томосов, новокрещен.

Пашни паханые средние земли три чети с осминою да перелогом три чети с осминою в поле, а в дву по тому ж.

И всего за ним // (л. 584 об.) пашни паханые средние земли семнатцать четей с осминою да перелогом шестнатцать четей без полуосмины в поле, а в дву по тому ж, сена около поль да на реке на Чепце на отхожих пожнях сто копен, а вытей за Салтанком в живущем выть с четью выти, а в пусе выть и полчети выти.

В Нижнем погосте:

Во дворе Икмурза князь Бузунаков сын Хилялев. Во дворе Кузька Еросланов да брат ево Зембайко. Во дворе тотарин Бузуначко Хилялев.

Пашни паханые средние земли десять четей с осминою да перелогом девять четей без полуосмины в поле, а в дву по тому ж, а в живущем за ними выть без чети выти, а в пусе полвыти и полчети выти, сена около поль и на отхожих пожнях на Чепце на реке пятьсот девяносто пять копен.

В Нижнем же погосте:

Во дворе Янмурза Хазсеитов. Пашни паханые средние земли десять четвертей с осминою в поле, а в дву по тому ж да перелогом три чети с осминою, сена около поль и на отхожих пожнях // (л. 585) на Чепце на реке сто пятнатцать копен, а вытей за ним в живущем выть без чети выти, а в пусе четь выти.

В Нижнем погосте место дворовое пусто тотарина Нахмута Чюкарина. Нахмутко збежал безвестно во 120 (1612)-м году. Пашни ево жеребью в Нижнем погосте перелогом средние земли девять четей бес полуосмины в поле, а в дву по тому ж, сена около поль и на реке на Чепце сорок копен, а в пусе его жеребью полвыти и пол-полчети выти.

В Нижнем же погосте:

Двор пуст Бузуначка Баженова. Двор пуст Васьки Баженова.

Пашни паханые их жеребью средние земли семь четвертей в поле, а в дву по тому ж да их жеребья в Шеморданове погосте:

Во дворе половник их Ивашко Овечкин. Пашни паханые средние земли пять четей с полуосминою да перелогом семь четей в поле, а в дву по тому ж.

Да их же жеребья в Слободцком уезде в Чистянском стане в деревне Шептяковской // (л. 585 об.) живут половники их:

Во дворе Федька Харитонов. Во дворе Ивашко Обросимов.

Пашни паханые средние земли десять четей с осминою в поле, а в дву по тому ж.

И всего за ними их жеребья пашни паханые средние земли и с отхожею пашнею дватцать три чети бес полуосмины да перелогом семь четвертей в поле, а в дву по тому ж, сена около поль и на отхожих пожнях, и на Чепце реке четыреста дватцать пять копен, а вытей за Буначком да и за Васьюко в живущем выть и полчети выти, а в пусе полвыти. А владеет теми их жеребьи брат их Тренька Баженов, а Бузуначко да Ивашко сошли безвестно во 128 (1624)-м году.

В Нижнем же погосте двор тотарина Бекмайка Сускорво. Пашни паханые его жеребья средние земли семь четей да перелогом три чети с осминою в поле, а в дву по тому ж. Да за ним же в Шеморданове погосте пашни паханые средние земли три чети с осминою да перелогом пять четей с полуосминою в поле, а в дву по тому ж, // (л. 586) да за ним же в Слободцком уезде в Чистянском стану треть деревни Шептяковские пашни паханые средние земли три чети с осминою да перелогом четь без четверика в поле, а в дву по тому ж. И всего за ним Бекманком пашни паханые и с отхожею пашнею четырнатцать четей да перелогом девять четей с осминою и з четвериком в поле, а в дву по тому ж, сена около да на отхожих пожнях и на реке на Чепце сто пять копен, а вытей за ним в живущем выть, а в пусе полвыти и полчети и пол-полчети выти, а владеет теми жеребьями дядя ево Тренька Баженов.

Погост Илясов.

Во дворе князь Бичюра Дюняшев да сын ево Баим. Во дворе тотарин Богдашко Баранов. Во дворе тотарин Янчюра Дюняшев. Во дворе Исейка Башшев.

Пашни паханые средние земли четырнатцать четей да перелогом двенатцать четвертей с полуосминою в поле, а в дву по тому ж. Да у него же Бичюры с товарищи отхожие пашни средние земли в Большом погосте десять четей с осминою в поле, а в дву по тому ж, да за ним же Бичюрою и за сыном ево за Ба- // (л. 586 об.) имком, да за Богданком Барановым отхожие пашни паханые средние земли в Шеморданове погосте три чети с осминою да перелогом две чети без полуосмины в поле, а в дву по тому ж, да за ним же Бичюрою и за сыном ево за Баимком в погосте в Омсине пашни паханые земли три чети с осминою в поле, а в дву по тому ж. И всего за Бичюрою с товарищи пашни паханые средние земли тритцать одна четь с осминою да перелогом четырнатцать четей в поле, а в дву по тому ж, сена у всех тотар Илясова погосту около поль и на отхожих пожнях, и на Чепце реке пять копен сорок шесть копен, а вытей за Бичюрою с товарищи в живущем две выти с четью выти, а в пусе выть.

И всего в Карине княжих и татарских три погоста да семь деревень да починков, а в них княжих восемь дворов да пять дворов тотарских, а людей в них осмнатцать человек, да два двора пустых, да половничьих шестнат-

цать дворов, а лю- // (л. 587) дей в них семнатцать человек, да три места дворовых пустых. Пашни паханые средние земли двести тридцать одна четь с осминою без полчетверика да перелогом девяносто три чети с полуосминою бес полчетверика. А вытей в живущем шестнатцать вытей с полувутью и пол-пол-полчети выти. А впусе шесть вытей с полувутью и полчети и пол-полчети выти. А сошного письма в живущем четыре сохи. И не дошло в сошное письмо четь с осминою и четвериком пашни. А в соху положено четвертные пашни по государеву указу добрые земли по осмисот четей, средние земли по тысяче четей. А вытей в сохе положено по штидесят по семи вытей бес трети выти. А на выть положено добрые земли по двенатцати четей, средние земли по четырнатцати четей, худые земли по штинатцати четей. А денежного оброку платити им с вытей за дань и за пошлыны пятьдесят семь рублей дватцать восемь алтын четыре деньги. // (л. 587 об.) В Каринской волости дворы и пашни бисермян и отяков:

В Большом тотарском погосте бисермяня и отяки:

Во дворе Илейка Тулубаев. Во дворе Тютя Зяналеев. Во дворе Баимко Зеналеев. Во дворе Зентубайко Зенкириков да брат ево Сабачко. Во дворе Илышко Тулунбаев. Во дворе Зянка Митюков да племянник ево Байгилдейко. Во дворе Баимко Баяндин. Во дворе Юлкейко Кябзяков. Во дворе Якбарс Тулунбаев. Во дворе Салтанко Байсин. Во дворе Салтанко Байсин. Во дворе Скинейко Балтачов. Во дворе Игнашко Карасов. Во дворе Нюшко Зеналеев. Во дворе Исачко Узракудин. Во дворе Тюбек Чанин. Во дворе Баим Чанин. Во дворе Бабейко Баишев. Во дворе Ураско Зеналеев. Во дворе Агилдейко Ахметев. Во дворе Шихалейко Зиналеев. Во дворе Уразлейко Зеналеев. Во дворе Зенкилдейко Ураскузин. Во дворе Сюянко Зендюрюшев. Во дворе Кубанко Сабреков. Во дворе Бабулатко Шихалеев да брат ево Сарбайко. Во дворе Сиюшка Тулубаев.

И всего в Большом погосте // (л. 588) бисермянских и отяцких дватцать девять дворов, а людей в них тридцать два человека, пашни паханые средние земли сто сорок семь четей да перелогом дватцать одна четь в поле, а в дву по тому ж, в живущем десять вытей с полувутью, а в пусе выть с полувутью, сена на отхожих пожнях и по обе стороны Чепцы реки четыреста пятьдесят копен.

Погост Нижной тотарской, а в нем бисермяня и отяки, а в нем:

Во дворе Шукар Яушев. Во дворе Зюек Чюрин. Во дворе Беряш Атиков. Во дворе Чибаш Янурушев. Во дворе Баиш Салтышев. Во дворе Заварза Баишев. Во дворе Баиш Нурушев. Во дворе Васька Кибишев. Во дворе Бурнашко Кибешев. Во дворе Бунтуш Кудашев. Во дворе Янкул Юнкушев. Во дворе Чюга Ялбашев. Во дворе Тренька Баженов. Во дворе Бигилдейко Ангилдеев. Во дворе Ишмаметко Кутлеяров. Во дворе Ишмаметко Байсетов. Во дворе Маметко Коновал.

И всего в Нижнем погосте бисермянских и отяцких осмнатцать дворов, а людей в них тож, // (л. 588 об.) пашни паханые средние земли сто двенат-

цать четей да перелогом десять четей с осминою в поле, а в дву по тому ж, сена на отхожих пожнях в Кривоборе и за Чепцою рекою триста семьдесят копен, да у Васьки Кибишева з братьею вверх по Чепце реке против Заболотного, а от Заболотного вверх подле Чепцу реку до речки, что за Тохтаевым наволоком, да от Заболотного вниз подле Чепцу реку до истоку по конец песку да вверх по Чепце реке повыше Кривобора до Глушитцкого истоку пятьсот копен, а в нем в живущем восемь вытей с полувытью, а в пусте выть без чети выти.

Погост Шеморданов, а в нем чюваша и отяки:

Во дворе Евгилдейко Курбашов. Во дворе Баимко Янгильдеев. Во дворе Кидяanko Тохтамышев. Во дворе Кулдыбечко Москвин. Во дворе Паря Чюрювчеев. Во дворе Тохтамышко Толсареев. Во дворе Бигилдейко Яушев. Во дворе Будяanko Баушев. Во дворе Баишко Баушев. Во дворе Кубанко Савречев да брат ево Уразко. Во дворе Албулат Чигиров. Во дворе Кайса // (л. 589) Аленин. Во дворе Киба Аленин, у него сын Исупко. Во дворе Кара Таракулов. Во дворе Шудек Таракулов.

И всего чювашских и отятцких пятнатцать дворов, а людей в них семнатцать человек, пашни паханные средние земли восемьдесят четыре чети да перелогом четырнатцать четей в поле, а в дву по тому ж, сена на отхожих пожнях и по обе стороны Чепцы реки в Кривоборском да в Черемхове наволоке пятьсот тритцать копен, а в нем в живущем шесть вытей, а в пусте выть.

Погост Сизев, а в нем живут отяки:

Во дворе Покчайко Иванов. Во дворе Муя Ураков. Во дворе Аккузя Шудеков. Во дворе Бутайко Кузекон. Во дворе Собанко Болтачев. Во дворе Утеш Асанов. Во дворе Осайко Шебердеев. Во дворе Кебек Иванов. Во дворе Исупко Удегов. Во дворе Сеитко Подеров. Во дворе Богдашко Булгаков.

И всего отятцких одиннатцать дворов, а людей в них тож, пашни паханные средние земли сорок девять четей да перелогом дватцать восемь чет // (л. 589 об.) вертей в поле, а в дву по тому ж, а в нем в живущем три выти с полувытью, а в пусте две выти, сена на отхожих пожнях около Чепцы реки триста пятьдесят копен.

Погост Гаженов, а в нем живут отяки:

Во дворе Чюзя Иванов. Во дворе Кара Семенов. Во дворе Усешко Югин. Во дворе Сырчешко Косылин. Во дворе Юшка Косабандин. Во дворе Бекбулатко Шигалеев. Во дворе Кузя Ковчаресов. Во дворе Илейко Исупов. Во дворе Сенька Ветычев. Во дворе Богдашко Бужанов. Во дворе Кычаж Оменов. Во дворе Дюзя Исаков.

И всего отятцких двенатцать дворов, а людей в них тож, пашни паханные средние земли восемьдесят четыре чети да перелогом четырнатцать четей в поле, а в дву по тому ж, сена на отхожих пожнях и около Чепцы реки двесте восемьдесят копен, а в нем в живущем шесть вытей, а в пусте выть.

Погост Омсин, а в нем живут отяки:

Во дворе Аккозя Тохтамышев. Во дворе Бердыш Петров. Во дворе Ондрюшка Кунегов. Во дворе Удег // (л. 590) Ендигаров. Во дворе Идешка Сачегов. Двор Куземки Третьякова. Во дворе Ондрюшка Семенов. Во дворе Баженко Васильев. Во дворе Кылдыбечко Чердын. За ним же Кылдыбечком двор, пашня брата ево Кузеша Козякова. Во дворе Олексейко Терентьев. Во дворе Муя Гришин. Во дворе Удег Шудегов. Во дворе Баженко Дегин. Во дворе Мамышко Мушенов. Во дворе Игнашка Богданов. Во дворе Юла Чюгин. Во дворе Аккозя Асанов. Во дворе Шудег Ишуков. Во дворе Баженко Тохтамышов. Во дворе Янко Кончин. Во дворе Тренька Муин.

И всего в Омсине погосте дватцать два двора, а людей в них двадцать один человек да пять мест пустых и выморочных, которые сошли отяки и померли в прошлых годах во 115 (1607)-м и во 117 (1609)-м, и во 121 (1613)-м, и во 122 (1614)-м, и во 123 (1615)-м годах, пашни паханые средние земли и с тою пашнею, что за Пасхинцами, сто шестьдесят восемь четей да перелогом пятьдесят шесть четей в поле, а в дву по тому ж, сена на отхожих пожнях подле Чепцу реку у Святичи да у Рогово истока, да в Большом лугу, да в Долгом плесе, да на Старой реке против Волчья // (л. 590 об.) и против Черемховицы пятьсот семьдесят восемь копен, а в нем в живущем двенатцать вытей, а в пусе четь выти.

Погост Пасхинцы, а в нем живут отяки:

Во дворе Ондрюшка Сизев. Во дворе Чюпа Кулакин. Во дворе Посничко Сабанчеев. Во дворе Исешко Тохтамышев. Во дворе Сенька Тохтамышев. Во дворе Баимко Аккузин. Во дворе Сырчешко Мусегин. Во дворе Утешко Пасегов. Во дворе Кайса Лысов.

И всего на Пасхинцах девять дворов, а людей в них тож, пашни паханые средние земли дватцать восемь четей да перелогом семнатцать четей с осминою в поле, а в дву по тому ж, сена на отхожих пожнях и около Чепцы реки против Косинского подъему да пониже Исад двесте пятьдесят копен, а в нем в живущем две выти, а в пусе выть с четью выти.

Погост Новой Верхней, а в нем живут отяки.

Во дворе Куля Почин. Во дворе Юбер Тохтамышев. Во дворе Третьячко Янгозин. Во дворе Акузя Карин. Во дворе Илья Бардышев. Во дворе // (л. 591) Кыя Бердычев да брат ево Бертко. Во дворе Водиско Пукин. Во дворе Юга Сырчегов. Во дворе Аккузя Пудеяров.

Пашни паханые средние земли тритцать пять четей да перелогом шеснатцать четей без полуосмины в поле, а в дву по тому ж, сена около Чепцы реки и на отхожих пожнях двесте тритцать копен, а в нем в живущем две выти с полувутью, а в пусе выть и полчети выти.

Погост Нижней Новой Мусин, а в нем живущем бесермяне.

Во дворе Байкузя Кидяев. Во дворе Дюняйко Сабдейков. Во дворе Янбайко Тулубаев. Во дворе Тююш Тютин.

Пашни паханные средние земли тридцать пять четей да перелогом шеснатцать четей без полуосмины в поле, а в дву по тому ж, сена около Чепцы реки сто пятьдесят копен, а в ней в живущем две выти с полувитью, а в пуге выть и полчети выти.

Погост Друзинцов на речке на Паданке, а в нем живут отяки.

Во дворе Урак Котяков. Во дворе Васька Зимакин. // (л. 591 об.) Во дворе Аяз Конин. Во дворе Кудеш Гаженов. Во дворе Янсеит Миряшев. Двор пуст Тютя да Удечка, да Кузьки Кузьминых, а они живут Вверх Чепцы реки в деревне Заболотной, а пашнею их владеет по закладной Большово погосту Тютя Зеналеев. Во дворе Васька Кудешев. Во дворе Ивашко Сасегов. Во дворе Кудешко Ядычев. Во дворе Кудешко Ажмегов.

Пашни паханные средние земли семьдесят семь четей да перелогом четырнатцать четвертей в поле, а в дву по тому ж, сена на отхожей погне подле Чепцы реки пониже Черемховицы речки да пониже Исад, да против Исадов Судовых сто восемьдесят копен, а в нем в живущем пять вытей с полувитью, а в пуге выть.

Погост Круглой, а в нем живут отяки.

Во дворе Тренька Салтыков. Во дворе Юшкетко Булгаков. Во дворе Осанко Тайгозин. Во дворе Аксенко Петров. Во дворе Куземко Кудешов. Во дворе Бодя Кудешов. Во дворе Кайса Кудешов. Во дворе Удег Лесинов. Во дворе Поташко Тохташов. Во дворе // (л. 592) Изнег Осанов. Во дворе Удег Бахтышев. Во дворе Аккузя Ешкетов. Во дворе Ивашко Кузяшов. Во дворе Сасег Бердин. Во дворе вдова Марьица Идеговская жена Семенова. Во дворе Дюя Семенов. Во дворе Тохташко Дмитриев. Во дворе Максимко Кайсин.

Пашни паханные средние земли восемьдесят четыре чети да перелогом дватцать одна четь в поле, а в дву по тому ж, сена на отхожих пожняк подле Чепцы на Долгом плесе да против Старой реки наизголов, да в Черемховом наволоке дальше Кордяги Верхние двесте семьдесят копен, а в нем в живущем шесть вытей, а в пуге выть с полувитью.

Погост Осинов, а в нем отяки.

Во дворе Ондрюшка Почегов. Во дворе Осанко Булгаков. Во дворе Ондрюшка Почин. Двор пуст Сеитка Почина. Двор пуст Сисешка Булчака. Сошли безвесно во 134 (1626)-м году.

Пашни паханные средние земли семь четей да перелогом десят четей с осминою в поле, а в дву по тому ж, // (л. 592 об.) сена вверх около Чепцы двесте девяносто копен, а в нем в живущем полвыти, а в пуге выть без четверти.

Погост Бурин на речке на Вожировке, а в нем живут отяки.

Во дворе Ондрюшка Едигаров. Во дворе Ивашко Едигаров. Во дворе Федьтка Едигаров. Во дворе Демка Едитагаров. Во дворе Ивашко Капорин. Во дворе Куземка Порин. Во дворе Тютя Богданов. Во дворе Осайко

Олешкин. Во дворе Котег Олешин. Во дворе Дюя Сосегов. Во дворе Седяк Булгаков. Во дворе Сенька Кузешов. Во дворе Офонка Баженов. Во дворе Дерюшка Шогдин.

Пашни паханные средние земли дватцать восемь четвертей с осминою без полчетверика в поле, а в дву по тому ж, сена на отхожих пожнях возле Чепцу реку на Переволоке сто пятьдесят копен, а в нем в живущем две выти, а в пуге две выти.

Погост Нижней Мочагинской, а в нем живут отяки:

Во дворе Богдашка Болтачев. Во дворе Падерко Кенсин. Во дворе Лыско Дмитриев. Во дворе Чювка Дмитриев. Двор Богдашка Балтачова, а в нем живет половник ево лужанец Илюшка Тимошев.

(л. 593) Погост Верхней Мочагинской, а в нем живут отяки.

Во дворе Кара Иванов. Во дворе Сенька Сабанчеев. Во дворе Кузьма Сютин. Во дворе Тренька Везен. Во дворе Богдашка Тохташов. Во дворе Худячко Покчимортов. Двор Удега Ильина, а в нем живет половник ево Пашка Елысинов, а Удешко живет в деревне На Красной Слудке.

Пашни паханные к обоим погостам средние земли шездесят три чети, да перелогом дватцать одна четь в поле, а в дву по тому ж, сена около поль и на отхожих пожнях по Чепце реке семьдесят копен, а в них в живущем четьре выти с полувытью, а в пуге выть с полувытью.

Пустошь, что был погост Кансин.

Двор пуг Кансы Ожменова. Двор пуг Сырчешки Ворякова. Место дворовое Водичка Иванова. Место дворовое Богданка // (л. 593 об.) Ахматова. Место дворовое Ондрюшки Ахматова.

А те отяки сошли безвестно во 134 (1626)-м году. Пашни перелогом средние земли дватцать четьре чети с осминою в поле, а в дву по тому ж, сена на отхожих пожнях на реке на Чепце девяносто копен, а в них в пуге две выти без чети выти.

И всего в Карине чувашских и отяцких тринатцать погостов, а в них сто восемьдесят пять дворов, а людей в них сто девяносто человек, да погост пуг, да пять дворов пугых, да восемь мест дворовых пугых. Пашни паханные средние земли тысяча одна четь да перелогом триста двенатцать четей бес полуосмины. А вытей в живущем семьдесят одна выть с полувытью. А в пуге дватцать две выти с четью и пол-пол-полчеть выти. А сошного письма в живущем ... и пол-пол-полтреть и пол-пол-полчеть сохи. И не дошло в сошное письмо третника пашни. А четьртой пашни в сохе положено по государеву указу средние земли тысяча четей. // (л. 594) вытей в сохе положено по штидесят по семи вытей без трети выти. А на выть положено добрые земли по двенатцати четей, средние земли по четьрнатцати четей, худые земли по штинатцати четьртей.

Коринсково ж уезда Вверх Чепцы реки чюваша и отяки:

Погост Балезин над рекою над Чепцою.

Во дворе Кудешко Лысов да брат ево Чюжечко. Во дворе Кня Тохтамышев. Во дворе Кайса Третьяков. Во дворе Удег Тохтамышев. Во дворе Баишка Морозов. Во дворе Томилко Бурин. Во дворе Игнашка Пычин. Во дворе Останка Кузьмин. Во дворе Васька Кузьмин. Во дворе Кайса Федоров. Во дворе Сеитко Сизев. Во дворе Шудешко Тулегов. Во дворе Куземко Елгозин. Во дворе Тютя Гаженов. Во дворе Тулек Лакин. Во дворе Чюжек Елин. Во дворе Максимко Елин.

Пашни паханые добрые земли дватцать пять четей да перелогом трицать четей в поле, а в дву по тому ж, сена на отхожих пожнях по обе стороны // (л. 594 об.) Чепцы реки от Красные Слуды двесте пять копен, а в нем в живущем две выти и пол-полтрети выти, а в пусе две выти с полувытью.

Погост Полом.

Во дворе Максимко Терентьев. Во дворе Сергейко Поздеев. Во дворе Шудешко Удегов. Во дворе Удешко Кузьмин. Во дворе Удешко Тохтамышев. Во дворе Ослешко Терентьев. Во дворе Кудашко Байшин. [Во дворе] Ляля Пислегов. Во дворе Кара Чюгеев. Во дворе Кондашко Третьяков. Во дворе Килдебек Чюжин. Во дворе Юноска Южин. Во дворе Мушичко Зюзин. Во дворе Максимко Зюзин. Во дворе Ивашко Зеналеев. Во дворе Куземка Пунин. [Во дворе] Янилычка Зюзин.

Пашни паханые добрые земли шездесят шесть четей да перелогом пятнатцать четей в поле, а в дву по тому ж, а в нем в живущем пять вытей с полувытью, а в пусе выть с четью выти, сена на отхожих пожнях возле Чепцу реку в Большом лугу сто девяносто пять копен. //

(л. 595) Погост Порга над рекою Итою.

Во дворе Онтез Зюзин да сын ево Удешка. Во дворе Исупко Чюжин да брат ево Сеит. Во дворе Серко Подеров. Во дворе Юта Пикин. Во дворе Земашко Степанов да брат ево Сита. Во дворе Люка Канин. Во дворе Бия Аскудин. Во дворе Янкиль Дакуин. Во дворе Байкинда Асукудин да брат ево Дюня. Во дворе Адат Асанов. Во дворе Атанайко Кунаккозин. Во дворе Тугаш Мумушев. Во дворе Мамыш Ожмегов, у него два сына Бакшанда да Яулышко. Во дворе Янгеитко Юлашев. Во дворе Сурон Ярышев да брат ево Бектемирка Муин. Во дворе Токачко Вежеев. Во дворе Кузешко Юлашев да брат ево Сулчек. Во дворе Ветиско Юлашев. Во дворе Тохташко Ненчин. Во дворе Тутайко Келсин. Во дворе Уруско Адаков. Во дворе Исачко Кайсин. Во дворе Баимко Баушев. Во дворе Мамышко Баюшев. Во дворе Баиндик Тохтамышев. Во дворе Ляля Тохтамышев. Во дворе Изергейко Тохтамышев. Во дворе Едигерко Деин. Во дворе Безек Жоин. Во дворе Конайка Тохтамышев. Двор Янчюрка Асанова, сшол жить на Городище. // (л. 595 об.) Жеребей пашет его и двор за братом ево за Уруском.

Пашни паханые добрые восемьдесят пять четей да перелогом дватцать восемь четей в поле, а в дву по тому ж, а в нем в живущем семь вытей и пол-полтрети выти, а в пусе две выти с третью выти, сена на отхожих пожнях возле Чепцу реку да подле Иту реку двесте девяносто семь копен. Да

того ж погосту за отяком за Зеньашком Степановым пожня Вверх Чепцы реки подле Чепцу реку по обе стороны Чепцы реки в межах с верхнюю сторону по речку Медлу, а с нижнюю сторону по Чабыке речке сена дватцать пять копен.

Погост Ворча.

Во дворе Черевчейко Баншандин, а у него сын Изерченко. Во дворе Косайко Башбеков. Во дворе Бурашко Бакшандин. Во дворе Баишко Пызин, у него сын Байчюрка. Во дворе Зенгилдейко Пычеев, а у него брат Таугелдейка. Во дворе Кононко Зиблеев, у него сын Чюженко. Во дворе Зимашко Пичеев. Во дворе Юнбердейко Юрсов. Во дворе Пика Тюкин, // (л. 59б) а у него сын Тойча. Во дворе Аккузя Сырчegov. Во дворе Актемирко Арыков. Во дворе Бегишко Арыков, а у него брат Уразлейко. Во дворе Асанко Жиблеев, а у него сын Тохтамышко. Во дворе Сита Будин.

Пашни паханые добрые земли пятьдесят четей да перелогом дватцать четей в поле, а в дву по тому ж, а в нем в живущем четыре выти и полчети и пол-пол-полтреть выти, а в пусте две выти без трети выти, сена около поль и реки Лозы по обе стороны сто копен. А межа тем санным покосом снизу Лозы реки Окузвышура реки, а з другую сторону реки Лозы ж от Чюдина кожа вверх по Лозе до Карсы речки, что пала в Лозу по заречную сторону, а з другую сторону до Разшула речки.

Погост на городище на Солдорском над рекою над Чепцою, а в нем живут отяки.

Во дворе Ондрюшка Терентьев да брат ево Куземка. Во дворе Идюшко Идегов да брат ево Тохташко. Во дворе Тренька Узедков, у него брат Поча. Во дворе Урсечко Ондреев, у него два сына Илдыбек да Катайко. Во дворе Кай- // (л. 59б об.) сачко Сабанчеев, у него брат Елька. Во дворе Кудешко Елкозин. Во дворе Морозко Сырчegov. Во дворе Богдашко Ондреев. Во дворе Чопа Богданов, у него сын Осанко. Во дворе Ондрюшка Богданов.

Пашни паханые добрые земли и с отхожею пашнею, что на селище, сорок четей да перелогом шездесят четей в поле, а в дву по тому ж, а в нем в живущем три выти с третью выти, а в пусте пять вытей, сена на отхожих пожнях подле Чепцу реку против Зимницу и под двором сто девяносто четыре копны.

Погост на Красной Слуде на реке на Чепце.

Во дворе Илейка Бончатов. Во дворе Васька Байгозин. Во дворе Баимко Зенигитов. Во дворе Зянка Зенигитов. Во дворе Баимко Балтачев. Во дворе Тойгозя Салтыков. Во дворе Удечко Ильин. Во дворе Салтычко Непнин. Во дворе Муя Нюнин. Во дворе Дружина Лужанов. Во дворе Юля Тренин. Во дворе Осанко Черевчеев. Во дворе Окчанко Черевчеев.

Пашни паханые добрые земли дватцать пять четей да перелогом пятнатцать четей в поле, а в дву по тому ж, а в нем в живущем две выти и пол-пол- // (л. 59г) трети выти, а в пусте выть с четью выти, сена на отхожих пожнях по обе стороны Чепцы реки в Пышкинском наволоке и против деревни сто семьдесят девять копен.

Деревня на реке Чепце на Кушмане на старом городище.

Во дворе Шудек Бирдинев. Во дворе Чюпа Бирдинев. Во дворе Муя Бирдинев. Во дворе Урсек Бирдинев. Во дворе Удек Бирдинев. Во дворе Чюжек Бирдинев. Во дворе Мучка Максимов. Во дворе Кузька Дебеев. Во дворе Идек Денев. Во дворе Ситка Максимов. Во дворе Тюлек Кодеков. Во дворе Куська Тожмашев. Во дворе Мушек Тохтамышев.

Пашни паханые добрые земли дватцать семь четей да перелогом шестнатцать четей, а в ней в живущем две выти с четью выти, а в пугте выть с третью выти, сена на отхожих пожнях по обе стороны Чепцы реки против городица и под деревнею сто девяносто две копны.

Погост Брюшинской на реке на Чепце, // (л. 597 об.) что была деревня Вотцкая.

Во дворе Адачко Иванов да сын ево Осанко. Во дворе Кузька Покчемортова да брат ево Асанко. Во дворе Кудешко Шудеков да сын ево Тохташко. Во дворе Кузешко Сабанчин да сын ево Шагалейко. Во дворе Покчанко Бектышев. Во дворе Исупко Посегов да брат ево Куика. Во дворе Семейка Тохтамышев да брат ево Ивашко. Во дворе Сеитко Починов да дети ево Кара да Ураско.

Пашни паханые добрые земли дватцать четей да перелогом три чети в поле, а в дву по тому ж, а в нем в живущем две выти без трети выти, а в пугте четь выти, сена около поль и на отхожих пожнях пятьдесят пять вытей.

Деревня Жабина на реке на Чепце, а в ней живут отяки.

Во дворе Ничепко Ахматов да сын ево Асанко. Во дворе Юрка Мушин. Во дворе Бердычко Иванов да дети ево Баженко, да Тренка. Во дворе Идечко Сабанчеев да брат ево Сабанка, да Покча. Во дворе Лыско Богданов да брат ево Ожмечко. Во дворе Янчюра Кыничеев. // (л. 598) Во дворе Исупко Иванов да сын ево Ондрюшка. Во дворе Бодя Бойканов. Во дворе Юдешка Дмитриев. Во дворе Максимко Ахматов. Во дворе Дюя Берев.

Пашни паханые добрые земли шестнатцать четей да перелогом шесть четей в поле, а в дву по тому ж, а в нем в живущем выть с третью, а в пугте полвыти, сена на отхожих пожнях в Покшинском наволоке нижней конец да против Жабинского погоста сто четырнатцать копен.

Деревня Богатырская на реке на Чепце.

Во дворе Чюпа Муин да сын ево Баженко. Во дворе Елкозя Курмин. Во дворе Крутик Толмасов. Во дворе Сасек Чюрин да брат ево Удек. Во дворе Баженко Кулин. Во дворе Васька Муйканов да племянник ево Баженко. Во дворе Сасечко Федоркин. Во дворе Тренка Муйканов да брат ево Удек. Во дворе Елкозя Толмазов. Во дворе Ондрюшка Толмасов. Во дворе Идек Толмасов. Во дворе Дюзюк Починов. Во дворе Осанко Кырин.

Пашни паханые доб- // (л. 598 об.) рые земли дватцать четей да перелогом шесть четей с осминою в поле, а в дву по тому ж, а в нем в живущем две выти без трети, а в пугте полвыти и пол-пол-полтрети выти, сена на отхожих пожнях у Резеповы курьи и по обе стороны Чепцы реки сто шездесят копен.

Деревня Адамова на реке на Чепце.

Во дворе Васька Мушегов. Во дворе Уразко Мушегов да брат ево Мишенко. Во дворе Ивашко Издеков. Во дворе Зоя Алышев.

Пашни паханые добрые земли двенадцать четей да перелогом девятнадцать четей в поле, а в дву по тому ж, а в ней в живущем выть, а в пуге выть с полувытью и пол-полтрети выти, сена на отхожих пожнях подле Чепцы реку против дворов по обе стороны сто тридцать девять копен.

Деревня Заболотная на реке на Чепце.

Во дворе Кара Андреев да сын ево Тохтамышко. Во дворе Ивашко Андреев да дети ево Тренка, да Кузьма. Во дворе Тютя // (л. 599) Козьмин. Во дворе Удек Козьмин. Во дворе Кузяк Козьмин. Во дворе Первушка Кубшов.

Пашни паханые добрые земли тринадцать четвертей да перелогом три чети в поле, а в дву по тому ж, а в нем в живущем выть и пол-полтрети выти, а в пуге четь выти, сена на отхожих пожнях по обе стороны Чепцы реки девяносто три копы с полукопною.

Деревня, что был починок Подборной.

Во дворе Андрюшка Сасегов. Во дворе Кара Сасегов. Во дворе Серчек Ворьянов. Во дворе Удешко Дмитриев. Во дворе Баженко Удегов.

Пашни паханые добрые земли десять четей да перелогом осмнадцать четей в поле, а в дву по тому ж, а в ней в живущем выть без полутрети, а в пуге выть с полувытью, сена под их деревнею в наволоке у озера на нижнем конце сто шесть копен.

Деревня, что был починок в наволоке на Чепце на реке.

Во дворе Кондрашко Осанов. Во дворе Кузяк Осанов. Во дворе Кузячко Терентьев да брат ево Почашко. Во дворе Юшка Возясов // (л. 599 об.) да сын ево Кайса.

Пашни паханые добрые земли восемь четей да перелогом три четверти в поле, а в дву по тому ж, а в ней в живущем выть без трети выти, а в пуге четь выти, сена на реке на Чепце на отхожих пожнях пятьдесят пять копен.

Деревня Большая Игра на реке на Лозе.

Во дворе Бектыш Мамышев. Во дворе Чюпа Гаин да брат ево Муйка. Во дворе Побай Шудегов. Во дворе Пыля Юберев да дети ево Пелел да Пызя. Во дворе Куля Оберев да сын ево Булатко. Во дворе Кузя Кулышев. Во дворе Елхозя Мушин. Во дворе Кайса Юберев да дети ево Зенгилдейко да Сяитко. Во дворе Сасешко Оберев да сын ево Келдышко. Во дворе Баушко Пыжин да дети ево Шабердейко да Бытко, да Бодна. Во дворе Суешко Пыжин. Во дворе Боелда Узегов да брат ево Бия. Во дворе Акузя Зеин да брат ево Дюзяйко. Во дворе Баженко Ветисов. Во дворе Деиш Зеин да брат ево Вюзейко. Во дворе Ажмег Шадегов. //

(л. 600) Пашни паханые добрые земли сорок две чети да перелогом дватцать семь четей в поле, а в дву по тому ж, а в ней в живущем три выти с полувытью, а в пуге две выти с четью выти, сена около поль и на отхожих пожнях сто шездесят пять копен.

Деревня Малая Игра.

Во дворе Зянчюра Тохтамышев. Во дворе Земаш Ителгеев да брат ево Земалко. Во дворе Тохтарко Ноузоров. Во дворе Чюжа Ожмегов. Двор пуст Сабанка Будина, живет на починке на Порве.

Пашни паханые добрые земли двенатцать четей да перелогом шесть четей в поле, а в дву по тому ж, а в ней в живущем выть, а в пуге полвыти, сена около поль пятьдесят шесть копен.

Деревня Юзга на реке на Чюру.

Во дворе Ляля Почишев. Во дворе Куля Почишев. Во дворе Уразлейко Кузяков. Во дворе Уразгилдейко Козяков. Во дворе Земайко Кузяков. Во дворе Тертир Муин да брат ево Бангилдейко Мушин. Во дворе Тумас Немчин. Во дворе Кузяк Бербердеев. //

(л. 600 об.) Пашни паханые добрые осмнатцать четей да перелогом одиннатцать четвертей с осминою в поле, а в дву по тому ж, а в ней в живущем выть с полувытью, а в пуге выть без пол-пол-полтреть выти, сена около реки Порвы по обе стороны вверх от Мушу да на речке вниз до Жешура речки по В[и]шуре речке пятьдесят пять копен.

Деревня Малая Ворча на речке на Иже, а в ней отяки:

Во дворе Тулунгузя Тютюков да брат ево Бангозя. Во дворе Иванча Усегов да дети ево Исачко, да Зелбайко. Во дворе Зелбайко Юшкетов. Во дворе Юталмас Шудегов. Во дворе Мамышко Кулегов да дети ево Томалко, да Бегейко, да Тойгилдейко. Во дворе Тугашко Баушев да брат ево Тойгозя. Во дворе Тулубайко Квакин. Во дворе Туначко Юшкетов.

Пашни паханые добрые земли девятнатцать четей да перелогом три чети в поле, а в дву по тому ж, а в ней в живущем выть с полувытью и пол-полтрети выти, а в пуге четь выти, сена по обе стороны Ош, что пала в Каму реку, пятьдесят копен. А межа тем санным покосам // (л. 601) снизу речки Оши от озерка от истоку против Ялкендеса вверх по Оше речке да вершныи тое ж речки Оши половина.

Деревня Малая Порга, а в ней отяки.

Во дворе Пелег Бектемирев да сын ево Зюня. Во дворе Зялбахта Уразкозин да брат ево Ита. Во дворе Алгозя Шабанов. Во дворе Безен Бектемиров да брат ево Федька.

Пашни паханые добрые земли восемь четей да перелогом семь четей с осминою в поле, а в дву по тому ж, а в ней в живущем выть без трети выти, а в пуге полвыти и полчети выти, сена на отхожих пожнях подле Чепцу реку сорок пять копен.

Деревня Ияюмка на реке на Чепце против устья речки Лекмы.

Во дворе Салтычко Иванов да сын ево Максимко. Во дворе Сенька Учин. Во дворе Сидорко Андреев. Во дворе Максимко Сасегов. Во дворе Поча Сасегов. Во дворе Лукоянко Покчанов. Во дворе Лесник Сабегов. Во дворе Пилешко Бурин. Во дворе Гадычко Зюзин. // (л. 601 об.) Во дворе Игнашка Кайсин. Во дворе Митька Пислегов. Во дворе Ивашко Сосегов.

Пашни паханые добрые земли дватцать четыре чети да перелогом восемь четей с осминою в поле, а в дву по тому ж, а в ней в живущем две выти, а в пуге полвыти и полтрети и пол-пол-полтрети выти, сена на отхожих пожнях по обе стороны Чепцы реки да в Остяцком наволоке восемьдесят девять копен.

Деревня Мосеевская, что был починок Лызинской на Чепце, а в ней отяки. Во дворе Агейко Мосеев. Во дворе Кузьма Кузьмин. Во дворе Морозко Кунаин. Во дворе Тренка Мосеев. Во дворе Кондрашко Мосеев. Во дворе Васька Мосеев да брат ево Семейка.

Пашни паханые добрые земли двенатцать четей да перелогом три чети в поле, а в дву по тому ж, а в ней в живущем выть, а в пуге четь выти, сена около поль и на реке Чепце сорок три копны. //

(л. 602) Погост Еловой.

Во дворе Дружинка Амсин да брат ево Максимко. Во дворе Муйка Григорьев. Во дворе Ивашко Григорьев. Во дворе Почка Исаков. Во дворе Кудешко Петров.

Пашни паханые добрые земли двенатцать четвертей да перелогом пять четей в поле, а в дву по тому ж, а в нем в живущем выть, а в пуге пол-полтрети выти, сена около поль и на отхожих пожнях по Чепце реке тритцать восемь копен.

Починок на речке на Дубровке, а в нем живут лужановские отяки.

Во дворе Семейка Воинов да сын ево Митька. Во дворе Сенька Тимофеев да племянник ево Якунко Кулин. Во дворе Петрушка Васильев. Во дворе Елкозя Васильев да сын ево Кузешко. Во дворе Коря Гоин да сын ево Асанко.

Пашни паханые добрые земли тринацать четей да перелогом семь четей с осминою в поле, а в дву по тому ж, а в нем в живущем выть и пол-полтрети выти, а в пуге полвыти // (л. 602 об.) и полчети выти, сена около поль и на реке на Чепце сорок две копны.

Починок Бурой на реке на Чепце против Ба[х]тыева речки.

Во дворе Богдашко Бурой да брат ево Сасеш. Во дворе Удек Щетинин.

Пашни паханые добрые земли четь с осминою в поле, а в дву по тому ж, сена около поль и по речке по Ба[х]тыевке и на Чепце реке тритцать шесть копен, а в нем в живущем полчети выти. Около починка лес большой черной, смежно з бalezинскими отяки.

Починок Старое Дворище.

Во дворе Васька Гаин да дети ево Федька, да Кара. Во дворе Ивашко Сабанчеев да дети ево Кузьма, да Кайса, да Тахтамышко. Во дворе Итешко Жюжюн.

Пашни паханые добрые земли четыре чети с осминою да перелогом три чети в поле, а в дву по тому ж, а в нем в живущем четь и полчети выти, а в пуге четь выти, сена около поль тритцать копен. //

(л. 603) Займище подле Лекму реку вверх Чепцы реки, едучи на правой стороне.

Во дворе Зянка Тютин сын Аккузин. Во дворе Удешко Иванов. Во дворе Петрушка Стабреков.

Пашни паханые добрые земли четь с осминою в поле, а в дву по тому ж, а в ней в живущем полчети выти, сена около поль дватцать девять копен.

Починок против Суст Горы пала речка.

Во дворе Визма Кайсин. Во дворе Максимко Коненин. Во дворе Терешка Карин. Во дворе Асанко Исупов. Во дворе Максимко Семенов.

Пашни паханые добрые земли пять четей с осминою в поле, а в дву по тому ж, а в ней в живущем треть и полчети выти, сена около поль тритцать три копны.

Починок Заозерье.

Во дворе Опара Кирчин. Во дворе Максимко Семенов. Во дворе Ондрюшка Зюзин. Во дворе Урсек Кенин. Во дворе Деришко Кунегов. Во дворе Баженко Сириин. Во дворе Ивашко Чюлчин. Во дворе Куземка Чюлчин. Во дворе Куземка Ильин. Во дворе Лыско // (л. 603 об.) Богданов.

Пашни паханые добрые земли дватцать четей, да перелогом семь четей с осминою в поле, а в дву по тому ж, а в ней в живущем две выти без трети выти, а в пусте полвыти и полчети выти, сена около поль пятьдесят пять копен.

Починок на речке на Ботове.

Во дворе Удешко Иванов. Во дворе Кузешко Семенов. Во дворе Удешко Котегов да брат ево Куземка.

Пашни паханые добрые земли семь четей с осминою, да перелогом три чети в поле, а в дву по тому ж, в живущем полвыти с получетью выти да перелогом четверть выти, сена около поль дватцать семь копен.

Починок на речке Исанке.

Во дворе Чюжа Бигин. Во дворе Удешко Чюжин. Во дворе Максимко Удегов.

Пашни паханые добрые земли семь четей, да перелогом четыре чети с осминою в поле, а в дву по тому ж, а в нем в живущем полвы[ти] и пол-полтрети выти, а в пусте треть и пол-пол-полтреть выти, // (л. 604) сена около поль дватцать пять копен.

Починок на речке на Мутне.

Во дворе Урак Сасегов. Во дворе Зюзя Тютин. Во дворе Петрушка Тохташов.

Пашни паханые добрые земли четыре чети с осминою в поле, а в дву по тому ж, а в нем в живущем треть и пол-пол-полтрети выти, сена около поль дватцать копен.

Починок Подборной на речке на Песковице.

Во дворе Максимко Павлов. Во дворе Елказя Тахтамышев. Во дворе Кайса Дегов.

Пашни паханые добрые земли три чети в поле, а в дву по тому ж, а в ней в живущем четь выти, сена около поль осмнатцать копен.

Починок на речке на Пузе.

Во дворе Баженко Удегов. Во дворе Первушка Олексеев. Во дворе Офонка Исупов.

Пашни паханые добрые земли четыре чети в поле, а в дву по тому ж, а в нем в живущем треть выти, сена около поль деветнатцать копен. //

(л. 604 об.) Починок Красная Слуда.

Во дворе Кара Гаврилов. Во дворе Куземка Едычев. Во дворе Тренка Иванов. Во дворе Митька Иванов. Во дворе Бутайко Едычев. Во дворе Енгилдейко Иванов. Во дворе Асайко Едычев. Во дворе Исупко Ожилнев.

Пашни паханые добрые земли семь четей с осминою и с тою пашнею, что пашет в Резепове Бутайко Едычев, в поле, а в дву по тому ж, а в нем в живущем треть выти и полчети выти, сена около поль дватцать семь копен.

Починок на Верхней Богатырке.

Во дворе Конанко Муин. Во дворе Ондрюшка Кудешов. Во дворе Усершко Васильев да брат ево Удешко. Во дворе Сеитко Поташев. Во дворе Кайса Зянчюрин. Во дворе Сасежко Тайгозин. Во дворе Юскетко Болчатов.

Пашни паханые добрые земли десять четей да перелогом три чети в поле, а в дву по тому ж, а в нем в живущем выть без полутрети выти, а в пуге четь выти, сена около поль дватцать одна копна.

Починок Новой Полом вверх Богатырки речки.

Во дворе Порошка Янчюрин да сын ево Дыка. // (л. 605) Во дворе Максимко Агышев да сын ево Тренка. Во дворе Алешка Тукин да племянник ево Семейка Игнатъев.

Пашни паханые добрые земли шесть четей да перелогом три четверти в поле, а в дву по тому ж, а в ней в живущем полвыти, а в пуге четь выти, сена около поль дватцать копен.

Починок Верхней Убыть.

Во дворе Сырчешко Иванов. Во дворе Канайко Булгаков. Во дворе Васька Олексеев. Во дворе Кара Болтин. Во дворе Сасешко Булгаков.

Пашни паханые добрые земли пять четей в поле, а в дву по тому ж, а в нем в живущем треть и пол-полтрети выти, сена около поль дватцать три копны.

Починок Потринской на речке на Лозе.

Во дворе Тулечко Сабанчеев да дети ево Сеитко, да Осеитко. Во дворе Тютя Федоркин да брат ево Чюпа. Во дворе Чюдешко Сабанчеев. Во дворе

Асанко Черчегов да брат ево Почюка. Во дворе Назнечко Иванов да дети ево Сырчешко, да Кунакузин.

Пашни паха- // (л. 605 об.) ные добрые земли дватцать четей, да перелогом шеснатцать четей с осминою в поле, а в дву по тому ж, а в ней в живущем две выти без трети выти, а в пусте выть с третью пол-пол-полтрети выти, сена около поль и около починка семьдесят копен, а межа тому починку и пашне, и санным покосам, и всяким угодыям, и лесу черному, и бортному ухожию по обе стороны Лозы реки вниз и вверх, и з береги опричь соснового лесу.

Деревня на Каргулском городище.

Во дворе Килдешко Зюзин. Во дворе Янчюра Асанов. Во дворе Тохтамышко Гоин. Во дворе Юберка Асанов. [Во дворе] Тухашко Тохтамышев.

Пашни паханые добрые земли десять четей, а перелогом девять четей в поле, а в дву по тому ж, в живущем выть без без полутрети, а в пусте без четверти выти, сена около деревни дватцать девять копен.

Деревня Средней Убыть.

Во дворе Имешка Иванов. Во дворе Урак Сабанчеев. Во дворе Козел Вершинин. Во дворе Янсеитко Сеитов. Во дворе Сырчешко. // (л. 606) Во дворе Тренка Семенов.

Пашни паханые добрые земли пять четвертей в поле, а в дву по тому ж, а в ней в живущем треть и пол-полтрети выти.

Деревня Нижней Убыть.

Во дворе Зяня Сакоев. Во дворе Возяско Иванов. Во дворе Зюмег Михайлов. Во дворе Тренка Идегов.

Пашни паханые добрые земли две чети с осминою в поле, а в дву по тому ж, а в ней в живущем полтрети и пол-пол-полтрети выти, сена около поль дватцать четыре копны.

Деревня вверх Лекмы реки.

Во дворе Зянбайко Алтышев. Во дворе Кузубайко Тулунбаев. Во дворе Байгилдейко Баяндин. Во дворе Ожмешко Лыков. Двор пуст Баишка Баушова, Баишко сшол безвесно во 136 (1628)-м году.

Пашни паханые добрые земли восемь четей в поле, а в дву по тому ж, а в ней в живущем полвыти и полтрети выти, сена около поль дватцать одна копна.

И всего Вверх Чепцы реки отятцких восемь погостов да семнатцать деревень с полу- // (л. 606 об.) деревнею, да пятнатцать починков, да займище. А в погосте и в деревнях, и в починках отятцких триста дватцать пять дворов, а людей в них чetyреста дватцать три человека, двор пуст. Пашни паханые добрые земли семьсот десять четей да перелогом триста семьдесят четей с осминою. А вытей в живущем пятьдесят девять вытей и полтрети выти. А

впусте тритцать одна выть без полутрети и пол-пол-полтреть выти. А сошного письма соха бес чети и пол-полчети и пол-пол-полтреть и пол-пол-полчеть сохи. И перешло за сошным письмом две чети бес третника пашни. А в соху положено четвертные пашни по государеву указу добрые земли по осмисот четей, средние земли по тысяче четей, худые земли по тысяче по двесте четей. А вытей в сохе положено по штидесят по семи вытей бес тре-ти выти. А на выть положено добрые земли по двенатцати четей, средние земли по четырнатцати четвертей, худые земли по штинатцати четвертей.

И всего в Корин- // (л. 607) ской волости Вверх Чепцы реки чювашских и отятцких дватцать один погост да семнатцать деревень с полудеревнею, да пятнатцать починков, да займище. А в погостех и в деревнях, и в починках чювашских и отятцких пятсот девять дворов, а людей в них шестьсот тритцать человек, да погост пуст, да шесть дворов пустых, да восемь мест дворовых пустых. Пашни паханые добрые земли семьсот девять четей, средние земли тысяча одна четверть да перелогом добрые земли триста семьдесят четей с осминою, средней земли триста двенатцать четей бес полчетверика. А вытей в живущем сто тритцать вытей с полувытью и полтрети выти. А впусте пятьдесят три выти и полчети, и пол-пол-полчети выти. А сошного письма в живущем две сохи бес получети и пол-полтрети сохи. И перешло за сошным письмом четверть с третником пашни. А впусте сошного письма соха бес чети и пол-пол-полтреть сохи. И перешло за сошным письмом пять четей бес полуосмины и бес полчетверика пашни. А пла- // (л. 607 об.) тити коринским и верхочепецким чюваше и отяком с своих земель с вытей и с сенных покосов, и звериных, и со птичьих ловель, и со всяких угодей за дань и за пошлины, и за всякие доходы оброку на год восемьсот сорок пять рублей дватцать пять алтын. А верстаютца коринские и верхочепецкие отяки в государеве оброке меж себя по пашне и по житом, и по промыслом, и по сошному письму. //

И всего в Корине и Вверх Чепцы реки тотарских и отятцких, и чювашских дватцать четыре погоста да дватцать четыре деревни с полудеревнею, да шестнатцать починков, да займище. А в погостех и в деревнях, и в починках княжих и тотарских, чюважских и отятцких, oprичь оброчных дворов, пятсот дватцать семь дворов, а людей в них шестьсот тритцать один человек, да половничных шестнатцать дворов, а людей в них семнатцать человек, да восемь дворов пустых, да одинатцать // (л. 608) мест дворовых пустых. А вытей в живущем сто сорок семь вытей и полтрети, и пол-пол-полчети выти. А сошного письма две сохи с получетью и пол-полтрети сохи. И не дошло в сошное письмо полосмины и пол-пол-полтретник пашни. А денежных доходов с вытей за дань и за пошлины, и за всякие доходы девятьсот три рубли дватцать алтын две деньги. А по прежнему дозору князя Федора Звенигороцкого с товарищи в Корине и Вверх Чепцы реки в погостех и в деревнях, и в починках были триста шестнатцать дворов, а людей в них было триста семьдесят пять человек. А вытей в живущем было сто вытей и полтрети, и полчети выти. А сошного письма было соха с четью и три чети бес полутретника пашни. А денежных всяких доходов было шестьсот четыре рубли пять

алтын з деньгою. А по письму и мере Афонасья Михайловича Толочанова да подьячего Андрея Иевлева прибыло в Карине и в Коринском уезде пять погостов да девять деревень, // (л. 608 об.) да девять починков, да двесте одиннатцать дворов, да двесте пятьдесят шесть человек. А вытей в живущем прибыло, oprичь оброчных вытей, сорок семь вытей бес получети и пол-пол-полчети выти. А сошного письма прибыло, oprичь оброчного сошного письма, соха бес получети и пол-полтрети сохи. А не дошло в сошное письмо трех четей с осминою пашни. А денежных доходов прибыло oprичь оброчных двесте девяносто девять рублей пятнатцать алтын з деньгою.

Книги оброчные деревням и починкам и пашням и санным покосам и всяким угодыям коринских тотар и чуваша и отяков 137 (1629)-го году

Деревня Лекомская, что был починок на речке на Лекме, а в ней отяки.

Во дворе Ондрюшка Бакшандин. Во дворе Харитон Бакшандин. Во дворе Ивашко Бакшандин. Во дворе Куземко Бакшандин. Во дворе Южмек Лыков. Во дворе Идешко Семенов. Во дворе Муйка Максимов. // (л. 609) Во дворе Максимко Сабан. Во дворе Куземка Сабанчин. Во дворе Копейка Лесников. Во дворе Кучюк Лысов. Во дворе Елкозя Муин. Во дворе Ондрюшка Муин.

Пашни паханые добрые земли дватцать четыре чети с осминою да перелогом двенатцать четей в поле, а в дву по тому ж, а в ней в живущем две выти и пол-пол-полтреть выти, а в пусте выть, а оброку им платить с пашни на год три рубли дватцать алтын с полуденьгою, да с реки с Лекмы, и с санных покосов, и з бортнаго угодыя десять рублей тритцать один алтын полторы деньги. И всего им платить оброку четырнатцать рублей на год.

Деревня Золотарева, что был починок над Пыжею речкою на Медвежье волоку, а в ней отяки.

Во дворе Ивашко Кучюков [Во дворе] Кылдыбечко Иванов. Во дворе Удечко Иванов. Во дворе Тренка Иванов.

Пашни паханые добрые земли пятнатцать четей в поле, а в дву по тому ж, а в ней в живущем выть с четью выти, а оброку им платить с вытей рубль // (л. 609 об.) дватцать девять алтын з деньгою, да с мельницы, что на речке на Пыже, и с санных покосов оброку платить семь рублей двенатцать алтын три деньги. И всего им платить оброку девять рублей восемь алтын две деньги.

Починок, что была пустошь вверх Чепцы реки над двумя речками над Сусоваркою да над Яговалкою.

Во дворе Микитка да Ондрюшка Нонины. Во дворе Баженко Нонин.

Пашни паханые добрые земли шестнатцать четей да перелогом пятнатцать четей в поле, а в дву по тому ж, а в ней в живущем выть с третью выти, а в пусте выть с четью выти, а оброку им платить с пашни два рубли да с санных покосов, и с мельниц четыре рубли шестнатцать алтын полторы

деньги. И всего им платить оброку с пашни и с сенных покосов, и с мельниц шесть рублей шестнатцать алтын полторы деньги.

Городище Весинское, а в нем:

Двор // (л. 610) каринсково чювашенина Первушки Кибешева. Двор каринсково чювашенина Васьки Кибешева. А поставлены те дворы на приезд для пашенные поры.

Пашни паханые добрые земли три чети в поле, а в дву по тому ж, в живущем четь выти, а оброку им платить с пашни двенатцать алтын три деньги, да за Первушкою ж Кибешевым в Сизеве погосте пустоши золотаревские пашни паханые добрые земли три чети в поле, а в дву по тому ж, в живущем четь выти, а оброку ему платить двенатцать алтын три деньги.

За каринскими отяки за Сеитком Потяшевым да за Ондрюшкою Кудяшевым, да за Удешком Васильевым, да за Сешком Талгозиным, да за Кайсою Зянчюриным Вверх Чепцы реки, что было займище Ситка Потяшевым. Пашни паханые добрые земли пять четей в поле, а в дву по тому ж, в живущем треть и пол-полтрети выти, а оброку им платить с пашни дватцать // (л. 610 об.) алтын пять денег да с сенных покосов, что у речки Богатырки, платить оброку рубль шестнатцать алтын четыре деньги. И всего им платить оброку два рубли четыре алтына з деньгою.

За каринским отяком за Конайком Муиным Вверх Чепцы реки возле реку Богатырку пашни паханые добрые земли три чети в поле, а в дву по тому ж, в живущем четь выти, а оброку ему платить двенатцать алтын три деньги.

За верхочепецкими отяки за Кучкою Юберевым да за Уразлейком Ураковым, да за Келдюшком Зюзиным, да за Емашком Степановым с товарищи вверху у Бахтеевой речки на оброке река Чепца с падучими речками и с озерки рыбная ловля, и бобровые гоны, а платить им с тое рыбные ловли и з бобровых гонов тринацать рублей тритцать два алтына три деньги.

На коринских же тотарех и отяках // (л. 611) с Каринсково перевозу оброк рубль дватцать пять алтын.

За каринским отяком за Кудешкою Шудековым с товарищи по одну сторону Чепцы реки от их деревень вниз по Чепце реке по их отяцкой стороне сенные покосы, а платить им с тех сенных покосов по рублю по десяти денег.

За каринским тотарином за Первушкою Кибешевым с товарищем вверху Чепцы реки, в сторону от речки версты с четыре, пашни паханые три чети в поле, а в дву по тому ж, в живущем четь выти, а платить им с пашни оброку двенатцать алтын три деньги да сеннаго покосу гривна.

За каринскими татары за Баимком Баушевым да за Баимком Баяндиным на оброке Вверх Чепцы реки пашни паханые добрые земли две чети в поле, а в дву по тому ж, в живущем полтрети выти, а платити им оброку // (л. 611 об.) восемь алтын две деньги да сенново покосу гривна.

За каринским тотарином за Алашком Кулышовым в Каринской волости пашни паханые добрые земли четыре четверти в поле, а в дву по тому ж, в живущем треть выти, а оброку ему платить с пашни и сенных покосов дватцать шесть алтын четыре деньги.

За каринским тотарином за Тохтамышком Толсаревым за Первушкою Кибешевым на оброке пашни паханые девять четей в поле, а в дву по тому ж, в живущем выть бес полутрети выти, а оброку им платить рубль восемь алтын две деньги.

За каринским тотарином за Бактерешкою Баушевым сыном Колышевым пашни паханые добрые земли две чети с осминою в поле, а в дву по тому ж, в живущем полтрети и пол-пол-полтрети выти, а платити ему с тое пашни оброку // (л. 612) десять алтын полтретьи деньги.

За каринским отяком Круглово погосту за Тренкою Салтыковым на оброке два жеребья Почы Толмача да Конайка Муина, пашни паханые добрые земли дватцать четыре чети в поле, а в дву по тому ж, в живущем две выти, а оброку ему платить с пашни три рубли да сенных покосов рубль, и всего ему платить четыре рубли.

За лужановскими отяки за Елхозяком Васильевым сыном Мушиным да за Семейкою Пытиним з братью в Коринской волости на оброке по Чепце реке на коринской стороне пашни паханые три чети в поле, а в дву по тому ж, в живущем четь выти, оброку им платить с пашни и сенново покосу четырнатцать алтын три деньги.

За коринскими отяки за Бутайком Едычевым да за Митькою Посеговым Вверх Чепцы реки понижее Салдаря на оброке пашни // (л. 612 об.) паханые добрые земли три чети в поле, а в дву по тому ж, в живущем четь выти, а платить им с пашни и сенново покосу, что около Чепцы реки, оброку четырнатцать алтын з деньгою.

За каринскими тотары за Тренкою Баженовым да Илейкою Тулубаевым пашни паханые добрые земли четыре чети в поле, а в дву по тому ж, в живущем треть выти, а оброку им платити с пашни шеснатцать алтын четыре деньги по обе стороны Гордискые речки, да им же платити с сеннова покосу и с черново лесу, с курейки оброку двенатцать алтын пять денег.

За Тренкою ж Баженовым в Каринской волости за Чепцою рекою на оброке пашни паханые добрые земли три чети в поле, а в дву по тому ж, в живущем четь, а оброку ему платить двенатцать алтын три деньги.

За Тренкою ж Баженовым займище над рекою Мурылевкою на оброке пашни паханые добрые земли четь четь, в живущем пол-полтрети выти, а платить ему с тое пашни оброку четыре алтына з деньгою. //

<отсутствует 1 лист>

(л. 613) Другинсково погосту за отяком за Васьюко Зимакимым на оброке пашни паханые добрые земли пять четвертей в поле, а в дву по тому ж, в живущем треть и пол-полтрети выти, а оброку ему с тое пашни платити дватцать алтын.

За коринскими отяки за Возискою Починим да за Аккузешем Удеговым, да за Мучкою Ураковым на оброке пашни паханые добрые земли две чети в поле, а в дву по тому ж, в живущем полтрети выти, да за ними же сенной покос круг речки да речка Коча с падучие речки, рыбные ловли, а платити им с пашни и сенново покосу, и рыбные ловли оброку девятнатцать алтын з деньгою.

За коринские отяки за Куземкою Ивановым сыном Саба[н]чеевым да за Идешком Чюелзиным на оброке пашни паханные две четверти в поле, а в дву по тому ж, в живущем полтрети выти, а платити ему с тое пашни восемь алтын две деньги. //

(л. 613 об.) За коринским тотарином за Еросланком Хиляевым пашни паханные добрые земли две чети в поле, а в дву по тому ж, в живущем полтрети выти, а платити ему с тое пашни оброку восемь алтын две деньги.

За отяком за Вовкою Порошиным Вверх Чепцы реки подле речку Богатырку на черном лесу пашни три чети в поле, а в дву по тому ж, в живущем четь выти да подле речку Модозеблаза для сенново покосу, а платити ему с пашни и с сенново покосу оброку четырнатцать алтын три деньги.

За коринским тотарином за Булатком Шагалеевым да за чепецким отяком за Осанком Мурсеитовым в Каринской волости подле речку Саду на нижней стороне пашни паханные добрые земли четыре чети в поле, а в дву по тому ж, в живущем треть выти, а оброку платити им шестнатцать алтын четыре деньги.

Список литературы и источников

1. Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве Министерства юстиции. Кн. 1. СПб., 1869.

2. Токмаков И.Ф. Указатель материалов для изучения истории и статистики Вятской губернии с XV в., хранящихся в Московском и Санкт-Петербургском архивах // Календарь Вятской губернии на 1883 г. Вятка, 1882. Отд. II. С. 173–181.

3. РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Ч. 3. Кн. 39.

4. Чураков В.С. Удмуртское Прикамье по писцовым описаниям и подворным переписям XVII – начала XVIII веков [Электронный ресурс] / автор-сост. Чураков В.С. Ижевск, 2009. 1 электрон. оптич. диск.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Ахматвалиева Резеда Нурулловна – научный сотрудник научно-экспозиционного отдела НМУР БУК Национальный музей Удмуртской Республики имени Кузебая Герда, г. Ижевск.

Борханова Дания – Ижау шәһәре, г. Ижевск.

Вагизова Флария Батырхановна – краевед, архивариус ОАО «Сбербанк России» (Сарапульское отделение), г. Сарапул.

Габбасова Рамзия Илдусовна – председатель Региональной национально-культурной автономии татар УР, главный редактор газеты «Янарш», г. Ижевск.

Гайнутдинова Лариса Алековна – руководитель ансамбля татарской музыки, песни и танца «Асылъяр», г. Ижевск.

Загребин Алексей Егорович – доктор исторических наук, профессор, директор Удмуртского института истории, языка и литературы УрО РАН, член Общественной палаты Удмуртской Республики, г. Ижевск.

Закирова А. – студентка БПОУ УР «УРСПК», г. Ижевск.

Исхакова Гөлфия Заһит кызы – «Тургай» халык ансамбле житәкчесе, Воткинск шәһәре.

Касимов Рустам Нуруллович – к.и.н., ст.науч.сотр. отдела исторических исследований УИИЯЛ УрО РАН, г. Ижевск.

Касимова Светлана Казбековна – руководитель муниципального бюджетного учреждения культуры «Центр развития культуры и народного творчества» муниципального образования «Балезинский район».

Кириллова Роза Владимировна – кандидат филологических наук, доцент ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет», науч. сотр. финно-угорского научно-образовательного центра УдГУ, г. Ижевск.

Нэфыйков Ибраһим (Биектаулы) – Удмуртиянең атказанган журналисты 1990-2000 елларда Удм.ТИҮнең Вице-Президенты, г. Ижевск.

Низамбиева И. – студентка Елабужского филиала КФУ, г. Елабуга.

Нуретдинова Г. – Әгерже районы Тирсә урта мәктәбе укучысы, д. Терси Агрызского района РТ.

Ногманова Миләүшә Сәлим кызы – Татарстан Республикасы Әгерже муниципаль районы МБГББУ Тирсә урта гомуми белем бирү мәктәбенең татар теле һәм әдәбияты укытучысы, Татарстан Республикасы Әгерже муниципаль районы.

Пиминова Юлия Викторовна – заведующая отделом краеведения и музейной педагогики БОУ ДОД УР «РЦДОД», г. Ижевск.

Пислегин Николай Викторович – к.и.н., науч.сотр. отдела исторических исследований УИИЯЛ УрО РАН, г. Ижевск.

Поздеев Игорь Леонидович – к.и.н., науч.сотр. отдела исторических исследований УИИЯЛ УрО РАН, г. Ижевск.

Пюрийнен Дарья Михайловна – к.и.н., ст. преподаватель кафедры удмуртской филологии и национальных языков ИПК и ПРО УР, г. Ижевск.

Салимуллина Р. – студентка БПОУ УР «УРСПК», г. Ижевск.

Скопкарева Светлана Леонидовна – канд. филол. наук, доцент, зав. аспирантурой ИПК и ПРО УР, г. Ижевск.

Хакимова Василя Харисовна – преподаватель татарского языка БПОУ УР «УРСПК», г. Ижевск.

Хурамшина Ализа Дильшатовна – методист по развитию народного творчества и национальной культуры РМЦ администрации Камбарского района, г. Камбарка.

Чураков Владимир Сергеевич – к.и.н., ст.науч.сотр. отдела исторических исследований УИИЯЛ УрО РАН, г. Ижевск.

Юсупова З. – студентка БПОУ УР «УРСПК», г. Ижевск.

Содержание

Вместо предисловия.	3
Загребин А.Е. Проблемы изучения и сохранения нематериальной культуры татарского народа в Удмуртии.	4
ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ ФОЛЬКЛОРНО-ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ АНСАМБЛЕЙ	7
Гайнутдинова Л.А. Фольклорные материалы из репертуара ансамбля татарской музыки, песни и танца «Асылъяр»	7
Исхакова Г.З. «Тургай» халык ансамбле.	20
Касимова С.К. О деятельности Кестымского ЦСДК	23
Хакимова В.Х.	28
Клуб истории, языка и культуры татарского народа (из опыта работы специалистов по татарскому языку и культуре в БПОУ УР «УРСПК»).	28
НЕМАТЕРИАЛЬНОЕ КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ ТАТАР УДМУРТИИ: ВОПРОСЫ СОХРАНЕНИЯ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ, ФОЛЬКЛОРА, ЯЗЫКОВОЙ СРЕДЫ.	32
Борханова Дания Сабантуйлар бэйрәме – очрашулар бэйләме	32
Вагизова Ф.Б. Развитие национально-региональной составляющей в образовании и культурно-просветительная работа среди татарского населения города Сарапула в период с 1991 по 2014 годы.	36
Закирова А. Татар халык мәкальләре	40
Нәфыйков Ибраһим (Биектаулы) Милли яңарыш каһарманнары	50
Низамбиева И., Нуретдинова Г. Юныс Әминов эсэрләренен телен өйрәнүнең кайбер мәсьәләләре	57
Ногманова М.С. Татар теле һәм әдәбияты дәрәсләрендә поликультуралы, эхлаклы шәхес тәрбияләү	61

Салимуллина Р. Бәетләр.	68
Хурамшина А.Д. Камбаркада милли рух сакчылары	74
Юсупова З. Ребенок в традиционной культуре татар.	78

ЭТНИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ, ЯЗЫК И ТРАДИЦИИ ТАТАР В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ 82

Ахматвалиева Р.Н. Некоторые аспекты истории татар Ижевска (из коллекции краеведа Г. М. Кутузова в фондах Национального музея УР им. Кузубая Герда).	82
Касимов Р.Н. Образы домашних духов в быличках чепецких татар	85
Кириллова Р.В. Формирование духовно-нравственных ценностей молодого поколения в поликультурном пространстве.	91
Пиминова Ю.В. Туристско-краеведческие слёты-экспедиции как ресурс сохранения нематериального культурного наследия	94
Пислегин Н.В. Крестьянская обыденность на рубеже XIX–XX вв.: татарские материалы северной Удмуртии	100
Поздеев И.Л. Самосохранение этноса в условиях инокультурной среды	108
Пюрияйнен Д.М. «Поиски своего народа...» (мысли по прочтении книги Касимо- ва Р.Н. «Очерки религиозно-мифологических представлений чепецких татар»).	114
Скопкарёва С.Л. О самом главном и насущном (размышления о книге К.Х. Касимовой «Все мы родом из детства»).	117
Чураков В.С. Каринский стан Хлыновского уезда (по книгам письма и меры Афанасия Михайловича Толочаного и подьячего Андрея Иевлева 1629 г.)	119

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ 144

Научное издание

**ВОПРОСЫ СОХРАНЕНИЯ
НЕМАТЕРИАЛЬНОГО КУЛЬТУРНОГО
НАСЛЕДИЯ ТАТАР УДМУРТИИ**

Материалы региональной
научно-практической конференции
28 ноября 2014 года

Печатается в авторской редакции

Подписано в печать 23.11.2014. Формат 60x84^{1/16}
Бумага офсетная. Гарнитура Times. Уч. изд.-л. 8.
Тираж 100 экз. Заказ №353.

Подготовлено к печати и отпечатано в издательстве «Монпоражён»
Ижевск, Революционная, 217
8-919-907-51-15, 8-3412-799-523.